

Média a vzdělávání 2020 – Media & Education 2020
ISBN 978–80–87570–51–7

Časopis Media4u Magazine

**Katedra didaktiky ekonomických předmětů, Fakulta financí a účetnictví
Vysoká škola ekonomická v Praze**

**Katedra UNESCO Filosofie lidské komunikace,
Charkovská národní technická zemědělská univerzita jm. Petra Vasylenka**

Média a vzdělávání 2020

Media & Education 2020

Media4u Magazine – Journal

**Department of Economic Teaching Methodology, Faculty of Finance and Accounting,
University of Economics, Prague**

**Department UNESCO Philosophy of Human Communication Kharkiv Petro Vasylenko
National Technical University of Agriculture**

Sborník recenzovaných příspěvků mezinárodní vědecké konference

Reviewed Papers of the International Scientific Conference

Editors

Jan Chromý – Katarína Krpálková Krelová

Praha – 2020

CONFERENCE ORGANIZING COMMITTEE
ORGANIZAČNÍ VÝBOR KONFERENCE

Ing. Jan Chromý, Ph.D. – CZ
prof. Valentina Ilganayeva, D.Sc. – UA
Ing. Katarína Krpálková Krelová, PhD. – CZ

EDITORS OF ELECTRONIC EDITION
EDITOŘI ELEKTRONICKÉHO VYDÁNÍ

Ing. Jan Chromý, Ph.D. – CZ
Ing. Katarína Krpálková Krelová, PhD. – CZ

Média a vzdělávání – Media & Education 2020

© Jan Chromý – Katarína Krpálková Krelová

Vydal/Published by: Extrasystem Praha © 2020

Myslíkova 27

110 00 Praha 1

Czech Republic

Ediční řada/Series: Didaktika, pedagogika/Didactics, Pedagogy

Svazek/Volume: 42

ISBN 978–80–87570–51–7

SCIENTIFIC GUARANTORS OF THE CONFERENCE
VĚDEČTÍ GARANTI MEZINÁRODNÍ VĚDECKÉ KONFERENCE

prof. Ing. Radomír Adamovský, DrSc. – CZ
prof. Ing. Ján Bajtoš, CSc., Ph.D. – SK
prof. PhDr. Martin Bílek, Ph.D. – CZ
prof. Ing. Rozmarína Dubovská, DrSc. – SK
prof. Valentina Ilganayeva, D.Sc. – UA
prof. PhDr. Libor Pavera, CSc. – CZ
prof. Vladimír Petrušov, D.Sc. – UA
prof. Sergej Zavietny, D.Sc. – UA
assoc. prof. PaedDr. René Drtina, Ph.D. – CZ
assoc. prof. Ing. Vladimír Jehlička, CSc. – CZ
assoc. prof. Ing. Pavel Krpálek, CSc. – CZ
assoc. prof. PaedDr. Martina Maněnová, Ph.D. – CZ
assoc. prof. Natalia Moiseeva, Ph.D. – UA
assoc. prof. PhDr. Ivana Šimonová, Ph.D. – CZ
assoc. prof. Ing. Lenka Turnerová, CSc. – CZ
Ing. Kateřina Berková, Ph.D. – CZ
Ing. Jan Chromý, Ph.D. – CZ
Donna Dvorak, M.A. – USA
Ing. Alena Králová, Ph.D. – CZ
Ing. Lucia Krištofiaková, PhD. – SK
Ing. Katarína Krpálková Krellová, PhD. – CZ
Ch. M. McConell, M.A. – GB
Ing. Eva Tóblová, PhD. – SK
Ing. et Ing. Lucie Sára Závodná, Ph.D. – CZ
PhDr. Jan Závodný Pospíšil, Ph.D. – CZ

INDEPENDENT REVIEWS OF ARTICLES NEZÁVISLÍ RECENZENTI ČLÁNKŮ

Two independent reviewers evaluated which of articles and two others independent reviewers evaluated complete proceedings.

Organizing committee of international scientific conference Média a vzdělávání 2020 – Media & Education 2020 take this opportunity to thank all the independent reviewers for their willingness and the time for elaboration of review reports.

Dva nezávislí recenzenti hodnotili každý článek. Dva další nezávislí recenzenti hodnotili celý sborník.

Organizační výbor mezinárodní vědecké konference Média a vzdělávání 2020 – Media & Education 2020 touto cestou děkuje všem recenzentům za ochotu a čas, který věnovali zpracování recenzních posudků.

Independent Major Reviewers – Nezávislí hlavní recenzenti

assoc. prof. PaedDr. René Drtina, Ph.D. – CZ

Independent reviewers of articles – Nezávislí recenzenti článků

prof. N. Bilan, Ph.D. – UA

prof. O. Belichenko, DrSc., PhD. – UA

prof. I. Davydova, DrSc, PhD. – UA

prof. K. Fesenko, Ph.D. – UA

prof. PaedDr. Z. Gadušová, CSc. – UA

prof. PaedDr. J. Honzíková, Ph.D. – CZ

prof. V. Ivanov, Ph.D. – UA

prof. V. Kovpak, Ph.D. – UA

prof. O. Yeysiukov, Ph.D. – UA

assoc. prof. V.V. Kostiuik, Ph.D. – UA

assoc. prof. Ing. K. Kostolányová, PhD. – CZ

assoc. prof. PhDr. Jaroslav Mužík, DrSc. – CZ

assoc. prof. I. Pobezhenko, PhD – UA

assoc. prof. RNDr. P. Šaloun Ph.D. – UA

assoc. prof. PhDr. I. Šimonová, PhD. – CZ

assoc. prof. N. Tipkina, PhD – UA

Mgr. Miloslava Černá, Ph.D. – UA

Ing. D. Frendlovská, Ph.D. – CZ

Ing, M. Fišerová, Ph.D. – CZ

N. Kushnarenko, DrSc. – UA

Y. Loshkov, DrSc. – UA

PhDr. Radka Löwenhöfferová, MBA – US

Mgr. V. Maněna, Ph.D. – CZ

Ch. M. McConell, M.A. – GB

A. Shemaeva, DrSc. – UA

A. Solianyuk, DrSc. – UA

Y. Liubchenko, Ph.D. – UA

PhDr. Tereza Vacínová, Ph.D. – CZ

Ing. Radka Balakovská – CZ

PhDr. Eva Ottová – CZ

Ing. Jan Šíba – CZ

Ing. Jiří Vávra – CZ

TABLE OF CONTENT
OBSAH

English language distance learning of primary school children	9
<i>Jana Bekešová, Constantine the Philosopher University in Nitra, jana.bekesova@ukf.sk</i>	
Distance education in the sphere of advertising and PR – Problems and means of solving	14
<i>Berezenko Vita, Zaporizhzhia National University, berezenkovita_2017@gmail.com</i> <i>Sanakoyeva Natalya, Zaporizhzhia National University, n_sanakoyeva@ukr.net</i> <i>Ivanez Tatiana, Zaporizhzhia National University, iwanez@meta.ua</i>	
Webinars as a Functional Tool for Distance Learning	19
<i>Kateřina Berková, Vysoká škola ekonomická v Praze, katerina.berkova@vse.cz</i>	
Mass media as a social institution protecting human rights and freedoms.....	23
<i>Iryna Bondarenko, Zaporizhzhya National University, lystopad.iryana@gmail.com</i>	
The application of video materials in the study of Ukrainian as a foreign language.....	27
<i>Olena Bilyk, Kharkiv State Academy of Culture, bilikle@gmail.com</i> <i>Tetiana Brahina, Kharkiv State Academy of Culture, braginat058@gmail.com</i> <i>Yurii Brahin, Kharkiv Petro Vasylenko National Technical University of Agriculture, cosinus93@gmail.com</i>	
Social advertising of reading in new media as a means of combating clip thinking	31
<i>Tetiana Bulakh, Kharkiv State Academy of Culture, tbulah@ukr.net</i>	
University studying on the quarantine: distance lectures and seminars through the specifics of the department of journalism	34
<i>Kateryna Dotsenko, Zaporizhzhia National University, e.dotsenko2017@gmail.com</i>	
Application of various types of automated knowledge control for quality management of open and digital learning in EHEA	40
<i>Viktoriiia Dyomina, V. V. Dokuchaev Kharkiv National Agrarian University, vvdemina17@gmail.com</i>	
Selected difficulties of online teaching from the perspective of students.....	47
<i>Lenka Holečková, Vysoká škola ekonomická v Praze, lenka.holeckova@vse.cz</i>	
The potential of media technologies for distance learning: first results Amid Covid– 19 pandemic	51
<i>Kateryna Horská, Taras Shevchenko National University of Kyiv, pravo-media@ukr.net</i>	
Media landscape of local media in the conditions of the Covid– 19 pandemic.....	56
<i>Liudmyla Cherniavska, Zaporizhzhia State University, liudmylachern75@gmail.com</i>	
Development of market prices in the mediation of the sale of advertising space and time in the years 2006 – 2020	61
<i>Jan Chromý, Institute of Hospitality Management in Prague, chromy@vsh.cz</i>	

Integration of communication interaction as the overcoming the atomization of society... 68 <i>Valentyna Ilganayeva, Uzhhorod Institute of Culture and Arts, ilganaeva_v2006@ukr.net</i>	68
Strategies of organizing e– learning at Ukrainian universities during the coronavirus lockdown 73 <i>Olena Karpenko, M.Ye. Zhukovskiy National aerospace university – Kharkiv Aviation Institute, o.karpenko@khai.edu</i>	73
Typology of pupils of primary schools and multi– year grammar schools according to their preferences regarding methods of developing informative thinking 78 <i>Milan Klement, Pedagogická fakulta UPOL, milan.klement@upol.cz</i>	78
Experience with online teaching of simulation economic games during the coronavirus pandemic 89 <i>Alena Králová, Vysoká škola ekonomická v Praze, kralova@vse.cz</i>	89
Analysis of information skills in the context of financial literacy 93 <i>Pavel Krpálek, Vysoká škola ekonomická v Praze, krpp01@vse.cz</i>	93
Digital competences – Quality of online teaching through the eyes of students 97 <i>Katarína Krpáľková Krelová, Vysoká škola ekonomická v Praze, katarina.krelova@vse.cz</i>	97
The use of interactive methods in the professional training of journalists on the example of the course «History of journalism» 101 <i>Olena Kulykova, Kharkiv State Academy of Culture, lenaafan23@gmail.com</i>	101
Web– Punk: a reaction to the transition of existence into virtual space 105 <i>Artem Kurikhin, Zaporizhzhia National University, aakurikhin@gmail.com</i>	105
Interaction of Journalists and Experts in the Context of Mediaecology 108 <i>Viktoriiia Markova, Kharkiv State Academy of Culture, vicmark777@gmail.com</i>	108
Use of information systems and databases in the field of retraining 113 <i>Lenka Mužíková, Univerzita Jana Amose Komenského Praha s.r.o., 1302190008@student.ujak.cz</i>	113
American and European Media Criticism Models: Common and Distinctive Characteristics 117 <i>Alla Mykolaienko, Kyiv National University of Culture and Arts, alla-mykolaenko@ukr.net</i>	117
The importance of education through the eyes of Jan Masaryk 122 <i>Libor Pavera, Vysoká škola ekonomická v Praze, pavl02@vse.cz</i>	122
Supporting Self– Directed language learning by theory of connectivism in context of the Covid– 19 Pandemic 130 <i>Iveta Romanová, Constantine the Philosopher University in Nitra, iveta.romanova@ukf.sk</i>	130

Internet meme as an instrument of political communication.....	133
<i>Nataliia Tiapkina, Zaporizhzhia National University, nataliatiapkina@gmail.com</i>	
Didactic games as a method for activating students in the educational process on secondary school	138
<i>Eva Tóblová, Univerzita Komenského, Pedagogická fakulta, toblova@fedu.uniba.sk</i> <i>Barbora Jaslovská, Univerzita Komenského, Pedagogická fakulta, jaslovska@fedu.uniba.sk</i>	
Book industry in the PRC Educational strategy: modern trends and development prospects	142
<i>Chen Tsziegen, Kharkov State Academy of Culture, tsziegen@gmail.com</i>	
Publishing activity of scientific libraries of Ukraine in the electronic media communication space.....	147
<i>Yulia Zaklinska, Kharkiv State Academy of Culture, zaklinskayum@gmail.com</i>	

English language distance learning of primary school children

Jana Bekešová, Constantine the Philosopher University in Nitra, jana.bekesova@ukf.sk

Abstract

The paper deals with current issue of COVID 19 pandemic using Internet, media and applications during online English lessons. It briefly describes the primary school system in Slovakia and offers a view at primary school children competencies and abilities to learn during Coronavirus time. It provides instructions of the Minister of Education on how to proceed in the distance education of primary school children. It provides a practical overview at the advantages and disadvantages of online lessons, applications and programs

Keywords

Primary school children, distance learning, online learning.

Introduction

“Education is not only a fundamental human right. It is an enabling right with direct impact on the realization of all other human rights. When education systems collapse, peace, prosperous and productive societies cannot be sustained.” (United Nations, 2020, p.3). Education of nowadays puts emphasize on creative and modern ways of teaching and learning using electronic devices, such as computers, tablets and other multimedia programs or applications to develop language skills – listening, speaking, reading and writing. In the time of worldwide spread Coronavirus pandemic all the schools in Slovakia were forced to change the way of teaching and learning. Information and communication technologies have played a major role here.

The aim of the paper is to provide an overview of the advantages and disadvantages of distance education of primary school children and to consider the possibilities of online teaching for a specific category of students based on the recommendations of the Ministry of Education.

Main Part

Primary school children

The primary education system is formally divided into two “stages”. As a rule, children start the primary school in the year in which they are six years old. Standard primary schools last 9 years. The second stage lasts for pupils at the age from 10 to 15, from 5th to 9th grade of primary school, the 1st to 4th grade of the eight– year school or the 1st and the 2nd grade of the six– year high school. In the connection with the content of this paper, it is necessary to characterize the pupils of the 1st grade of primary schools in Slovakia.

The primary education program (1st grade of primary school) is intended to ensure a smooth transition from pre– school and family care to school education by stimulating children's cognitive curiosity, based on their personal knowledge and personal experience. (National Institute for Education).

At this age, it is important for children to have a programmatic opportunity to gain rich experience and experiences from peer play and learning environment through their own

activities. It is also personally important to provide opportunities to develop the need to express oneself and to be realized through words, movements, songs and images, which is an important basis for the development of literacy.

As National Institute for Education describes, the graduate of primary education should have acquired certain key competencies; within the framework of socio – communication competencies, i.e. when learning English, he is able to understand the spoken text at an appropriate level, to apply himself in personal conversation, as well as to create texts related to everyday life situations. In the field of information and communication technologies, the student is able to:

- use selected information and communication technologies in teaching and learning,
- master the basics of necessary computer applications,
- communicate at an appropriate level using electronic media,
- actively search for information on the Internet,
- distinguish some risks associated with the use of the Internet and ICT.

The first wave of COVID19 in Slovak schools

Slovak education was most affected by the first wave of COVID19 in the period from March to June 2020, when all schools were closed. During this period many schools were forced to set certain rules, which were familiar to students and parents. The primary goal was to help students to continue their education. At the same time, the effort to take into account the current challenging situation fully dominated, and therefore uniform rules were set in many Slovak schools. (Galeje).

The distance form of education of school pupils took place through electronic communication with pedagogical staff of the school in the following forms:

- through the educational portal EduPage,
- through social networks,
- through e– mail communication,
- using applications, e.g. Google Classroom, Zoom, Microsoft Teams, etc. (at the discretion of individual teachers).

Pupils followed the timetable and processed the tasks assigned by the teacher according to the schedule determined by the teacher. They were prepared in the form of self– study according to the submitted materials and other sources. The student or parent informed his class teacher about incapacity for work and other reasons that prevented the student from participating in distance education.

To make the teaching process work mutually, each school issued guidelines for teachers on the distance form of education during the lockdown. Teachers of individual subjects gave students assignments (approximately according to the valid timetable) in a reasonable scope and difficulty with the determination of the exact date for study / elaboration:

- new self– study curriculum (e.g. study texts, presentations, ...),
- assignments to practice the curriculum (worksheets, supplements, ...),
- assignments to verify the understanding of the curriculum (tests, checks, ...),
- projects for independent work.

One of the basic findings from March– June 2020 is that there was no one optimal solution for distance education, but the needs were different and very well– functioning solutions in

one school might be unusable in another school. No one who was part of the school community could know what measures might work well in a particular school and which ones would not. Therefore, it was best for school management to adapt the measures proposed at national level to the conditions of their particular school. Therefore, Minedu (the Ministry of Education, 2020) has prepared a manual in the form of a structured list of questions, possible answers and examples of solutions that the school could use in preparing its own plan.

- Does the student have access to the Internet at home?
- Does the student have a device on which to work with electronically assigned tasks?
- Does the student have the necessary skills to work with electronic devices and software?
- Is the student able to work with assignments without the direct and continuous support of an adult?
- Does the student have access to the printer?
- Does the student have a telephone connection?
- Does the student have space and conditions for concentrated work at home?

Especially when working with children in the first stage of primary school, the work is more demanding, as their knowledge of the use of ICT, applications and various programs is less than that of older students. Many students had trouble adding an attachment to the email or did not understand the task and therefore required frequent adult help. When learners suddenly stopped responding or when their performance declined, these could be signs of affective disruption. Pupils who did not understand the tasks or felt they lacked the skills or resources to complete, could try to avoid the task. (Madjar et al., 2011) Due to this fact the most suitable option for teaching and learning effectively from home was to organize an online lesson (video call).

Today's software offers enough applications or programs that are available for free and allow not only video calls of multiple participants at once, but also sharing materials, attachments or pictures during the call. ZOOM has become such an application, which has started to be used by an enormous number of teachers and students in Slovakia. Of course, the help of parents or older siblings was needed here as well, given that the installation was in English and that it caused difficulties for almost all children in the first grade. Disadvantages also occurred in the teaching and learning process, namely an intermittent signal, one computer in the household, simultaneous online lessons of several household members, Internet outage. Despite these facts, however, the online lesson was appreciated by both students and parents.

Conclusion

Currently, there is a huge pressure on the informatization of education. It was the pandemic situation that occurred and persists that it has brought new challenges to teaching and learning for teachers, students and families. (Reimers et al., 2020).

Learners of the primary stage have enriched and increased their knowledge of using new online programs and applications, and, according to Carter et al. (2020), there may be other elements important to young learners that have yet to be discovered, especially in models that take into account differences in cognition and motivation in the presence of advanced technologies.

Although the pandemic hit most schools unprepared and led to a significant disruption of the normal teaching process, the level of modern education has moved forward on the

recommendations of the Ministry of Education, digitization, prompt response and the initiative of teachers, pupils and their parents.

References

- [1] CARTER, R.A., Jr., RICE, M., YANG, S. and JACKSON H. A. Self-regulated learning in online learning environments: strategies for remote learning. 2020. In Information and Learning Sciences. Vol. 121 No. 5/6, 2020 pp. 321– 329© Emerald Publishing Limited 2398– 5348. [Online]. [Quoted 30/10/2020]. Available at: <https://www.emerald.com/insight/content/doi/10.1108/ILS-04-2020-0114/full/pdf?title=self-regulated-learning-in-online-learning-environments-strategies-for-remote-learning>
- [2] GALEJE. Gymnázium Alejová, Košice. 2020. [online]. [Quoted 10/11/2020]. Available at: https://www.galeje.sk/web_object/18159.pdf
- [3] MADJAR, N., KAPLAN, A. and WEINSTOCK, M. (2011), “Clarifying mastery-avoidance goals in high school: distinguishing between intrapersonal and task-based standards of competence”, Contemporary Educational Psychology, Vol. 36 No. 4, pp. 268-279.
- [4] MINEDU. Ministerstvo školstva, vedy, výskumu a športu. Manuál na prípravu vzdelávania v školskom roku 2020/2021. [Online]. [Quoted 11/11/2020]. Available at: <https://www.minedu.sk/data/att/17132.docx>
- [5] MINEDU. Ministerstvo školstva, vedy, výskumu a športu. Možnosti dištančného vzdelávania pre školy. 2020. [Online]. [Quoted 11/11/2020]. Available at: <https://www.minedu.sk/moznosti-distancneho-vzdelavania-pre-skoly/>
- [6] NATIONAL INSTITUTE FOR EDUCATION. Štátny vzdelávací program pre 1. stupeň základnej školy v Slovenskej republike ISCED 1 – primárne vzdelávanie. [Online]. [Quoted 5/11/2020]. Available at: https://www.statpedu.sk/files/articles/dokumenty/statny-vzdelavaci-program/isced1_spu_uprava.pdf
- [7] REIMERS, F., SCHLEICHER, A., SAAVERDA, J., TUOMINEN, S. Supporting the continuation of teaching and learning during the COVID-19 Pandemic. 2020. [Online]. [Quoted 5/11/2020]. Available at: <http://www.oecd.org/education/Supporting-the-continuation-of-teaching-and-learning-during-the-COVID-19-pandemic.pdf>
- [8] UNITED NATIONS. Policy Brief: Education during COVID 19 and Beyond. 2020. [Online]. [Quoted 10/11/2020/]. Available at: https://www.un.org/development/desa/dspd/wp-content/uploads/sites/22/2020/08/sg_policy_brief_covid-19_and_education_august_2020.pdf
- [9] UNESCO. Distance learning solutions. 2020. [Online]. [Quoted 10/11/2020]. Available at: <https://en.unesco.org/covid19/educationresponse/solutions>

- [10] UNESCO. Distance learning strategies in response to COVID 19 school closures. 2020. [Online]. [Quoted 10/11/2020]. Available at: <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000373305?posInSet=2&queryId=N-8ea77989-29de-4ff3-997c-eaddc678be5b>

Distance education in the sphere of advertising and PR - Problems and means of solving

Berezenko Vita, Zaporizhzhia National University, berezenkovita_2017@gmail.com

Sanakoyeva Natalya, Zaporizhzhia National University, n_sanakoyeva@ukr.net

Ivanez Tatiana, Zaporizhzhia National University, iwanez@meta.ua

Abstract

The article discusses the main trends in modern distance education, related to the field of educational services such as advertising and PR in Ukraine.

The main attention is paid to the consideration of on-line platforms, forms and methods of interacting with students, like Generation Z. The experience of distance education in Ukraine until 2019 has been studied.

Keywords

Distance education, educational services, advertising and PR, theory of generations, generation Z, perception of information, study, infographics, trainings, master classes, moodle.

Introduction

Дистанционное образование стало трендом в сфере предоставления образовательных услуг практически во всех странах мира в связи с распространением пандемии Covid 19. В связи со сложившейся ситуацией происходят существенные изменения в использовании форм и методов преподавания практических на всех факультетах вузов. Высшие учебные заведения Украины, как и многих других стран, вынуждены переходить в формат on-line-образования и искать новые форматы взаимодействия со студентами, осваивать новые методики преподавания учебных дисциплин.

Безусловно, нельзя отрицать тот факт, что это не совсем новый формат. До пандемии Covid 19 в образовании уже использовались формы дистанционного обучения на on-line-платформах, например, в дистанционном формате предоставляли образовательные услуги Украинский институт технологий в образовании НТУУ "КПИ" (УИИТО), Украинский центр дистанционного образования, Портал ДО Университета государственной фискальной службы Украины и др. Еще в 2013 году в Украине было принято «Положение о дистанционном обучении», в котором дистанционное обучение рассматривается как «индивидуализированный процесс приобретения знаний, умений, навыков и способов познавательной деятельности человека, который происходит в основном при опосредованном взаимодействии удаленных друг от друга участников учебного процесса в специализированной среде, функционирующей на базе современных психолого-педагогических и информационно-коммуникационных технологий»[3].

Main part

Согласно приказу МОН Украины №1115 от 28 сентября 2020 «О некоторых вопросах организации дистанционного обучения» [1], технологии дистанционного обучения

должны использоваться для обеспечения изучения отдельных учебных предметов или их отдельных тем, для проведения учебных занятий и консультаций, оценки результатов обучения, для обеспечения проведения дополнительных индивидуальных или групповых консультаций, реализации индивидуальной образовательной траектории студентов в соответствии с их способностями, интересами, потребностями, мотивацией, возможностями и опытом обучения.

У дистанционного образования есть свои плюсы и свои минусы. Передовые технологии с одной, стороны, дают широкие возможности для организации образовательного процесса на расстоянии, расширяют возможности использования широкого спектра различных информационных источников, создают комфортные условия для самообразования, а с другой стороны, процесс усвоения знаний становится совершенно иным, отличным от условий очного общения преподавателя со студентом в аудитории.

Есть несколько моментов, которые характеризуют особенности данного периода в истории образования и которые необходимо учитывать современному поколению представителей высшей школы, готовящих специалистов для сферы рекламы и PR.

Во-первых, сегодня дистанционное обучение призвано обслуживать студентов, относящихся, согласно теории поколений (этот исследовательский подход, который предложили в начале 1990-х годов Н. Хау и У. Штраус [5], основывается на том, что исторический контекст людей, родившихся в определенный промежуток времени, во многом определяет их социально-психологическое поведение), на поколение Z (Homelanders, Homeland Generation, Zoomers или New Silent Generation, «цифровые аборигены», «цифровой человек»), то есть на поколение людей, родившихся в период с 2001 по 2010 годы. Исследователи утверждают, что современные интернет-технологии и социальные сети оказывают на них наибольшее влияние. Так как же учить поколение людей уже «родившихся с кнопкой на пальце», готовых выражать себя с помощью одного поста или обновления статуса, по несколько раз в день делящихся подробностями своей жизни на нескольких цифровых платформах? Это важный вопрос, с которым сегодня сталкивается большая часть преподавателей украинских вузов.

Поскольку дистанционное обучение – это «совокупность технологий, обеспечивающих доставку студентам основного объема учебного материала, интерактивное взаимодействие студентов и преподавателей в процессе обучения, предоставление в процессе обучения студентам возможности самостоятельной работы с учебными материалами» [2], перед преподавателями вузов, которые готовят рекламистов и PR-специалистов, стоит задача полного использования его потенциала.

Однако, имея большие возможности в доступе к различного рода информации, следует помнить, что современные студенты – представители поколения Z – отличаются от предыдущих поколений студентов способностью эту информацию воспринимать. Они одновременно слушают курс и ведут SMS-переписку с несколькими друзьями, и эта их способность «видеть» одновременно несколько экранов, делать одновременно несколько дел, приводит к тому, что скорость восприятия информации резко растёт. Но это качество имеет свою обратную сторону: приученные к высокой скорости обработки информации, они начинают скучать, когда информации мало. В то же время они не всегда готовы читать объемные тексты, психология их восприятия такова, что только структурированный текст, разделенный на короткие абзацы рассматривается ими как доступный и сильный для восприятия, они отлично воспринимают информацию, спрессованную с помощью инфографики,

им проще читать текст, который содержит элементы визуализации, то есть помимо коротких абзацев его нужно и проиллюстрировать. Безусловно, все эти правила работают для любой аудитории, но для поколения Z они критичны.

Понимание этих моментов ставит современных преподавателей рекламы и связей с общественностью перед задачей реформирования методик проведения лекционных, семинарских и практических занятий. Длинные лекционные проповеди уходят в прошлое, современный формат предполагает четкое структурирование материала с обязательным использованием визуального компонента: презентации, демонстрации фрагментов фильмов, инфорграфики, звукового сопровождения и т.п. Список рекомендуемых к теме занятия источников должен быть очень тщательно подобран и не должен включать так называемую «общую литературу». На занятиях желательно использовать современные форматы общения с аудиторией: эвристический диалог, тренинги, мастер-классы, case-stude, дидактическую игру и другие игровые моменты. Использование этих методов обучения помогают будущим рекламистам и PR-специалистам ориентироваться в ситуациях, которые характеризуются неопределенностью, что очень важно при выполнении профессиональной деятельности творческого характера, к которой, например, относится разработка рекламной идеи или эффективных форм взаимоотношений с общественностью. Уже общеизвестным стал тот факт, что усвоение материала на традиционных лекциях обычно составляют 20%, лекция же, в которой используются наочные пособия повышает этот показатель до 30%, лекция с использованием аудиовизуальных средств дает 50% усвоения информации, дискуссия – 70%, игра – 90%. Представители поколения Z также отдают предпочтение нетрадиционным методам образования: лекция-визуализациям, проблемным лекциям, лекциям-конференциям, практическому тренингу и др.

Безусловно, все эти методические моменты возможны и необходимы при дистанционном обучении, но методика их использования усложняется: преподаватель не всегда видит студента, не всегда вовремя может актуализировать его внимание, а закрытые аватарки вообще позволят студенту во время лекции заниматься другими, посторонними делами, и проконтролировать этот процесс часто бывает сложным. Но именно данное поколение особенно нуждается в очном общении, в социализации, в установлении прямого контакта с преподавателем, со сверстниками, которые уравнивают их зависимость от пребывания в on-line среде. Понимая ситуацию, С. Шкарлет – исполняющий обязанности Министра образования и науки Украины – отметил: «По моему убеждению, учитывая и позицию специалистов-педагогов, дистанционное обучение никогда не заменит реальный формат общения, который есть в очном, полноформатном обучении. Всегда дистанционное образование рассматривали, как возможность получения дополнительных преимуществ. Но есть тот факт, что «красный» уровень эпидемической опасности предусматривает проведение исключительно дистанционных занятий» [4].

Во-вторых, необходимая оптимизация процесса внедрения дистанционного образования предполагает не только использование сетевых информационно-коммуникационных технологий в практике профессиональной подготовки будущих специалистов в области рекламы и связей с общественностью, но и совершенствования методики преподавания в формате on-line и использования всех возможностей on-line-платформ и web-ресурсов. Так, в связи с внедрением дистанционной формы обучения, одной из самых популярных в Запорожском национальном университете стала платформа Moodle (Modular Object-Oriented Dynamic Learning Environment). Первые прототипы этой системы были созданы в 1999

году студентом австралийского Университета Кертин (Curtin University) Мартином Дугиамасом. Первый сайт на базе Moodle был создан в 2001 году, и сейчас их число превышает один миллион по всему миру. Это бесплатная, открытая система, переведенная на десятки языков, в том числе и на украинский. Как модульная объектно-ориентированная динамическая учебная среда, сочетающая в себе богатство функционала, Moodle активно используется в подготовке специалистов в сфере рекламы и связей с общественностью. Следует отметить, что в Запорожском национальном университете эта система была активной еще до пандемии и тотального перехода на дистанционное обучение. Студентам факультета журналистики она давала широкие возможности для коммуникации, поскольку ориентирована, главным образом, на совместное обучение. Сегодня ее применение в учебном процессе становится особенно актуальным, поскольку у студента есть возможность осваивать программу как асинхронно (что дает ему возможность работать с учебными материалами в собственном темпе), так и синхронно, посещая on-line-лекции и семинары.

В-третьих, осознание того, что процесс дистанционного овладения профессией рекламиста и специалиста по связям с общественностью невозможен без использования современных web-технологий, вносит в структуру преподавания учебных дисциплин элементы нововведений и инноваций. Поколение Z легко взаимодействует с различными технологическими новинками и демонстрирует готовность к инновациям. Технологии выступают двигателем современных преобразований и влияют на личность во время ее формирования, поэтому в системе высшего образования мы столкнулись с очередным значительным вызовом. Технологизация информационных процессов оказывает существенное влияние на систему образования в целом. В связи с этим главной задачей современных вузов становится подготовка образовательных траекторий для новых поколений студентов, для которых электронные технологии образования являются не просто инструментом коммуникации, а становятся обычной социальной практикой.

Именно образовательные web-ресурсы стали оптимальным инструментом профессиональной подготовки современных специалистов по рекламе и PR. Для осуществления дистанционного образования коллективом кафедры теории коммуникации, рекламы и связей с общественностью ЗНУ был определен перечень web-ресурсов образовательного характера, которые размещены в виде текстового, графического, архивного, аудио и видео форматов в web-пространстве локальной или глобальной сети, ведь работа по обеспечению дистанционного обучения учебными средствами является первоочередной.

Заметим, что среди электронных учебных средств, предназначенных для дистанционного обучения, наиболее значимыми для образовательного профиля специальности стали образовательные web-ресурсы, в том числе web-сайты: учебные (хостинги для хранения медиафайлов: YouTube, Lectr.Com, системы создания и хранения учебных материалов: LearningApps, Gloster, Merlot II; онлайн-сервисы для создания и хранения презентаций, в том числе с применением скрайбину: Prezi, Moovly, PowToon, системы совместного создания различных типов документов «Google-документы и таблицы», «Google-календарь», «Google-группы системы виртуального общения, применяемые преподавателями для организации самостоятельной и внеаудиторной работы, например, WikiWiki как технология, которая предусматривает коллективное создание студентами глоссария, словаря, справочника, терминологического указателя и др.); учебно-методические (например, электронная библиотека, электронные учебно-методические издания); справочные

(электронные словари и энциклопедии) нормативные (web-сайты МОН, ВР, других органов государственной власти и местного самоуправления); научные (например, электронные периодические научные издания, институциональный репозиторий) и другие.

Conclusion

Таким образом, дистанционное обучение студентов, обучающихся в Запорожском национальном университете по образовательной программе бакалавра «Реклама и связи с общественностью», предусматривает такую форму образовательного процесса, которая осуществляется благодаря использованию компьютерных и телекоммуникационных технологий, дающих возможность на дистанционном уровне обеспечить интерактивное взаимодействие преподавателей и студентов на разных этапах овладения профессиональными знаниями по рекламе и связям с общественностью с использованием материалов информационной сети.

References

- [1] Деякі питання організації дистанційного навчання: Наказ; МОН України №1115 від 28 вересня 2020 року. Доступ: http://search.ligazakon.ua/l_doc2.nsf/link1/RE35224.html (08.11.2020)
- [2] Корбут О.Г. Дистанційне навчання: моделі, технології, перспективи. Доступ : <http://confesp.fl.kpi.ua/node/1123> (18.11.2020)
- [3] Про затвердження Положення про дистанційне навчання : Наказ; МОН України від 25.04.2013 № 466. Доступ: <https://zakon.rada.gov.ua/go/z0703-13> (09.11.2020)
- [4] Шкарлет С. Дистанційне навчання не замінить повноформатну освіту, але Україна готова до його впровадження. *Урядовий портал*. 28 жовтня 2020 року. Доступ: <https://www.kmu.gov.ua/news/distancijne-navchannya-ne-zaminit-povnoformatnu-osvitu-ale-ukrayina-gotova-do-jogo-vprovadzhenya-sergij-shkarlet>
- [5] Strauss W. Howe Neil. The Fourth Turning: An American Prophecy. Broadway Books, 1997. 382 p.

Webinars as a Functional Tool for Distance Learning

Kateřina Berková, Vysoká škola ekonomická v Praze, katerina.berkova@vse.cz

Abstract

The paper deals with the importance of webinars in the role of distance learning tools in relation to economic subjects at the university. It shows the possibilities of their creation using today's wide range of software and platforms that allow you to create videos or enable live broadcasts of online meetings. The author publishes the results of the evaluation of university students who used webinars to study as users and could therefore objectively express the importance, usefulness and functionality of webinars. The results from the students' point of view show that distance learning was well provided by webinars and brought closer to the full-time form of education.

Keywords

Webinar, Distance Learning, University Students, Economic Subjects.

Introduction

Covidová doba přinesla výrazné změny ve vzdělávání. Velice diskutované je distanční vzdělávání a online nástroje pro jeho zefektivnění. Všechny školy a jejich učitelé byli a stále jsou vystaveni těmto změnám a díky nim dochází k posilování digitálních kompetencí na straně učitelů a také studentů. Příspěvek se zabývá významem webinářů v roli nástroje distanční výuky ve vztahu k ekonomickým předmětům na vysoké škole. Poukazuje na možnosti jejich tvorby pomocí dnes již široké nabídky softwarů a platforem, které umožňují vytvářet videa či umožňují živé přenosy online meetingů.

Distanční vzdělávání lze definovat jako „*samostatné studium uskutečňované převážně nebo zcela prostřednictvím informačních technologií, popřípadě spojené s individuálními konzultacemi*“ (§25 Školského zákona č. 561/2004 Sb.). Kvůli pandemické krizi musely všechny školy v březnu 2020 přejít na distanční formu vzdělávání. Vysoké školy měly za úkol zajistit vhodné technické a materiální zázemí pro vzdělávání, výukové nástroje a navrhnout a používat vhodné distanční vzdělávací metody s aktivizujícím charakterem a umožňující komunikaci mezi učitelem a studenty a studenty navzájem. Zároveň byl kladen požadavek pro poskytování dostatečné zpětné vazby studentům (NAÚ, 2020). Distanční vzdělávání může probíhat v online či offline režimu. Online výuka je vedena prostřednictvím internetu a je podporována nejrůznějšími digitálními nástroji a technologiemi (MŠMT, 2020). Jako vhodným nástrojem distanční výuky se osvědčily webináře nebo přímo živé přenosy výuky v jejím reálném čase. K webinářům lze přistupovat také jako k výukovým videím. Učitel má možnost prostřednictvím pestré škály platforem taková videa vytvářet. Platformy můžeme rozdělit na jednoduché a pokročilé nástroje (CIS, 2020). Mezi jednoduchá řešení webinářů se řadí například Skype, Facebook, Messenger, Apple Facetime, WhatsApp, Viber, Slack. Mezi pokročilé nástroje patří například Stream, YouTube, Vimeo, Zoom, Cisco Webex, WizIQ, Webminar Jam, MS Teams. Tyto nástroje či aplikace umožňují přenos výuky v reálném čase ve formě videohovoru (videokonference), ale také pokročilé nástroje umožňují tvořit videa, která jsou vhodným nástrojem pro tzv. asynchronní výuku. Podle MŠMT (2020) při asynchronní výuce studenti pracují v jimi zvoleném čase vlastním tempem na zadaných úkolech a společně se ve virtuálním prostředí nepotkávají.

Main part

Cílem kvalitativního výzkumu bylo zjistit, jak studenti Vysoké školy ekonomické v Praze hodnotí kvalitu distanční výuky s využitím webinářů po absolvování předmětů v letním semestru akademického roku 2019/2020. Do hodnotícího spektra vstupovaly předměty orientované na projektové vyučování a přípravu budoucích učitelů ekonomických předmětů pro střední školy či lektorů pro profesní vzdělávání.

Výzkum byl uskutečněn po skončení letního semestru akademického roku 2019/2020 a zaměřoval se na hodnocení distanční výuky včetně využití webinářů u studentů Vysoké školy ekonomické v Praze. Výzkum byl pojatý jako kvalitativní, jelikož jeho hlavním cílem nebylo shromáždit a zobecnit sběr dat, ale získat kvalitní informace o distanční výuce z pohledu studentů, aby bylo možné výuku i v dalších měsících vylepšovat a více přizpůsobovat vzdálenému režimu s ohledem na pokračující pandemickou krizi, která přerušila prezenční formu vzdělávání také v zimním semestru 2020/2021.

Kvalitativního výzkumu se zúčastnilo několik skupin studentů, kteří absolvovali v letním semestru tyto předměty vyučované autorkou:

Cvičná firma určená studentům bakalářského studijního programu z Fakulty financí a účetnictví VŠE v Praze, tento předmět je veden na bázi projektového vyučování a týmové spolupráce studentů,

Didaktika účetnictví I. určená studentům bakalářského studijního programu studijního oboru Vzdělávání v ekonomických předmětech v rámci Fakulty financí a účetnictví VŠE v Praze, Didaktické praktikum určené studentům navazujícího magisterského programu v rámci vedlejší specializace Vzdělávání ve financích a účetnictví, tato specializace je zaměřená na profesní vzdělávání a lektorskou činnost.

Průzkumu se zúčastnilo celkem 49 studentů z 88 zapsaných v předmětu Cvičná firma a 7 studentů z 10 zapsaných v předmětech orientovaných na didaktickou oblast. Celkově se průzkumu zúčastnilo 56 respondentů, tj. 57% návratnost odpovědí.

Ke sběru dat byla využita metoda dotazování s využitím webového dotazníku prostřednictvím aplikace Dokumenty Google a bezprostředně po skončení výuky v letním semestru distribuován mezi studenty. Šetření bylo anonymní a zároveň probíhalo v souladu s etickými pravidly. Dotazník obsahoval tyto otázky, které zjišťovaly kvalitu distanční výuky a spokojenost studentů se zvolenými výukovými nástroji a se zpracovanými studijními materiály:

Umožňují Vám webináře si dobře osvojit/pochopit látku v kombinaci s komunikací učitele?

Umožňují Vám textové, studijní materiály si dobře osvojit/pochopit látku v kombinaci s komunikací učitele?

Je pro Vás zpětná vazba od učitele v současné podobě (tj. formativní/slovní hodnocení) dostatečné a pomáhá k dalšímu posunu?

Nutno podotknout, že webináře byly připravovány v podobě videa a poskytovány studentům jako náhrada za případnou online výuku. Tvorba videí probíhala prostřednictvím platformy Zoom. Do dotazníku byla zařazena také otázka na zjištění celkové kvality distanční výuky z pohledu studentů, a to pomocí Likertovy škály 1-5 s tím, že hodnoty představovaly školní známky. Výsledky jsou zpracovány v procentuálním vyjádření.

Výsledky jsou prezentované podle otázek, které byly předmětem výzkumného šetření (Tabulka 1).

Tabulka 1: Hodnocení webinářů a studijních materiálů k zajištění distanční výuky (v %)

Otázka	Ano	Spíše ano	Spíše ne	Ne
Umožňují Vám webináře si dobře osvojit/pochopit látku v kombinaci s komunikací učitele?	57,1	42,9	0	0
Umožňují Vám textové, studijní materiály si dobře osvojit/pochopit látku v kombinaci s komunikací učitele?	71,4	28,6	0	0
Je pro Vás zpětná vazba od učitele v současné podobě (tj. formativní/slovní hodnocení) dostatečné a pomáhá k dalšímu posunu?	85,7	14,3	0	0

Z výsledků jednoznačně vyplývá, že studenti s webináři, studijními podklady a zpětnou vazbou v podobě formativního (slovního) hodnocení byli spokojeni. Hodnotí kladně použité nástroje, které jim pomáhaly v dalším studijním a vzdělávacím posunu a rozvoji, i přes nemožnost kontaktní výuky. Studijní materiály byly zpracované detailním způsobem, aby napomáhaly studentům pochopit dané učivo. Při tvorbě webinářů se autorce osvědčily tyto postupy, které jsou níže popsány jako příklady dobré praxe:

Mezi studenty jsou oblíbená videa krátká (15-20 minut), úderná, jasná.

Videa (webináře) sestavujte tematicky. Oddělujte přednášku a cvičení.

Proložte výklad (pokud to je možné) zajímavým příběhem.

Představte si, že mluvíte přímo ke studentům, vizualizujte si při tvorbě webináře své publikum.

Mějte připravené řečnické otázky.

Během výkladu upozorňujte na chyby, které se v učivo často opakují, s kterými máte výukovou zkušenost. Upozorňujte na to, co je těžší, co je lehčí, kde se očekává větší úsilí a pozornost studentů.

Studenti hodnotili na škále 1-5 kvalitu předmětů. Tato škála představovala způsob známkování na základní či střední škole. Výsledky shrnuje tabulka 2 za předmět Cvičná firma a dále předměty vztahujících se k didaktické oblasti.

Tabulka 2: Kvalita distanční výuky v analyzovaných předmětech

Předmět	Hodnocení (průměrná známka)
Cvičná firma	1,85
Didaktika účetnictví I., Didaktické praktikum	1,29

Celkově byla kvalita předmětů hodnocena vysoce. Mezi předměty jsou rozdíly, které mohou být způsobené tím, že předmět Cvičná firma je náročnější na projektovou formu výuky a týmovou spolupráci studentů, což bylo v průběhu jara 2020, v první vlně pandemické krize, ztíženo. Domnívám se, že právě tento aspekt se mohl projevit v horším hodnocení kvality předmětu ve srovnání s předměty zaměřenými na didaktickou oblast.

Conclusion

Pandemická doba přinesla výrazný technologický pokrok ve vzdělávání, který měl a stále má dopad na zvyšování digitálních kompetencí učitelů a studentů. Příspěvek prezentoval výsledky hodnocení distanční výuky za letní semestr 2019/2020 studenty Vysoké školy ekonomické v Praze. Velice efektivním nástrojem studia jsou webináře. Studenti je v kombinaci s komunikací učitele vyhodnotili jako funkční platformu, pomocí které lze plnohodnotně studovat i v případě nemožnosti jejich osobní účasti ve škole. Lze konstatovat, že platformy umožňující kvalitní tvorbu videí a webinářů můžeme považovat za efektivní doplněk jakékoliv formy vzdělávání.

References

- [1] Centrum Informační Společnosti. *Digitální vzdělání pedagogů SŠ pro efektivní výuku*. Dle projektu Digitální vzdělání pedagogů SŠ pro efektivní výuku, reg. č. CZ.02.3.68/0.0/0.0/18_067/0012341. 2020.
- [2] Ministerstvo školství, mládeže a tělovýchovy. *Metodické doporučení pro vzdělávání distančním způsobem*. [online]. 2020 [cit. 2020-11-15]. Dostupný z WWW: <<https://www.msmt.cz/vzdelavani/vysoke-skolstvi/>>.
- [3] Národní akreditační úřad. *Metodický pokyn NAÚ k využívání nástrojů distančního vzdělávání v prezenční a kombinované formě studia v akademickém roce 2020/2021*. [online]. 2020 [cit. 2020-11-15]. Dostupný z WWW: <<https://www.nauvs.cz/>>.
- [4] Školský zákon č. 561/2004 Sb. [online]. 2020 [cit. 2020-11-15]. Dostupný z WWW: <<http://zakony.centrum.cz/skolsky-zakon/>>.

Mass media as a social institution protecting human rights and freedoms

Iryna Bondarenko, Zaporizhzhya National University, lystopad.iryana@gmail.com

Abstract

The article examines the problem of protecting the public interest in media practices. Central to the study is the legal foundation of the public interest and the public interest law. The main focus is placed on the representations of minorities and socially vulnerable groups in the Ukrainian media. The results of this research support the idea that journalists who know the basics of human rights protection in collaboration with media lawyers and civil rights activists will be effective at promoting and strengthening human rights. This study proves that having a legal competence will enable media professionals to properly respond to the violations of human rights and freedoms, effectively communicate with local authorities and law-enforcement agencies and process the information of public interest professionally. It is noted, however, that journalists are not required to take on the role of legal counsels in their human rights activity. Their main tasks include reporting cases of the human rights violations and providing a professional account of an event or a person who belongs to the minority or a socially vulnerable group. Mass media today has become the public arena for resolving disputes between governmental agencies and members of different communities. In this situation, the duties of journalists are not limited to forming adequate public perception of the ‘unique’ social groups and breaking down stereotypes. They should also be concerned with representation of the public interest of these social groups.

Keywords

Public interest, public interest law, social minorities, activism.

Introduction

Сегодня масс-медиа принадлежит приоритетная роль в демонстрации действенных способов защиты прав и свобод человека, поэтому эти общественно важные практики должны быть профессиональными и компетентными. Журналисты должны четко осознавать правовую природу понятий «общественный интерес», «права и свободы человека», «меньшинство», «равенство», «дискриминация», «активизм». До сих пор в украинском законодательстве часть перечисленных терминов не имеет юридической устойчивости, поскольку большинство форм защиты прав общественных интересов представляют правовую традицию США и стран Западной Европы, где основными механизмами реализации прав меньшинств и социально уязвимых групп населения стали не органы публичной власти, а институты гражданского общества.

Main Part

Последние социологические исследования свидетельствуют о нарушениях в Украине целого ряда прав и свобод человека, а также о фактах дискриминации меньшинств. К сожалению, средства массовой информации также причастны к дискриминации отдельных социальных групп. В тоже время украинское общество демонстрирует высокий уровень доверия к средствам массовой информации в аспекте защиты прав и свобод человека. Именно поэтому СМИ должны подтверждать компетентность в

вопросах защиты права общественных интересов, формируя соответствующую правовую культуру общества. Важно, чтобы в Украине была создана новая модель журналистского образования, которая бы актуализировала подготовку специалистов за мировыми профессиональными стандартами.

До этого времени в украинском законодательстве остается неопределенной категория «общественный / публичный интерес». И хотя эти термины являются достаточно распространенными в современном юридическом словаре и в дискурсе средств массовой информации, определяем их произвольное, спорадическое трактование.

Впервые понятие общественного интереса («public interest») и право общественного интереса («public interest law») возникают в начале XX века в США. Чаще всего их появление связывают с деятельностью известного правозащитника, «народного адвоката» Л. Брандейса, который актуализировал важность защиты публичных интересов для законодательной системы США и американского общества в целом. В одной из своих речей перед Гарвардским этическим обществом в 1905 году он озвучил проблему зависимости тогдашних адвокатов от корпоративных интересов крупного бизнеса, в результате чего юристы потеряли свою профессиональную независимость и общественную репутацию. Почетной миссией адвоката Л. Брандейс считал защиту интересов общественности и служения интересам народа. Он одним из первых акцентировал внимание на проблеме представительства общественности в американском законодательстве и несоответствии правовых норм переменным реалиям жизни. Будучи членом Верховного суда США, Л. Брандейс особое внимание уделял обеспечению свободы слова и права на неприкосновенность частной жизни. Он называл себя не иначе как «the people's lawyer» и принципиально отказывался от платы за защиту общественных интересов.

Показательно, что юрист очень активно сотрудничал со средствами массовой информации, формируя необходимый общественный фундамент для правовой защиты интересов обездоленных.

Именно в такой трактовке – бесплатной юридической практики защиты бедного или маргинализированных населения – сегодня понимается право общественного интереса; другими словами, это конкретные юридические действия, инициированные в суде для защиты общественных интересов. В многочисленных определениях права общественного интереса присутствует латинская конструкция «pro bono» / «pro bono publico» – «ради общественного блага», которой обозначается концептуальный характер этого юридического механизма – профессиональной, добровольной, безвозмездной помощи в пользу сообщества или лиц, не имеющих средств для оплаты этих услуг.

Право общественного интереса как легализованная практика разрешения споров между властью и обществом утверждается в 60-х годах XX века на фоне социально-политического движения защиты гражданских прав в Соединенных Штатах Америки и специально использовалась общественными организациями для помощи уязвимым социальным группам.

Большинство исследователей акцентируют внимание на исторической взаимозависимости института прав человека и механизма защиты права общественного интереса. Например, американский ученый Э. Рекош, изучая опыт Центральной и Восточной Европы, видит источники концептуализации права общественного интереса в трех исторических «нарративах»: первый связан с событиями Второй мировой войны, созданием международной нормативной базы в области прав человека и международной политикой в сфере прав человека в период

ведения холодной войны; вторая нарративная линия вызвана падением Берлинской стены и развитием гражданского общества в Центральной и Восточной Европе; третий нарратив обусловлен философией «общественных интеллектуалов» региона – Ю. Гарбемаса и Х. Арендт [3, с. 59].

Чешский ученый и адвокат А. Белоглаvek рассматривает категорию публичного / общественного интереса («public interest») сквозь призму понятий публичный порядок / публичная политика («ordre public» / «public policy»), замечая, что они являются различными и дифференциальными категориями. Анализируя практику Европейского Суда по правам человека, исследователь отмечает, что в системе европейского права концепт «публичный / общественный интерес» является довольно абстрактной и неопределенной категорией. Чаще всего значение общественного интереса сводится к вопросам защиты общественной безопасности, обороны и военных сил, международных отношений, финансовой, валютной или экономической политики [2, с. 137].

В настоящее время журналистами осуществлено очень много инициатив в сфере защиты общественных интересов меньшинств и социально уязвимых групп населения. По сути, только благодаря средствам массовой информации украинское общество узнает о фактах нарушения прав человека и круге тех проблем, с которыми ежедневно сталкиваются представители разных социальных групп. Украинская журналистика постепенно преодолевает ряд социальных стереотипов и предубеждений, которые зачастую становятся источником дискриминации. Впрочем, часто сами работники медиа способствуют фиксации негативных оценок в общественной памяти относительно определенных национальностей, внутренне перемещенных лиц, людей с инвалидностью, бездомных, представителей ЛГБТ-сообщества.

Можем определить конкретные шаги журналистов в аспекте защиты общественных интересов:

- Шаг 1. Постоянно информируйте аудиторию о проблемах, с которыми чаще всего сталкиваются представители разных групп, которые нуждаются в защите. Очень важно сделать такие материалы систематическими, а не ситуативными.
- Шаг 2. Самостоятельно создавайте информационные поводы. Не ограничивайтесь только «календарными» поводами для таких выступлений (например, 3 декабря – Международный день людей с инвалидностью, 25 ноября – Международный день борьбы за ликвидацию насилия в отношении женщин). На самом деле информационным поводом может стать история о конкретном человеке, который представляет определенное меньшинство или уязвимую категорию населения.
- Шаг 3. Тщательно изучайте нормативно-правовую базу относительно прав и свобод меньшинств или уязвимых групп населения. Помните, представители меньшинств, социально уязвимых групп населения имеют наибольший уровень доверия именно к журналистам.
- Шаг 4. Своими действиями побуждайте власть решить проблему меньшинств или социально уязвимых групп населения. Не ограничивайтесь формальным описанием факта нарушения прав и свобод человека. Через реализацию ЗУ «О доступе к публичной информации» требуйте конкретного ответа субъекта властных полномочий. Статус журналиста позволяет выбрать различные пути публичного ответа представителя власти.

- Шаг 5. Создавайте информационные кампании – от простейшей, – пост в социальных сетях, – до пресс-конференции. Конструктивная критика деятельности конкретного органа государственной власти и должностного лица (а не власти вообще) всегда имеет отклик.
- Шаг 6. Сотрудничайте с общественными организациями и медиаюристами – ими наработан огромный опыт в сфере правозащитной деятельности.
- Шаг 7. Принимайте активное участие в адвокации (лат. *advocare* – «призыв к оказанию поддержки») – «деятельности, направленной на защиту и осуществление общественных интересов» [1, с. 5]. Становясь провайдером адвокационной кампании вы убеждаете общество и государство в необходимости изменить отношение к общественной проблеме и прилагаете усилия к ее решению.

Conclusion

Журналисты, обладая базовыми знаниями в области прав человека, совместно с медиа-юристами, общественными активистами смогут осуществлять эффективную правозащитную деятельность. Правовая компетентность работников СМИ позволит оперативно реагировать на факты нарушений прав и свобод человека, вести профессиональный диалог с органами государственной власти и правоохранительными структурами, профессионально обрабатывать информацию, составляющую общественный интерес. Безусловно, в правозащитной деятельности журналисты не выполняют роль юридических консультантов; их главной задачей является привлечение внимания общества к ситуациям нарушения прав человека и профессиональная оценка события и личности, которая представляет меньшинство или социально уязвимую группу населения. Сегодня СМИ становятся публичной ареной разрешения споров между властью и представителями различных сообществ. Журналисты не только могут создавать в массовом сознании адекватное восприятие «уникальных» социальных групп, разрушать стереотипы, но и становятся репрезентантами их общественных интересов.

References

- [1] BAIEV, V., DENYSENKO, L. (Ed.). *Advocacy Guide for Legal Aid Providers*. Kyiv: Vydannia zdiisneno za pidtrymky prohramnoi initsiatyvy «Prava liudyny i pravosuddia» Mizhnarodnoho fondu «Vidrodzhennia», 2016. 52 s.
- [2] BĚLOHLÁVEK, A. Public Policy and Public Interest in International Law and EU Law. *Czech Yearbook of International Law*. 2012. Pp. 119-149. URL: www.czechyearbook.org.
- [3] REKOSH, E. Constructing Public Intertst Law: Transnational Collaboration and Exchange in Central and Eastern Europe. *Journal of International Law and Foreign Affairs*. 2008. Vol. 13. No. 1, Pp. 56-97.

The application of video materials in the study of Ukrainian as a foreign language

Olena Bilyk, Kharkiv State Academy of Culture, bilikle@gmail.com

Tetiana Brahina, Kharkiv State Academy of Culture, braginat058@gmail.com

Yurii Brahin, Kharkiv Petro Vasylenko National Technical University of Agriculture,
cosinus93@gmail.com

Abstract

The article is dedicated to the analysis of methodical aspects of the video materials application in the study of Ukrainian as foreign language. Video materials are described as effective means of stimulating students' speech and cognitive activities.

Keywords

Communication, media, video materials, Ukrainian as foreign language

Introduction

The spread of modern facilities of media communication has caused dramatic changes in the higher education system of Ukraine. They provide potential for new approaches to the content of foreign students training in higher education institutions of our country. The main task of professional education of foreign citizens is to create conditions for the development of their professional culture, for harmonization of intellectual and emotional capacities, for socialization and social adaptation.

The success of foreign students depends on the peculiarities of the educational and cultural environment of higher education, which is bound to provide favorable conditions for the active entry into a new social milieu, adoption of basic elements of a new culture and the establishing of productive intercultural communication. A modern educational institution has a wide gamut of educational resources. On our opinion, the teaching of foreign students will be much more effective due to the involvement of ethno-cultural videos in the process of education.

The purpose of the article is to represent the methodological principles of the video material application and to define the methods, techniques and forms of their employment in Ukrainian language classes for foreign students.

Main part

In the process of teaching Ukrainian as a foreign language at the preparatory department for foreign students, the newly created video course "Ukrainian language: first steps" was used. Its methodological aspects have already been considered by one of the authors [1: 61, 62]. Video materials are also effectively used in further work with foreign students in the study of scientific style of speech.

Curriculum for all educational courses, in which foreign students study at the Kharkiv State Academy of Culture (KhDAK), provides mandatory training in such disciplines as ethnography and history of Ukrainian culture. Consequently, there is a need to work with texts on art and culture. Bearing this in mind, a creative group of teachers and students in

KhDAK created an educational video "Ukrainian folk architecture", which employs the scientific style of speech, and can be audited as an educational scientific text on ethnography and history of Ukrainian culture. The learning of culturological information, presented in the video, is obligatory for students to master art and culturological specialities.

The selection of the video material should pursue the following guidelines: specificity, unambiguous interpretation of nature, history and culture of the country; correspondence of texts to the background knowledge of native speakers; educational and methodical expediency.

Following these guidelines, materials related to a specific topic on the ethnography of Ukraine, namely - Ukrainian folk architecture, were selected for the above mentioned video. It presents the samples of residential buildings from different regions of Ukraine, the "khata" as the main type of traditional housing, the arrangement of outbuildings, community center buildings, examples of church architecture, as well as specimen of traditional production facilities, such as windmills. The need to develop a method of cultural videos application, and to determine their role in shaping the communicative competence of foreign students emerged due to systematic application of this video while teaching Ukrainian as a foreign language to students of 1-2 years of learning.

The method of technical teaching tools application, proposed by G. Gorodilova [2], as well as the principles of selection and systematization of visual materials, presented by E. Vereschagin and V. Kostomarov [3] were employed during the work on this video. According to their guidelines, as a starting point, the lecturer must present the background knowledge of native speakers and after that, while demonstrating the video, be constantly bearing in mind the correspondence between outer-verbal materials and according fragments of speech.

The application of the educational video "Ukrainian Folk Architecture" is divided in three stages. At the first stage, the preliminary preparation for the perception of audiovisual data is provided. The task of this stage is the presentation of the background knowledge of native speakers to the students. (Background knowledge, in this context, is a system of facts, traditions, opinions, speech forms inherent in the members of the given cultural habitat).

The background-knowledge images should be accompanied by text, the purpose of which is (1) to draw attention to the peculiarity of cultural properties, (2) to denominate them, and (3) to form the auditor's awareness of them. The students are encouraged to analyse the scientific text dedicated to the geographical division of Ukraine into regions, particularities of climate, natural conditions, flora and fauna, etc.

The second stage is devoted to the work with the video. Before the video demonstration, students are asked questions that should be answered afterwards. They are offered to think up a title to the video, which defines its theme. Then the film is shown and students answer the questions. Also the task is given to suggest a partition of audiovisual content and devise its plan.

Then, according to the plan, the specified fragments of video are viewed. The exercise is focused on understanding of content of separate textual parts, on separating crucial and additional information, on highlighting the keywords, terms and concepts related to culture and traditions of the Ukrainian people. It is also expedient to offer such task as comparison of the information, delivered in the video, and the relevant text on the topic. While watching separate episodes, students may also be proposed to write a summary of the perceived audiovisual information.

It is to the purpose to present reproductions of paintings by Ukrainian artists depicting a Ukrainian village, and offer to compare the images in the paintings with those seen by students in the video. It is also expedient to try to connect the information received from the audiovisual text with the already existing cognitive models (images existing in mind due to previous experience). Students can also be given the task to define the main idea of the film, its targeted audience and the purpose of film-making. In the third stage, the check of homework in colloquial form is held, as students question each other.

Thus, the system of exercises, while working on video, involves the development of mental operations that provide understanding and producing of speech (analysis, generalization, expansion and reduction of information, highlighting the main idea, establishing cause and effect tie, prediction, selection and comparison of information etc.). These operations are especially important for working on special texts grounded on abstract thinking and for scrutiny of microthematic and thematic propositions which content should be defined analytically [2: 188].

Conclusion

Video materials are effective means of stimulating students' speech and cognitive activities. Their use contributes to the formation of socio-cultural competence of foreign students during the study of Ukrainian as foreign language, increases their learning motivation, allows to solve a wide range of didactic tasks with application of cultural content, which represents scientific style of speech. Lesson with the use of educational video on the material of the language of the specialty involves, on the one hand, imitation of a lecture on this specialty, as well as work with specific language, speech and cultural material designed for active learning – on the other.

Audiovisual means, with the aim of intensifying the educational process, should, above all, reproduce the objective reality in the classroom, compensate for its absence, stimulate students' speech activity. Video materials do not need time to describe the realities of Ukrainian culture – the screen opens them instantly, these materials help to visualize the phenomena absent in the culture of foreign students, which significantly increases the effectiveness of education and promotes the acculturation of foreigners.

With the use of video significantly changes the process of perception of information. The possibility of using the close-up as an accent and the general – as a context, as well as the principle of transferring the screen situation to your personal include the emotional and sensory sphere of the recipient. Cognitive activity, thus, is organically intertwined with emotional activity, increasing cognitive activity of students, which is expressed in a significant concentration and stability of perceptual attention, resulting in cognitive interest in the topic, which is realized in the discussion of this topic during and after classes.

Video materials are an effective means of stimulating students' speech and thinking activities. Their use contributes to the formation of socio-cultural competence of foreign students of basic faculties during the study of Ukrainian as a foreign language, increases learning motivation, allows to solve a wide range of didactic tasks directly on the basis of cultural content, which represents the scientific style of speech.

References

- [1] BILYK O. *Video course on the Ukrainian language as a foreign language in the educational process*. Theory and practice of teaching the Ukrainian language as a

foreign language. Vol. 4. Lviv: Publishing Center of Ivan Franko LNU, 2009. P.59 - 64.

[2] GORODILOVA G. *Speech training and technical means*. Moscow., 1979. 208 p.

[3] VERESHCHAGIN E., KOSTOMAROV V. *Language and culture: Linguistics in the teaching of Russian as a foreign language*. Moscow: Rus.yaz., 1990. 246 p.

Social advertising of reading in new media as a means of combating clip thinking

Tetiana Bulakh, Kharkiv State Academy of Culture, tbulah@ukr.net

Abstract

The article is devoted to the analysis of the problem of clip thinking, in particular clip reading, and ways to overcome it. Attention is focused on the features of social advertising for reading and the need to place it in new media as the most popular sources of information for young people.

Keywords

Social advertising of reading, new media, clip thinking, clip reading

Introduction

Розвиток сучасних технологій, окрім безлічі суттєвих переваг, має і свою тіньову сторону: зростаючу кліповість мислення населення, спричинену зокрема щоденним споживанням великої кількості інформації. Найбільше від кліпового мислення потерпає нині дитяча та юнацька аудиторія — ті покоління, що з надто юного віку починають користуватися ресурсами інтернету. Дослідниця Г. М. Гич так окреслює ситуацію: «сучасній дитячо-юнацькій аудиторії притаманне «кліпове мислення», яке призводить до формування кліпового світогляду: тобто дитина й підліток сприймають світ не цілісно, а як низку іноді не пов'язаних між собою частин, фактів, подій. Таким дітям і підліткам складно, а часом вони взагалі не здатні аналізувати яку-небудь ситуацію, адже її зображення не затримується в думках надовго, воно майже відразу зникає, а його місце тут же посідає нове» [1]. Пошук засобів профілактики розвитку кліпового мислення у підростаючого покоління стає нагальною проблемою суспільства, якій приділяють увагу освітяни, психологи, нейролінгвісти тощо.

Main part

Одним із проявів кліпового світогляду є кліпове читання. При кліповому читанні, як відзначає дослідниця А. Яковлева: «з тексту вихоплюються окремі знайомі слова та фрази, які — за відсутності загального культурного поля — трактуються суб'єктивно і абияк. Здатність розуміння тексту, розуміння того, що сказав автор, при цьому дорівнює нулю. Власне це і називається тепер інтерактивністю: місце автора займає читач, наповнюючи пусті для нього знаки власним змістом, що мало або зовсім не стосується авторського. Якщо це інтерактивність, то лише в одну сторону: читач/глядач може робити з авторським текстом все, що завгодно, автор же вплинути на його свавілля можливості не має» [4]. Тобто в результаті кліпового читання дитина не здатна не лише проаналізувати, а й просто переказати текст, на чому наголошує і нейролінгвіст Т. Чернігівська: «Гіпертекст, що змушує тиснути на виокремлене слово і немов провалюватися в нього, породжує нестрункність думки. Люди, що виростили на такому типі читання, нездатні прочитати великий текст повністю. У них рвана свідомість — щось звідси, звідти. Коли запитуєш дитину, про що було це оповідання — вона не зможе його переказати» [2].

На жаль, кліповість читання — та проблема, що стосується не лише підростаючого покоління, все більше дорослих усвідомлюють поступову втрату сприймати інформацію лінійно. Так, американський публіцист, письменник Ніколас Карр зауважує: «Я не думаю, як думав. Особливо сильно відчуваю це, коли читаю. Раніше я легко занурювався в книгу чи довгу статтю. Мозок захоплювався розповіддю, зворотами аргументів, я проводив години, прогулюючись довгими шляхами прози. Нині це трапляється не часто. Зараз моя концентрація зникає після двох-трьох сторінок. Я погано утримую увагу, втрачаю нитку оповіді, починаю шукати щось інше. Відчуття, ніби я завжди змушений підтягувати свій мозок назад до тексту. Глибоке читання, яке було природним, стало боротьбою. І, думаю, я знаю, що відбувається. Упродовж понад більше десяти років я витрачав багато часу в інтернеті, здійснював пошук та серфінг...» [3]. Далі автор пояснює причини означеної проблеми, цитуючи дослідницю Волф: «Коли ми читаємо в інтернеті, то схильні стати "простими декодерами інформації". Ми втрачаємо здатність тлумачити текст, формувати образи, як відбувається тоді, коли ми читаємо глибоко і без відволікання. Читання, пояснює Волф, не є інстинктивною майстерністю для людини. Ми мусимо навчати наш розум, як перекласти символи, які ми бачимо, на мову, яку ми розуміємо» [там само].

У подібних умовах соціальна реклама лінійного читання з поясненням переваг, які воно надає та імовірних наслідків у разі відсутності його навичок може стати дієвим інструментом боротьби з кліповістю мислення. Точніше, сходинкою на шляху вирішення проблеми. Перш за все тому, що створена згідно з правилами соціальна реклама стисло, в художній формі наочно демонструє суть проблеми та пропонує способи її вирішення, реалізуючи таким чином свою освітню функцію. Перевага образу над текстом, що характерно для соціальної реклами, поліпшує шанси сприйняття провідної думки реклами людиною з кліповим мисленням, адже, як зазначалось вище, їй складно зосередити увагу на текстах великого обсягу. При цьому соціальна реклама сприятиме усвідомленню проблеми саме завдяки притаманній їй наочності. Адже соціальна реклама емоційна за своєю суттю, тобто формує ставлення до об'єкта реклами, викликає позитивні чи негативні особисті емоції, стимулює досягнення певної мети чи уникнення впливу тих, об'єктів, котрі викликають негативні емоції. Оскільки ж емоційна пам'ять людини значно сильніша, ніж інші види пам'яті, вона більшою мірою впливає на поведінку людини.

Соціальну рекламу можна сприймати як ефективний засіб боротьби із кліповістю мислення і тому, що однією з властивостей реклами, соціальної зокрема, є навіювання. Навіювання являє собою вплив однієї свідомості на іншу, при якому остання змінюється без зовнішнього примусу та раціональних роздумів. Тобто відбувається зміна настанов несвідомого, що може привести до зміни поведінкової моделі як окремого індивіда, так і суспільства в цілому. Необхідність вибору новітніх медіа як платформи розміщення соціальної реклами читання зумовлена тим, що молодь обирає саме інтерактивні електронні видання як основне джерело отримання інформації. Крім того, у новітніх медіа можна розміщувати інтерактивну рекламу, тобто таку, що надає можливість споживачеві взаємодіяти з рекламою, що значно посилює її ефективність.

Conclusion

Усвідомлення впливу читання на становлення та внутрішнє зростання особистості, досягнуте завдяки споживанню соціальної реклами в новітніх медіа, стане найдієвішим стимулом до придбання літератури, а, отже, позитивно позначиться і на видавничій та книгорозповсюджуючій галузях у цілому. Таким чином, саме соціальна реклама читання у новітніх медіа може стати інструментом, котрий сприятиме вирішенню найболючіших проблем суспільства в цілому і книговидання та книгорозповсюдження зокрема.

References

- [1] Нич Н. М. (2016) “Klipove” myslennia molodi: druh chy voroh navchannia? // Nauk. pr. Chornomorsk. derzh. un-tu imeni Petra Mohyly kompleksu Kyievo-Mohylianska akademiia. Seriia : Pedahohika, 2016 . T. 269. Vyp. 257. S 38–42.
- [2] Kak raznyye sposoby chteniya vliyayut na strukturu mozga? URL: https://tvkultura.ru/article/show/article_id/184847/.
- [3] Sorokin Yu. A., Tarasov E. F. (1990) Kreolizovannyye teksty i ikh kommunikativnaya funktsiya // Optimizatsiya rechevogo vozdeystviya. Moskva : Vysshaya shkola. 1990. S. 180—186.
- [4] Yakovleva A.M. Klipovoye chteniye: tekst kak izobrazheniye-simulyakr. URL:<http://sias.ru/publications-/magazines/kultura/2015-2/yazyki/4492.html>

University studying on the quarantine: distance lectures and seminars through the specifics of the department of journalism

Kateryna Dotsenko, Zaporizhzhia National University, e.dotsenko2017@gmail.com

Abstract.

The article is devoted to the specifics of university learning on the quarantine at the Journalism Department of Zaporizhzhia National University. Analyzing the research of domestic and foreign scientists, the author tries to understand the practical aspect of the stated problem. The researcher concentrates on the need to implement information and communication technologies of distance learning - technologies of creation, accumulation, storage and access to web resources (electronic resources) of educational disciplines (programs), and also maintenance of the organization and support of educational process by means of the specialized software and means of information and communication, including the Internet into the learning process in Ukraine

Keywords

Information and communication technologies of distance learning, distance learning, zoom-platform, Google Classroom, Moodle, Kahoot, Padlet, Google Forms

Introduction

На сегодня в украинской науке мало работ, посвященных проблеме обучения и образования в высшей школе на карантине. Есть «Положение про дистанционное обучение» [5], разработкой которого начала заниматься наша законодательная власть еще в 2013 г., сейчас оно действует с поправками. Можно увидеть и определенные материалы ознакомительного характера, которые могут помочь немного в ориентировании относительно информационно-коммуникационных технологий дистанционного обучения [3]. Но, при всем этом мы должны констатировать тот факт, что сейчас все преподаватели как средней, так и высшей школы столкнулись с огромными вызовами эпохи пандемии, поскольку полный переход на дистанционный или онлайн-образовательный процесс на самом деле не столь простой и быстрый по времени. Очень удачно характеризует этот период Ума Чандрика Миллнер (Uma Chandrika Millner) психолог и преподаватель Lesley's College of Liberal Arts & Sciences (Кембриджский университет): «Никто из нас не был готов оставаться дома и работать удаленно. Это. Очень. Сложно! Для некоторых из нас это изоляция. Для других удар ниже пояса. А у некоторых это вызывает опасения о будущем. Мы все пострадали, прямо или косвенно»[2].

Main part

Возможностей для дистанционного обучения на самом деле очень много. Если мы проанализируем веб-технологии, онлайн-платформы и программные средства для организации образовательного процесса, то увидим целый ряд удобных и разноплановых предложений.

Так, платформа Google Classroom, инструмент для создания и упорядочения различных задач, эффективного общения со студентами в режиме реального времени

или в режиме дистанционного обучения, с одной стороны, является удобной, а с другой тоже имеет свои недостатки, связанные как с нашим некачественным интернетом, так и неготовностью преподавателей сразу, очень быстро, полностью переориентировать все материалы и адаптировать их к Google Classroom. С другой стороны, Google Classroom это удобное средство для опроса студентов, дает возможность публиковать общие объявления или учебные сообщения, необходимые для той или иной группы, осуществлять опрос через Google формы, просматривать задания и четко указывать дедлайн для их сдачи, а также выставлять оценки.

В Запорожском национальном университете большим подспорьем для преподавателей и студентов является электронная платформа Moodle для осуществления обучения в дистанционном режиме. Видеомощность этой платформы пока доступна в тестовом варианте, поскольку имеются недоработки с технической стороны, и сейчас идет процесс их устранения. С другой стороны, все задачи, лекции, ссылки на электронные ресурсы, разработки практических занятий, презентации, различные визуальные, аудиальные и другие материалы можно разместить и пользоваться ими на этой платформе. Кроме того платформа дает возможность размещать домашние задания и выставлять оценки в электронном журнале, которые автоматически доводятся до сведения студентов, и есть возможность в случае необходимости добирать баллы или получать комментарии преподавателя по поводу выполнения того или иного задания.

Очень удобным средством для работы со студентами являются облачные сервисы Office Google. Облачный сервис предоставляет возможности создания многофункциональной пользовательской среды, чрезвычайно продуктивной и удобной в плане интерактива. Все инструменты в этом сервисе являются бесплатными, он не требует дополнительной установки, поддерживается подавляющим большинством операционных систем и клиентских программ. С одной учетной записи обеспечивается доступ ко всем инструментам Google диска. Есть возможность работать над совместным проектом, контролировать этот процесс, но в плане недостатков можно отметить все равно отсутствие непосредственного живого контакта, что иногда приводит к *misunderstanding*, то есть к недоразумениям, которые могут повлиять на общий результат проекта.

Из интересных приложений можно отметить Teacher Kit-Class Manager, интерактивную доску Padlet, которые используются для проведения мозгового штурма или для онлайн обсуждения совместных проектов. Удобны документы Google Forms, а также Google Presentations, которые помогают создавать опросы, готовить презентации на устройствах Android, работать даже без подключения к сети интернет, вставлять комментарии, слайды, изменять их, расположить, форматировать текст. Среди других платформ и приложений можно отметить платформу Kahoot, приложение Edmodo, Learning apps.org, сервис Mentimeter и другие.

По популярности, одно из первых мест в Украине занимает zoom - типичная платформа, которую сейчас осваивают преподаватели всего мира, которая однако имеет свои ограничения и определенные недостатки. Непрофессиональная версия, которой преимущественно пользуются в Украине обычные преподаватели, позволяет вести видеоконференцию лишь 40 минут, поэтому в середине занятия приходится перезаходить. Это тоже отвлекает и в определенной степени забирает часть времени. Хотя, с другой точки зрения, есть возможность размяться перед компьютером.

Проблема заключается в том, что Украина с ее экономическими проблемами не является лидером среди использования и широкого внедрения различных девайсов,

гаджетов и интернет-технологий. Это связано прежде всего с тем, что не все дети и взрослые, которые задействованы в учебном процессе, имеют при себе соответствующие гаджеты. Больше проблем добавляет и нестабильная ситуация с качественным интернетом. С другой стороны, мы прибегаем к огромному количеству времени, проведенному за компьютером или другим гаджетом. Это имеет негативные последствия для организма: проблемы с глазами, спиной, общее облучение. Нужно тогда использование гимнастики для глаз и зарядок для всего тела, что также забирает определенное время из учебного процесса. Кроме того, преподаватели поставлены перед вызовом недостатка рабочего времени, потому что кроме непосредственно занятий они вынуждены адаптировать под дистанционное обучение все задания.

Обычно при этом можно использовать презентации как Prezy, так и обычные презентации Microsoft в системе ppt или pptx. Проблема использования презентаций заключается в том, что преподаватель все равно должен объяснять и комментировать, в связи с проблемами коннекта, то есть связи, все это приводит к тому, что не весь материал можно качественно подать. Нестабильный интернет у студентов и разнообразие используемых гаджетов приводит к тому, что не все могут одинаково качественно видеть презентации, а это вызывает невозможность интерактивного общения и обсуждения. Все мои лекции по спецкурсам и спецпредметам, например, сопровождаются интерактивным вовлечением аудитории, уточнениями, комментариями от студентов, репликами о собственном опыте.

С другой стороны, если мы говорим об использовании презентаций, это в некоторой степени решает вопрос оффлайн образования, потому что не все аудитории в высших учебных заведениях Украины оборудованы достаточными по качеству техническими приборами для проведения подобных занятий. Например, если аудитория даже оборудована компьютерами, но отсутствует центральная плазма - возможность проведения лекций или семинаров с наглядностью, общее обсуждение проектов и домашних работ сводится к нулю. Чтобы это предотвратить, возможно использование ноутбуков и нетбуков, как преподавателем, так и студентами (мы так и делаем), но качество как восприятия, так и усвоения материала тоже требует желать лучшего.

Некоторые студенты также не имеют возможности часто появляться на удаленных занятиях из-за пребывания в зонах с плохим интернет-охватом. Для нашего факультета эта проблема является реальной по той причине, что многие студенты из-за карантина вынуждены ехать домой, а там не всегда есть качественный интернет, поскольку они живут в разных частях Запорожской области, и даже в других частях Украины. К сожалению, многие сельского жители имеют проблемы с интернет-провайдерами и интернетом.

Другой вызов онлайн-образования состоит в том, что студенчество может себе позволить делать вид, что у них плохой интернет и из-за этого не присутствовать на парах. Или присутствовать, выставив аватарку и выключив звук. Чем при этом они занимаются, трудно сказать, особенно во время лекции, когда не проводятся определенные опросы. Те задания, которые они затем выполняют через систему Moodle, не всегда выполнены на должном уровне, поскольку отсутствие на занятиях приводит к тому, что студент не услышал объяснения, не получил дополнительной теоретической или практической базы и часто делает работу наугад.

С другой стороны, работа над творческими проектами, которая является отличительной особенностью спецкурсов и спецпредметов факультета журналистики, тоже часто исключается из онлайн-семинаров из-за отсутствия качественного интернета и отсутствие живого общения. Конечно, эта работа переносится в режим

домашних заданий, которые студенты выполняют в мини-группах, они либо собираются вместе за пределами аудиторий, или делают все проекты через «облачные технологии». Да, это выход из ситуации, которая сложилась в связи с пандемией, но при этом если подобная работа была запланирована в аудиторном формате, то преподаватель также вынужден в режиме жесткого времени постоянно переформатировать свою работу. И соответственно это дополнительное расходование времени и дополнительная работа за компьютерами, которая в принципе вредит здоровью и особенно психике. Работа в формате 24 на 7 фактически приводит к роботизации преподавателей.

Когда происходит проверка домашнего задания, преподаватель тоже часто не имеет возможности непосредственно проанализировать со студентами результаты их работы, потому студентов в группах много, для этого тоже надо дополнительное время, которого его невозможно себе позволить из-за обилия материала и учитывая специфику zoom-технологии. Когда мы в высшей школе столкнулись с ситуацией дистанционной системы, в отличие от средних школ, где существуют мощные сайты с готовыми разработками уроков и информативных материалов, каждый из преподавателей вузов во время учебы специфическим предметам столкнулся с отсутствием подобных разработок. Это вызвано тем, что каждой предмет или спецпредмет является уникальным в своем роде. Очень редко можно увидеть разработки, которые визуализированы и реализованы в форме видеолекций, видеосеминаров, иными видами визуальной или аудиальной информации.

Конечно, остается вариант записи собственных видеолекций, и некоторые из преподавателей уже пытаются это делать, но приходится констатировать, что каждая лекция это определенное импровизация с добавлением новейших материалов, видеороликов и презентационных слайдов. В сфере рекламы и PR сегодня, как в мире, так и в Украине происходит мощное развитие, и все это приводит к появлению огромного количества интересных рекламных и PR материалов, которые хочется продемонстрировать и обсуждать. Поэтому каждый преподаватель ежедневно старается быть в курсе событий, использовать новейшие рекламные и пиар-образцы и конечно все это приводит к определенному невозможности использования видеолекций на постоянной основе. Они быстро устаревают. Определенным образом выход из этой ситуации я лично нахожу в том, что на каждой лекции или практическом семинаре кроме презентационных слайдов с теоретическими выкладками использую интересные информацию с ютуба и других источников с целью интересно представить современный рекламный и пиар-процессы в Украине и мире.

На занятиях мы со студентами частично пересматриваем лекции из англоязычного мира, это довольно такие мощная база для освоения таких предметов как «Брендинг», «Организация работы рекламного агентства», «Зарубежная реклама и PR», «Политическая реклама в демократических странах мира», «Практикум по политическому PR» и другие. Объектом наших разговоров становятся актуальные интервью со специалистами рекламы и PR-деятельности, которые мы анализируем на предмет профмастерства и полезности. Кроме того, мы отслеживаем участие рекламистов и пиарщиков в мировых конгрессах и конференциях, форумах и других масштабных событиях мирового значения, победы на многочисленных конкурсах рекламы и ПР.

Часто используются на занятиях сайты с рекламными материалами, такие как, например, adsoftheworld.com, которые предоставляют огромное количество информации для анализа лучших современных рекламных кампаний,

осуществляемых и разрабатываемых лучшими мировыми рекламными агентствами. Кроме того, во время преподавания курса «PR-жанры и PR-технологии» часто используются видеоматериалы о том или ином PR-жанре, анализируем и собственные разработки. Это очень мощно визуализирует процесс обучения и помогает студентам увидеть собственные ошибки или увидеть качественные образцы общения через документацию.

Напоследок хочется процитировать все ту же преподавательницу, Уму Чандрику Миллнер (Uma Chandrika Millner), которая дает полезные советы (как для участников образовательного процесса, так и для всех людей в общем), как пережить ситуацию карантина:

- Будьте добры к себе. Вы делаете все, что в ваших силах, учитывая обстоятельства.
- Сохраняйте чувство юмора. Наслаждайтесь случайными всплесками радости и неконтролируемым смехом.
- Питайте свое тело, разум и душу. Делайте упражнения, ешьте осознанно и растягивайтесь. Спите спокойно, увлажняйте и питайте себя. Слушайте музыку, занимайтесь искусством, гуляйте на природе. Посмотрите видео на YouTube о том, как делать то, чему вы всегда хотели научиться.
- Общайтесь с другими и с собой. Вдох-выдох. У тебя это есть [2].

С другой стороны, как никогда актуальны мысли об образовании будущего О.Лячинской: «1) Университет для суперучителей, 2) Профессионально-технический хаб, 3) Университеты – в частную собственность, 4) Предпринимательский акселератор [4].

Conclusion

Я снова начну подводить итоги, используя фразу из предыдущего исследования, «современный мир очень быстро меняется» [1]. Прошрое наше научное исследование на тему образовательного процесса и креативных технологий, как оказалось, было определенным толчком к сегодняшнему. Проблемы карантина поставили всех преподавателей перед вызовом того, что нужно использовать весь свой профессионализм и креативность в борьбе за освоение дистанционных и онлайн-технологий. После пандемии мир уже не буде прежним, и чтоб сохранить себя в образовании и быть востребованным. Нужно уметь применять все то новое, что предлагает нам прогресс: информационно-коммуникационные технологии дистанционного обучения, такие как, Zoom-платформа, Google Classroom, Moodle, Kahoot, Padlet, Google Forms и другие.

References

- [1] DOTSENKO K. Academic Course «Advertising and PR in the Art-Industry» in Zaporizhzhia National University: Specifics of Creative Learning. Média a vzdělávání 2019 – Media & Education 2019. 2019. P. 47-52.
- [2] MILLNER UMA CHANDRIKA . Five Tips for Students During the Coronavirus Self-Quarantine. URL : <https://lesley.edu/article/five-tips-for-students-during-the-coronavirus-self-quarantine>

- [3] Коротка характеристика веб-технологій, он-лайн платформ та програмних засобів для організації освітнього процесу. URL : <http://osvita.sarny-rda.gov.ua/>
- [4] ЛЯЧИНСЬКА О. Якою має стати українська освіта за десять років? URL: <https://osvitoria.media/experience/yakouy-maye-staty-ukrayinska-osvita-za-desyat-rokiv/>
- [5] Положення про дистанційне навчання. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/z0703-13#Text>

Application of various types of automated knowledge control for quality management of open and digital learning in EHEA

Viktoriia Dyomina, V. V. Dokuchaev Kharkiv National Agrarian University,
vvdemina17@gmail.com

Abstract

The article discusses the application of various types of automated knowledge control to achieve the main goal of the Bologna process during a pandemic crisis. Attention is paid to the development and implementation of quality management of open and digital learning. Methods of eliminating the respondent guessing correct answers are discussed here. It is proposed to use graph theory as a mathematical apparatus.

Keywords

Automated knowledge control, digital learning, Bologna process, teaching technology.

Introduction

Структурные реформы высшего образования, совместная деятельность политической воли 48 стран с различными политическими, культурными и академическими традициями, объединенных болонским процессом, основали Европейское пространство высшего образования – *European Higher Education Area* (ЕНЕА) – это уникальное международное сотрудничество в области высшего образования, которое реализует структурные реформы и общие инструменты на основе общих ключевых ценностей, таких как свобода выражения мнений, автономия учебных заведений, независимые студенческие союзы, академическая свобода, свободное передвижение студентов и сотрудников [1].

Однако, для конструктивной работы для достижения главной цели Болонского процесса – создание единого пространства высшего образования в Европе следует учесть проблемы, препятствия и возможности современного мира. Тем более, что ЕНЕА усиливает позиции Европы в борьбе за интеллектуальное, а значит, и технологическое превосходство, к тому же в Европе уже сложился единый рынок труда, и существование значительных различий в национальных системах образования в этом отношении помешало бы развитию региона [2].

Анализируя влияние пандемии COVID-19 на сферу высшего образования следует отметить, что она вынудила глобальное академическое сообщество обратиться к новым методам обучения, включая дистанционное и онлайн-обучение. Это оказалось не просто как для учащихся, так и для преподавателей, которые вынуждены преодолевать негативные эмоциональные, физические и экономические последствия заболевания, одновременно содействуя борьбе с распространением вируса. По оценкам ЮНЕСКО, более 1,5 миллиардов студентов в 165 странах не имеют возможности посещать занятия [3].

Учебные заведения разных стран на европейском пространстве неуклонно адаптируют системы высшего образования, совершенствуя механизмы обеспечения качества [1]. При управлении качеством образования в вузе не достаточно ограничиваться только оценкой самого процесса и результата. Качество образования необходимо понимать дифференцированно – с позиции содержания, процесса и

результата, т. е. управление качеством образовательного процесса в вузе должно быть связано с его содержательными, процессуальными и результативными характеристиками. В этой связи управление качеством образования – это целенаправленное, комплексное, скоординированное воздействие на образовательный процесс с целью достижения оптимального сочетания его содержательных, процессуальных и результативных характеристик.

Особое значение в вузовской деятельности в процессе становления дистанционной технологии обучения уделяется сегодня созданию системы управления качеством образования [4]. Под качеством знаний будем понимать уровень усвоения пройденного материала, выраженный через оценку [5]. Успех преподавания зависит не только от хорошего изложения материала, полноценной самостоятельной работы студентов, но и от правильно поставленного учета и проверки знаний и навыков студентов. Сущность и значение контроля заключается, во-первых, в том, что он позволяет преподавателю получать информацию о том, как происходит овладение учебным материалом в процессе самостоятельного изучения его каждым студентом, насколько верны, прочны и гибки приобретенные студентом знания и умения. Во-вторых, контроль призван помочь соискателю высшего образования критически оценить свои успехи и промахи в изучении данного материала, правильно организовать свою дальнейшую работу.

В этой связи важным является вопрос о принципиальной возможности on-line измерения качества усвоенной учебной информации и типе числовой шкалы, по которой оно производится в рамках использования методов дистанционного обучения, которые обеспечиваются применением новейших информационных технологий, прогрессом средств телекоммуникации и компьютерных средств обучения [2].

Main part

Итоговая оценка зависит от многих параметров автоматизированной контролирующей системы. Существуют факторы, которые могут повлиять на измерение знаний. В автоматизированных системах тестирования знаний можно выделить три основных аспекта [6] представления ответов.

Первый из них связан с методикой представления ответов. Можно выделить четыре независимых способа представления, различающихся по этому признаку:

- альтернативный метод,
- выборочно-конструированный метод,
- метод открытого вопроса,
- метод конструированных ответов.

Второй аспект связан со способом представления обучаемому вопросов и ответов, а также со способом формирования контролирующих программ. Возможны следующие варианты предъявления испытываемому вопросов и ответов:

- Одновременное проецирование всех вопросов и ответов. При этом обучаемому предъявляется одновременно весь тест в одном кадре. В этом случае имеется возможность самостоятельно выбрать порядок ответа на поставленные вопросы, что облегчает ответ на нужное количество вопросов за ограниченный промежуток времени. К недостаткам такого подхода относится перегруженность кадра информации, а также стимуляция операции сравнения у респондентов.

- Поочередное предъявление вопросов одновременно с ответами. Этот способ технически более приемлем, но не устраняет описанных выше недостатков.
- Поочередное представление вопросов раздельно с ответами. Этот способ психологически более обоснован, так как тестируемый вынужден самостоятельно формулировать ответ на поставленный вопрос.
- Поочередное предъявление вопросов раздельно с поочередным предъявлением ответов. Метод развивает преимущества предыдущих, но является избыточным по количеству кадров и не пригоден для организации контроля по выборочно-конструируемому методу.

В настоящее время получили распространение следующие способы формирования контрольных заданий:

- постоянный, при котором заданное число вопросов и их последовательность не меняется;
- изменяемый, при котором изменяется последовательность вопросов;
- динамический с определенной последовательностью предъявляемых вопросов в зависимости от ответов на предыдущие вопросы;
- динамический со случайным выбором заданного числа вопросов, задания тестирующей программы разбиваются на зоны, в процессе работы компьютер по закону случайного выбора выдает испытуемому по одному вопросу из каждой зоны.

Третий аспект измерения знаний при использовании автоматизированной системы тестирования связан со способом его организации, под которым понимается последовательность предъявления отдельных вопросов или серии вопросов одинакового или разного уровня, которая может быть поставлена в зависимость от ответов, полученных на предыдущие вопросы. Можно выделить следующие способы организации контроля:

- По способам задания весовых коэффициентов вопросов:
 - а) тесты, содержащие вопросы одного уровня сложности;
 - б) тесты, содержащие вопросы разного уровня сложности;
 - в) многоуровневые тесты, каждый из уровней содержит вопросы одного уровня сложности.
- По алгоритму проведения опроса:
 - а) метод с линейной программой, по которой порядок предъявления вопросов задан жестко и не зависит от получаемых ответов;
 - б) метод с разветвленной программой, в котором в свою очередь можно выделить следующие группы:
 - метод экспериментальной адаптации, при котором программа контроля определяется по результатам каждого ответа испытуемого;
 - метод сложной адаптации, при котором программа контроля определяется на основе анализа серии ответов, т. е. с учетом предыстории опроса;
 - комбинированные методы.

Методы с разветвленной программой и с вопросами разного уровня сложности полнее других отвечают основной специальной функции контроля – закреплению обучаемыми полученных знаний.

Рассмотрим методы, составляющие первый аспект построения автоматизированной системы тестирования – методику представления ответов.

Альтернативный (выборочный) метод, при котором на каждую контрольную порцию теста дается несколько альтернатив, из которых он должен выбрать одну или несколько. Этот метод имеет несколько разновидностей.

- Метод вопросов. В этом случае тест содержит k вопросов, на каждый из которых имеется n вариантов ответов, причем l из них верные и $(n-l)$ неверные. Данный метод может быть прямым и обратным. При прямом методе обучаемому необходимо определить номера верных ответов. Количество верных ответов в тесте может быть в пределах от 0 до n . Целесообразно брать $l < \frac{n}{2}$, в частности, наиболее распространен вариант с $l = 1$. При обратном методе испытуемому необходимо определить номера неверных ответов. В обоих случаях количество верных или неверных ответов в тесте может меняться от вопроса к вопросу.

Разновидностью данного подхода является метод вопросов с особыми ответами, содержащий среди правильных или неправильных ответов особый ответ, неверный для данного ответа, но правильный для других вопросов теста, и метод вопросов с незакрепленными ответами, который имеет следующие разновидности: а) метод сопоставления, при котором предлагают тест, состоящий из k вопросов и n ответов ($n \geq k$), между которыми необходимо установить однозначное соответствие; б) метод ранжирования, при котором респонденту необходимо расставить ответы в определенной последовательности; в) метод классификации, при котором предлагается классифицировать варианты ответов. Преподавателем задается два или более класса, студент должен отнести каждый из предложенных вариантов ответов к одному классу, к двум и более классам, к одному классу из нескольких.

Разновидностью метода вопросов является метод суждений, который отличается тем, что испытуемому необходимо указать является ли каждый из n вариантов ответов на вопрос истинным или ложным.

- Разновидностью альтернативного метода также является метод утверждений. Тесты, основанные на нём, могут содержать либо k утверждений, среди которых l верных и $(k-l)$ неверных (простые тесты), либо k групп, где в каждой группе n утверждений, среди которых l верных и $(n-l)$ неверных (сложные тесты). Этот метод также может быть прямым и обратным. При прямом методе респондент определяет номера верных утверждений, а при обратном – ложных.
- Метод дополнительных вопросов, который состоит в том, что помимо основных k_1 вопросов тестируемому предлагается еще одна (k_2) или две (k_2 и k_3) группы дополнительных вопросов, на каждый из которых имеется n_1 , n_2 и n_3 ответов. (Предлагать большее количество групп вопросов считается нецелесообразным.) Количество верных ответов на основные и дополнительные вопросы – l_1 , l_2 и l_3 . При оценке знаний учитывается правильность ответов по основным и дополнительным вопросам.
- Метод логически обоснованных ответов, в котором помимо k вопросов и n ответов на каждый из них обучаемому предлагают дополнительно набор из m объяснений, логически обосновывающих выбор именно данного ответа на

данный вопрос. Число верных ответов и верных объяснений может изменяться от вопроса к вопросу. Ответ испытуемого оценивается положительно только в случае правильного выбора, как ответа, так и объяснения. Исключая косвенную подсказку, набор объяснений предъясняется после того, как тестируемый выбрал номер правильного ответа.

- Метод с поэтапным составлением ответов. Ответ составляется в два и более этапа. Вопросы при этом формулируются в виде: «Что и каким образом изменится...?» (двухэтапный вопрос); «Что, где и каким образом изменится...?» (трехэтапный вопрос) и т. д.
- Комбинированный метод. Объединяет несколько вариантов и отличается видом общего задания, количеством готовых элементов ответов, способом их поиска и фиксации.

Выборочно-конструируемый метод. В отличие от альтернативного метода здесь тестируемому предъясняется не законченная конструкция ответа, а n элементов, из которых этот ответ может быть составлен. Респондент фиксирует комбинацию кодов выбранных им l элементов ($l \geq 2$). Добавление в конструируемый ответ лишних пунктов или пропуск необходимых для полного ответа оценивается неудовлетворительно.

Метод открытого вопроса. Тестируемый вводит ответ в виде числа или словосочетания, однозначно определенного в задании. Ответ испытуемого сравнивается с эталоном, который задан преподавателем. При совпадении ответ засчитывается как правильный. Недостатком данного метода является случай опечатки в ответе. Такой ответ будет воспринят как неверный.

Метод конструируемых ответов предполагает свободную формулировку ответа на заданный вопрос. Тестируемый вводит ответ в произвольной форме с клавиатуры. Это наиболее сложный для автоматизации вид теста. Поскольку тестируемый может ввести информацию не в том регистре, изменить количество пробелов, использовать синонимы, поменять порядок слов и т. д. Автоматическая проверка такого теста требует учета многих вариантов, и даже в этом случае остается возможность, что правильный по сути вариант будет воспринят системой как неверный.

По результатам опроса можно сделать следующие выводы. По степени умственной активности респондента в процессе контроля (определяемой также отсутствием подсказки) видны преимущества конструируемого метода, а также метода открытого вопроса. Но метод открытого вопроса проигрывает, поскольку существует высокая вероятность ввода испытуемым опечатки. Окончательный выбор метода представления заданий при составлении теста осуществляется с учетом сложности технической реализации. Она максимальна для конструируемого метода (не получил широкого распространения) и минимальна для альтернативного (широко реализуемый практически).

Однако альтернативные методы имеют высокую вероятность угадывания респондентом правильных ответов. Например, для метода вопросов вероятность угадывания равна $\rho = 1/n$, что при $n = 8$ составляет 12,5%. Модифицированные альтернативные методы опроса имеют меньшую вероятность угадывания, которая составляет $\rho = 1/n_1 n_2 n_3 \dots$ и зависит от количества этапов. Например, в методе поэтапного сравнения ответов при трех этапах и $n_1 = n_2 = n_3 = 8$, $\rho \approx 0,2\%$. Для данного метода необходимо предусмотреть предотвращение угадывания.

Качественное отличие выборочно-конструируемого метода от представленных выше заключается в том, что уменьшение вероятности угадывания достигается без увеличения количества материала, предлагаемого для построения ответа. При выборочно-конструируемом методе $\rho = 1/n^l$, что при $n = 8$, $l = 3$ составляет 0,2%. К недостаткам выборочно-конструируемого метода относится сложность технической реализации устройства контроля, которая возрастает по мере увеличения количества элементов конструкции.

Более рациональным решением проблемы угадывания правильного ответа является подход предотвращения попытки угадывания правильного ответа, который учитывает логические связи между заданиями теста, а также структуру излагаемого преподавателем материала. Под логической структурой полученных знаний понимается совокупность элементов изложенного учебного материала и связей между ними. Наиболее подходящим объектом для описания моделей структуры учебного материала и полученных знаний является граф [7]. В этих моделях вершины графа представляют собой элементы учебного материала, а ребра – связи между ними. Можно описать связи функционирования, проявляющиеся при выполнении задания и обеспечивающие системность знаний обучаемых [8]. Последние используются в основном для минимизации числа заданий и отбора наиболее информативных заданий, то есть таких, по выполнению которых можно судить о знаниях на другие задания. Также данная методика применяется для удаления эквивалентных вопросов.

Conclusion

При выборе методики представления вопросов, а также способа организации и использования автоматизированной системы тестирования следует применить методы предотвращения угадывания респондентом правильных ответов. Основу которых составляют проверка логической структуры знаний, отражающей структуру изложения учебной программы преподавателем. В качестве математического аппарата рационально использовать теорию графов. Отслеживая связи между заданиями теста, возможно создание модели структуры знаний испытуемого, что позволит более точно их измерить.

Для преодоления нынешнего кризиса, вузы должны действовать быстро, мыслить инновационно и сотрудничать, чтобы смягчить последствия изменения в учебной программе, в моделях обучения и в сфере высшего образования проблемы. В статье Times Higher Education [3], на основании сравнения влияния предыдущих рецессий на безработицу и зачисление в университеты Великобритании, предлагается сценарий, согласно которому количество поступающих в вузы увеличится из-за новых возможностей после рецессии. Тем не менее, важно отметить, что нынешний кризис отличается по своему типу от предыдущих экономических спадов, и имеет альтернативные модели образования, которые базируются на компьютерных технологиях при более низких затратах.

References

- [1] European Higher Education Area (EHEA) and Bologna Process // EHEA Rome 2020 Ministerial Conference on 19 November 2020. URL: <http://www.ehea.info/>

- [2] Высшее образование в Европе и Болонский процесс. URL: https://www.education-medelle.com/education/higher_education/higher_education_in_Europe/ 20.11 2020
- [3] COVID-19 и Высшее образование: Отучиться от прежних навыков ради создания системы образования на будущее. URL: <https://www.un.org/ru/85374>
- [4] Надеина Н. Г., Образцов Л. В. Повышение уровня качества высшего образования // Технологии информатизации и управления Современными компьютерными технологиями в условиях информатизации образования. С. 368-371. URL: <https://elib.bsu.by/bitstream>
- [5] Контроль знаний в системах дистанционного обучения. URL: https://studbooks.net/2012624/informatika/kontrol_znaniy_sistemah_distsionnogo_obucheniya
- [6] Дёмина В. М. Виды контроля знаний в автоматизированном и дистанционном обучении // Вестник национального технического университета «ХПИ»: Сб. науч. тр. Тем. вып. «Системный анализ, управление и информационные технологии». Харків: НТУ «ХПИ», 2005. №. 59. С.159-166
- [7] Фрайт И. К. Применение теории графов для анализа логической структуры учебного материала // Проблемы пед. измерений: Сб. науч. тр. – М.: МГПИ, 1984. С. 4-11.
- [8] Львовский В. А. Развитие контрольно-оценочных действий студентов в условиях использования новых информационных технологий обучения / В. А. Львовский // Программир. обучение: Респ. межвуз. науч. сб. К.: Либідь, 1990. Вып. 27. С. 62-69

Selected difficulties of online teaching from the perspective of students

Lenka Holečková, Vysoká škola ekonomická v Praze, lenka.holeckova@vse.cz

Abstract

The paper brings selected opinions and experience of students regarding current online teaching. It outlines not only the problematic aspects that they have to face in connection with online form of teaching, but it also presents some benefits of current situation. The contribution also offers selected tips and solutions regarding possible dealing with problematic aspects of online teaching. Besides the results of selected surveys focused on students' views, the paper brings also own results of a short survey.

Keywords

Online teaching, Students, Difficulties, Positive Aspects.

Introduction

Možnosti online výuky, pozitiva, která nabízí, ale i související problematické aspekty - to vše jsou v současné době spojené s pandemií koronaviru velmi diskutovaná témata. Online výuku vymezují autoři Klement a Dostál (2018) jako formu vzdělávání využívající vzdálenou komunikaci s vyučujícím a ostatními studenty využívající často multimediální prvky – prezentace a texty s odkazy, videosnímky a další. Mezi často využívané online aplikace ve školním prostředí můžeme zařadit například Google Classroom, Microsoft Teams, WhatsApp, Skype, Zoom, systém Bakaláři a mnoho dalších (Perpetuum, 2020).

Jak ale vnímají probíhající online výuku samotní studenti? Se kterými problémy se setkávají a jak je hodnotí? V čem naopak spatřují přínosy online podoby výuky? Nastínit jejich pohled na hlavní úskalí, ale i vnímaná pozitiva online formy výuky je cílem tohoto příspěvku. Krom určitého průřezu názory studentů z vybraných dotazníkových šetření přináší i vlastní výsledky krátkého průzkumu realizovaného ve dvou kurzech zaměřených na prezentační a komunikační dovednosti.

Main part

Poměrně překvapivě může vyznívat zjištění, že pouhá čtvrtina žáků a studentů vyhodnocuje současný režim online výuky jako lepší než fyzickou školní docházku (Pedagogicke.info, 2020). Šedesáti procentům více vyhovuje klasická školní docházka, zbylým patnácti procentům se zdají být obě možnosti rovnocenné. Tyto informace vyplynuly z průzkumu, který na vzorku 400 žáků a studentů ze všech krajů ČR a všech typů škol provedla vzdělávací společnost Tutor (Tutor, 2020). Taktéž dle serveru IDNES.cz (2020) studenti vyhodnocují školní docházku jako lepší nežli učení se z domova. Uvádějí, že je pro ně spíše obtížné během této formy výuky udržet pozornost. Tu nejvíce rozptylují sociální sítě, internet či telefon, ale taktéž prostředí rodiny, spolužáci, rušivé elementy v pokoji. Problémem je též častá monotónnost online formy výuky a s ní související větší únava.

Studentům také schází větší interakce s učitelem a spolužáky. Postrádají možnost okamžité zpětné vazby (IDNES.cz, 2020). Zmiňují časté velké množství online hodin a málo odpočinku mezi nimi. Přímý výklad vyučujícího postrádá 51 % studentů (Education.cz,

2020). Častým problematickým aspektem bývá neporozumění probírané látce nebo zadanému úkolu, nemožnost se přímo zeptat a chybějící zpětná vazba.

Online výuku mnohdy komplikují i technické problémy s obrazem či zvukem, případně nedostatečné technické vybavení či chybějící klid v domácím prostředí (Tutor, 2020). Složitá je častá nejednotnost způsobu zadávání prací (Tajný Učitel, 2020).

Dle serveru Education.cz (2020) si studenti naopak užívají možnost hospodaření s časem a pozdější vstávání. Mohou tak například více času věnovat problematice, která je pro ně obtížnější. I dle serveru Tajný Učitel (2020) spatřují studenti výhodu v možnosti samostatné organizace plnění úkolů, lepší organizaci volného času a pozdějším vstávání. Ve srovnání s fyzickou přítomností ve škole jim online varianta přináší méně stresu a více času. Dalším pozitivem je možnost si nahranou hodinu znovu přehrát.

Studenti by obecně uvítali více interakce s učiteli (Education.cz, 2020). Taktéž by jim pomohlo mít více času na psaní poznámek, související dotazy, diskuse, spolupráci se spolužáky a sdílení pocitů z karantény. Častější opakování látky a větší množství přestávek mezi jednotlivými výukovými bloky uvádějí též jako nápomocné jejich soustředění.

Co se týče zmíněného udržení pozornosti, studentům dle průzkumu nejvíce pomáhá psaní výpisků, práce ve skupině, přesvědčivý výklad vyučujícího, kladení otázek, interakce v hodině, diskuse na zajímavá a důležitá témata, videa, hry (IDNES.cz, 2020). Prezentace jsou při některých hodinách podle jejich názoru postačující, není nutné, aby měli vyučující stále kameru zapnutou. Při používání kamery musejí mnohdy sami překonávat komfortní zónu. Někteří kamery zmiňovali jako stresující faktor. Spolužáky je dle tohoto šetření postačující spatřit pouze v souvislosti s odpověďmi na dotazy, jinak to odvádí pozornost od výkladu (IDNES.cz, 2020).

Vybrané aspekty související s vnímáním online výuky a související pocity studentů přinesl také krátký průzkum realizovaný autorkou v měsících duben - červen 2020. Průzkum proběhl mimo jiné ve dvou kurzech komunikačních a prezentačních dovedností na vysoké škole ekonomického zaměření sídlící na Praze 3. Kurzy bylo nutné z důvodu karantény od března 2020 koncipovat neplánovaně online, což ovlivnilo související aktivity studentů. Online výuka probíhala formou aplikace Microsoft Teams. Studenti měli jako součást svých úkolů mimo jiné prezentovat před spolužáky, což jim mělo umožnit získat širší zpětnou vazbu, a to jak od spolužáků, tak i od vyučujícího. Jednalo se o studenty bakalářského i navazujícího magisterského studia. Výzkumného šetření ve dvou kurzech komunikačních a prezentačních dovedností se zúčastnilo celkem 41 studentů - 22 žen a 19 mužů.

Šetření proběhlo formou krátkého dotazníku s otevřenými otázkami. Pro účely tohoto příspěvku jsou vybrány dvě z nich:

Co vám během období souvisejícího s online výukou schází nejvíce?

Co by dle vašeho názoru bylo při budoucí online výuce nápomocné?

Nejčtenější odpovědi jsou představeny v níže uvedených tabulkách. Tabulka 1 zachycuje odpovědi na první položenou otázku.

Tabulka 1: Odpovědi – chybějící aspekty při online výuce

Odpovědi studentů	Počet studentů
Kontakt se spolužáky	11
Přímý kontakt s vyučujícím	7
Přehlednost zadaných úkolů a materiálů	4

Běžný režim	4
Zpětná vazba	6
Jiná odpověď	9

Zdroj: vlastní šetření

Na tuto otázku se odpovědi logicky různily. Převaha studentů (11) vyjádřila jako největší problém absenci kontaktu se spolužáky. Sedmi studentům scházel přímý kontakt s vyučujícím, další se vyjádřili k menší přehlednosti zadaných úkolů a dostupných materiálů. Někteří studenti (3) si v rámci této otázky, ač nepřímou, taktéž postěžovali na nemožnost spoléhat se na funkčnost technického vybavení. Chybějící či nepostačující zpětnou vazbu zmínilo jako problematický aspekt 6 studentů.

Tabulka 2: Odpovědi – možnosti do budoucna

Odpovědi studentů	Počet studentů
Přehlednější zadávání úkolů a jednotné ukládání materiálů od vyučujících	8
Zajištění detailnější zpětné vazby	6
Práce ve skupinách	4

Zdroj: vlastní šetření

Druhá otázka se týkala možných tipů do budoucna. Osm studentů vyjádřilo své přání, aby byla zajištěna lepší organizace a přehlednost zadávaných aktivit a materiálů. Detailnější zpětnou vazbu od vyučujícího i ostatních studentů by uvítalo šest studentů. Další tipy se objevily v nápadu zajistit větší spolupráci s ostatními studenty v týmech a skupinách. Tento nápad vzešel celkem od čtyř studentů. Zbytek studentů se k této otázce nevyjádřil.

Conclusion

Z uvedených průzkumů vyplývá, že studenti nacházejí v online výuce pozitiva i negativa. Primárně je účelné zajistit dostatek prostoru pro konzultace nejasností, neboť často zmiňují chybějící osobnější formu komunikace či zpětnou vazbu. Dle Kovaříkové (2020) pomůže již na počátku kurzu sepsat plán s klíčovými daty a jasným očekáváním, aby si studenti čas věnovaný jednotlivým aktivitám a úkolům mohli lépe rozplánovat. Dále je vhodné zvolit jediné ústřední místo, kde budou sdíleny užitečné odkazy a materiály pro studenty, neboť přehlednost může být velmi nápomocná. A v neposlední řadě je třeba zvažovat, jak můžeme podporovat lepší vztahy se studenty a navodit v poněkud neosobním on-line prostředí osobní atmosféru důvěry. Může napomoci podpora spolupráce mezi studenty, častější vyžadování zpětné vazby – zájem o to, jak rozumí zadání úloh, pravidelné monitorování jejich pocitů a názorů. Nutností je určit čas pro konzultace, tedy vymezení času, kdy je vyučující k dispozici. Ačkoli má online výuka bezesporu svá omezení a limity, kterých bychom si měli být vědomi, vhodným uchopením ji lze studentům pomoci lépe zvládnout.

References

- [1] Education.cz. *Průzkum: Studentům chybí spolužáci, ale i výklad učitelů* [online]. 2020 [cit. 2020-11-13]. Dostupný z WWW: <<https://education.cz/blog/pruzkum-studentum-chybi-spoluzaci-ale-i-vyklad-ucitelu>>.
- [2] IDNES.cz. *Exkluzivní průzkum: čtvrtina žáků neměla žádnou výuku online, těší se do školy* [online]. 2020 [cit. 2020-11-13]. Dostupný z WWW: <https://www.idnes.cz/zpravy/domaci/skoly-online-vyuka-zaci-karantena-opatreni-koronavirus.A200518_210226_domaci_cern>.
- [3] KLEMENT, M., DOSTÁL, J. *Teorie, východiska, principy a rozvoj distančního vzdělávání realizovaného formou e-learningu*. Olomouc : Univerzita Palackého v Olomouci, 2018. ISBN 978-80-244-5353-8.
- [4] KOVAŘÍKOVÁ, L. *Metodický portál - inspirace a zkušenosti učitelů. Jak učit online* [online]. 2020 [cit. 2020-06-28]. <<https://clanky.rvp.cz/clanek/c/Z/22481/jak-ucit-online.html/>>.
- [5] Pedagogicke.info [online]. 2020 [cit. 2020-11-16]. Dostupný z WWW: <<http://www.pedagogicke.info/2020/05/tutor-soucasny-rezim-vzdalene-vyuky.html>>.
- [6] Perpetuum. *Vzdělávání bez hranic* [online], [2020-06-10]. Dostupné z WWW: <<https://perpetuum.cz/2020/03/jak-zvladnout-vyuku-po-uzavreni-skol-tipy-na-online-aplikace/>>.
- [7] Tajný Učitel [online]. 2020 [cit. 2020-11-16]. Dostupný z WWW: <<https://tajnyucitel.wordpress.com/2020/04/15/koronavirus-a-vyuka-co-na-to-studenti/>>.
- [8] Tutor. *Režim vzdálené výuky nevyhovuje 60 procentům dětí* [online]. 2020 [cit. 2020-11-12]. Dostupný z WWW: <<https://www.tutor.cz/blog/rezim-vzdalene-vyuky-nevyhovuje-60-procentum-deti/>>.
- [9] ŠEĎOVÁ, K., ŠVAŘÍČEK, R. *Metodický portál - inspirace a zkušenosti učitelů. Zpětná vazba* [online]. 2020 [cit. 2020-06-28]. Dostupné z: <<https://clanky.rvp.cz/clanek/c/Z/15417/zpetna-vazba.html/>>.

The potential of media technologies for distance learning: first results Amid Covid-19 pandemic

Kateryna Horska, Taras Shevchenko National University of Kyiv, pravo-media@ukr.net

Abstract

Nowadays, media technologies are being actively integrated in the educational process, and the media curriculum seems to create the most favourable environment for that. The article is intended to assess the first results of the full implementation of distance learning and the potential of media technologies that are being or can be introduced into the educational process, as well as the challenges and risks associated with use of the media content in the learning process. The study is based on educational experience and practice of Taras Shevchenko National University of Kyiv during the COVID-19 pandemic.

Keywords

Media education, media technologies in education, multimedia content, distance learning, competences

Introduction

Distance learning has become the reality, which in 2020 University professors and students has faced as a result of the worldwide COVID-19 pandemic. Although such approaches were widely used before, it is now that distance learning technologies have become, in fact, the only possible format of the educational process. The issues that have surfaced in the course of their implementation are broad ranging from providing for the infrastructure and technological tools, and organizational aspects of the educational process to, actually, the need to rethink the content of the education. It is clear that traditional models of learning are no longer working, and the teaching materials themselves, the way they are delivered, need to be adapted to the way the information is perceived in the new reality. All this makes professors upgrade their teaching portfolios comprehensively.

Today, multimedia content has a great potential as the most attractive for the young audience. It can be adopted for different digital platforms (websites, social networks, YouTube, messengers), tailored to various channels of perception (audio, video, text, interactive component), and different levels of competences and needs (personalization technologies). This suggests that there are great prospects for integrating multimedia content and multimedia technologies in general into the educational process. However, the creation of all the materials needed to provide individual educational programmes certainly takes time, as well as human and technological resources.

While financial and bureaucratic problems often stand in the way of an effective solution, the media, today, are successfully performing educational functions themselves, do not seek cooperation with educational institutions and actively participate in personal development, self-training, socialization, etc. Therefore, it is important to mention that coordinated cooperation at all levels is needed. We should also take into account some risks associated with involvement of external companies producing multimedia content. For example, many companies offering innovative technical solutions have already used this period as an opportunity to integrate into educational structures. These trends certainly require attention of public educational institutions, because such technologies both expand opportunities of

the education and increase the social responsibility of the parties standing behind its algorithms.

In this study, we intended to obtain the first feedback regarding the distance learning in the period of the pandemic, assess practices of use of media resources in distance learning, and detect the issues encountered in this regard. That is why we chose the exploratory research method as the most appropriate in the current situation, as we expect to obtain the initial results of the study. The interviews were carried out using google forms based on the stratified sampling method.

Main part

In this context, we find the educational process intended to future media professionals as the friendliest for such integrational practices. Our study only focused on students and teachers of media curricula, as in the future, we plan to make improved offers in this area of education. Overall, most of the interviewed have adopted to the new mode of learning successfully, however, it has increased the load and pressure on them. The outcomes of the study identified and synthesized the issues, which the students and professors were facing during this period. The issue of availability of technologies and closing the digital divide. In the light of recent events and our gradual and steady turn into virtual persons, “the right for digital equality” as one of the fundamental human rights may be included in the Convention on Human Rights and Freedoms in the near future. According to the UNESCO, about 3.6 billion people still have no access to Internet [1], whereas as of April 2020, 706 million students are not able to connect to the worldwide network from home (that is particularly relevant in times of the pandemic) [2].

The use of multimedia content in education has increased significantly in recent years; however, all efforts can be reversed if students do not have the technical possibility to access educational programmes. Of course, we consider the digital divide; however, our survey demonstrates positive results, when most of students do not have serious problems with access to the Internet. However, the quality of the Internet is still an open issue, as it often does not allow a full video-communication with the professor, participation in online discussions at the lessons, etc. Internet is also needed in order to have access to most of multimedia materials on digital platforms, however, its speed and the quality of connection will not be decisive. Therefore, it is critical to use as many digital platforms as possible to maintain a balance in access to educational resources, as delivery of the education content through various communication channels enables attracting and covering larger audience.

That is why the concept of open education, despite its ambiguous interpretation [3], should be fundamental. It can also be implemented through additional open courses (e.g. Coursera), Open-source learning platforms (e.g. Moodle), independent Internet resources (websites) that offer additional content as part of the educational programmes, mobile apps, telegram channels, etc.

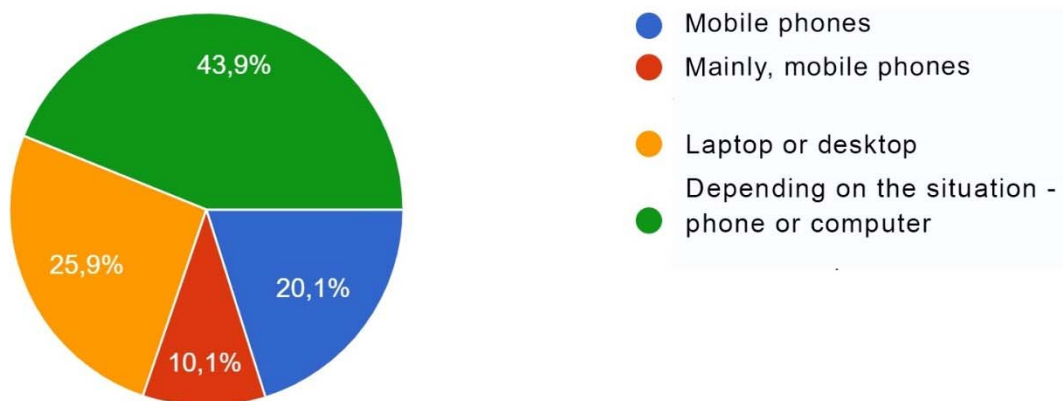
Considering the said practices of Taras Shevchenko National University of Kyiv, the university provided students with the opportunity to take courses in related topics on Coursera for Campus platform (on the partnership basis). Although those courses have not been integrated into the approved educational process, professors reported that they offered them so that students could receive additional points in certain disciplines.

Of course, one cannot disregard the fact that it is impossible to solve the problem of interaction of students with content by simply purchasing licenses or software. According to

study of the Penn Center for Learning Analytics in this area, software licenses are not always used in the same way or equally intensively [4]. However, it obviously ensures additional opportunities. Online learning systems allow for joint use of course materials by students and professors. They also have such interactive functions as whiteboards, chats, quizzes, and forums for discussions. In our case, the most popular formats selected for educational communications were Google Classroom, Microsoft Teams and the specialised KNU Educational Online University platform, as well as Google meet and Zoom applications for video conferences.

However, we should also bear in mind that the ways the information is consumed from different gadgets differ significantly. Young Ukrainians (who are the focus of our study) primarily consume the content from their smartphones (according to Gradus Research), and this trend has only increased in the period of the forced isolation [5]. They carry the same habits over to the model of learning. In the course of our survey, we found out that many students connected to their classes from mobile phones. That certainly gives them freedom of movement, however, severely restricts the functionality that can be used during the class (Tab.1). As long as a professor armed with a computer invites students to perform actions that are not enabled by the mobile toolbox, speaking the same language is proved to be difficult.

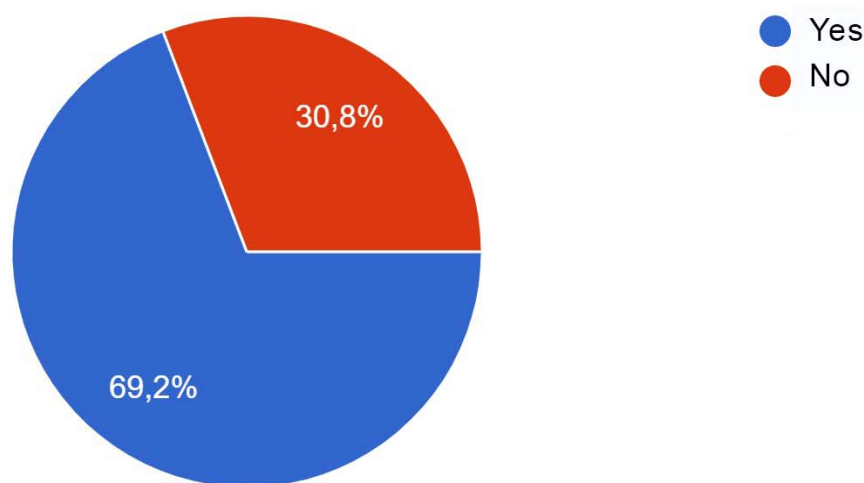
Table 1. Which gadgets do students use to join the class?

When speaking about the mobile content as the one that is mostly consumed by young people, it should be taken into account that it is primarily personalized. Therefore, not only those individual educational platforms and programs that are not adapted for these gadgets do not have the possibility to interact with young people, but also those who do not have active links to popular communities in social networks.

Design and search for new formats of multimedia content for educational programmes. As to the content itself, its relatively new form - digital content requires rethinking primarily due to specific perception of it. It should be considered that in the situation when the digital content becomes the mainstream, its design definitely requires rethinking. The students, who we interviewed, responded positively to the initiatives of the professors that prepared game videos and video records of their lectures and offered them to view as a good alternative to online meetings with the lecturer. Nevertheless, in the student's opinion, the live mode is certainly better for the effective communication between the audience and the speaker (approximately, 70 % of the interviewed find it more effective).

Table 2. Do you find online lectures in live mode more effective than the recorded?

Keeping the audience's attention is obviously a big challenge, and the multimedia content is meant to help solve this problem. First of all, it is intended to shift attention between objects. Many students, who I interviewed complained that it was difficult to focus during online lectures, although video communication platforms allow professors not only displaying their images and having the effect of presence, but also sharing the screen, presentation or other multimedia materials. However, the relatively static object (the computer screen used for video conferences) makes it necessary to reduce the cognitive burden and introduce more interactivity during sessions to shift the audience's attention.

Experts admit that students, who are already competent in the matter and are also well versed in the technological tools that support this type of training demonstrate better results [6]. However, professors can also encourage students to learn simple skills of using selected interactive tools during their classes, (for example, offered by Microsoft), thereby also forcing them to create the content that will work in the class, while training the others.

Content risks. In education, where the main users are young people, content risks are directly linked to the Internet activities that play a direct role in cognitive learning [7]. They mainly focus on communication, information search, content creation and sharing, entertainment, i.e. everything that in one way or another has a content component. In this context, the criteria for the quality of the content offered for additional self-study and possibility of its evaluation are of particular importance. According to the information of Microsoft Security Intelligence (as of June 2020), the education sector accounts for 61 % of 7.7 million malware software detections [8], which is significantly higher than the figures for other sectors. This makes educators more concerned.

The key question is how quickly such changes can be introduced. Taras Shevchenko National University of Kyiv has been able to respond to new remote challenges since the new academic year (September 2020): contracts have been signed to grant unrestricted use of Google meet and Zoom. The University launched the KNU Educational Online, a platform for educational process organization and management, which is an alternative to Google Classroom, Moodle, and Microsoft Teams. At the same time, some Chinese universities had to address these issues in just a few weeks, although much less effectively.

Conclusion

As we see, the pandemic has significantly adjusted the educational process and at the same time allowed the distance learning to come into full play. However, the issues, which students and professors faced, when practicing distance learning methods from April through October 2020, have different solution levels. While the issue of educational software has been resolved fairly quickly, providing educational programs with quality multimedia content is something that still needs to be done. Further solutions are required by security issues, along with attribution and copyrights of the multimedia content, which is offered to professors and students for sharing.

References

- [1] UNESCO New publication on the digital transformation of education and school connectivity. September 21, 2020. Retrieved from <https://en.unesco.org/news/new-publication-digital-transformation-education-and-school-connectivity>.
- [2] UNESCO Startling digital divides in distance learning emerge. 21 April 2020. Retrieved from <https://en.unesco.org/news/startling-digital-divides-distance-learning-emerge>.
- [3] Peter S., Deimann M. On the role of openness in education: A historical reconstruction // Open Praxis, vol. 5 issue 1, January–March 2013, pp. 7–14.
- [4] National Study: What Apps Work Best? // Tech & Learning Staff. August 01, 2019. Retrieved from <https://www.techlearning.com/resources/national-study-what-apps-work-best>.
- [5] Що роблять та які медіа споживають українці на карантині. Результати дослідження проведеного компанією «Gradus Research» // Sostav.ua. 10 April 2020. Retrieved from <https://sostav.ua/publication/shcho-roblyat-ta-yak-med-a-spozhyvayut-ukra-nts-na-karantin-84853.html>.
- [6] World Bank. Remote Learning and COVID-19. The use of educational technologies at scale across an education system as a result of massive school closings in response to the COVID-19 pandemic to enable distance education and online learning. Revised draft: 16 March 2020.
- [7] Livingstone S., Haddon L., Görzig A., Ólafsson K. The perspective of European children Full findings and policy implications from the EU Kids Online survey. August 2012. Retrieved from <http://eprints.lse.ac.uk>.
- [8] Global threat activity. Microsoft Security Intelligence. Retrieved from <https://www.microsoft.com/en-us/wdsi/threats>.

Media landscape of local media in the conditions of the Covid-19 pandemic

Liudmyla Cherniavska, Zaporizhzhia State University, liudmylachern75@gmail.com

Abstract

In the article the autor discusses the formation of the content in the local media during the beginning of the pandemic and the reaction of the media in Zaporozhia to the current situation. Frame analysis showed increased media interest in this topic in comparison with other topics. It was analyzed two resources: 061 and Zabor. Traditional topics of coverage of local problems in the local media are giving way to information about the pandemic.

Keywords

Frame analysis, media consumers, local (regional) media, frames, images.

Introduction

Местные медиа являются первым звеном формирования интереса к событиям в городе и области. Несмотря на низкий интерес к местному медиапродукту, в частности новостей, горожане и жители области обращаются к местным медиа именно в поисках локального контента. Ведь каждого интересует то, что произошло рядом с тобой, у твоих соседей, особенно тогда, когда речь идет о пандемии, а сегодня такая пандемия продолжается и ее ход является важной информацией для местного медиапользователя.

Пандемия стала одним из вызовов для многих сфер жизни общества, для украинской ситуации она определила одну из перспектив - потребность научно-популярной журналистики, поскольку говорить о болезни без традиционного запугивания и психологического прессинга журналисты не имеют навыков. Пандемия выявила низкий уровень информирования о болезни COVID-19, изучение того, как на эту ситуацию реагируют запорожские медиа, создавая «повестку дня» было нашей основной задачей.

Целью нашей работы было исследование создания местного медиаландшафта в условиях пандемии в новостях запорожских медиа.

Main part

По данным опроса Института массовой информации «Медиапредпочтения и политические взгляды в Запорожской области» за январь-март 2017 года, наиболее популярными медиа в Запорожской области является телевидение и интернет-медиа. Из каналов местного телевидения по популярности расположились такие: ТРК Алекс, Запорожье (ЗОДТРК), МТМ, ТВ-5, МТВ-плюс (Запорожье), а интернет-ресурсы: 061.ua, zabor.zp.ua, brd24.com, Misto.zp.ua, nd.zp.ua (https://imi.org.ua/wp-content/uploads/2017/07/Media-Poll_w2_Zaporizka_UKR.pdf).

Эпидемия коронавируса 2020 года испытывает медиа на профессионализм. Такие платформы как Институт массовой информации, MediaLab, «Ты можешь спасти жизнь» предлагают правила составления журналистских материалов про

коронавирус, в которых подчеркивают необходимость объяснять профилактические действия, а не стигматизировать людей социальных групп и территорий, пораженных вирусом, показывать примеры и пути выхода из ситуации, опираться на данные доказательной медицины, не ограничиваться одним исследованием для аргументации, проверять информацию в официальных источниках, не использовать эмоционально-окрашенную лексику.

Местные медиа являются важным источником получения информации. Как указывает А. Погорелов, «местная пресса - основной канал получения новостей и информации на локальном уровне. 70% региональной аудитории отмечают, что для них источник новостей - именно местная пресса. Такие данные недавно обнародовала программа «У-Медиа» [1, с.14]. Это исследование было сделано в 2017 году. Исследование же 2019 показало рост интереса медипользователей к местным онлайн-изданиям, которые существуют на уже привычных платформах и ищут новые формы коммуникации с аудиторией [2, с.31].

Для нашего исследования был использован фреймовый метод анализа контента и формирования основных концептов в медиапродуктах. С 6 по 12 апреля 2020 года с помощью метода фреймового анализа проанализировано сайты изданий 061 и Забор. Выборка исследования составила неделю, за этот период выделены следующие инструменты фреймового анализа: при анализе новостных материалов платформы Забор в первую очередь выделено то, что издание не имеет ссылок на первоисточники, то есть мы не можем увидеть полную информацию о событиях, которые произошли. Если рассматривать публикации по методу фреймового анализа, то можно составить следующую структуру:

- источники (которые были процитированы в текстах) - в проанализированных материалах за неделю выделено то, что в новости нет ссылок на экспертов, которые подают данные комментарии (например, пишется сообщение и как цитата коротко подается якобы комментарий очевидца, но к сожалению таких материалов слишком мало, прежде всего вся информация подается без подтверждения)
- ключевые слова - в новостных публикациях платформы «Забор» главная информация выделяется, но это не ссылки на первоисточники, а просто подача новости с акцентом на то, какая именно событие произошло, когда это произошло и почему, факторы, которые возможно вызвали данную ситуацию. За неделю проанализированных материалов выделено то, что все же если бы ключевые слова были очерчены подробнее, то новостные публикации обратили бы больше внимания аудитории;
- метафоры – в материалах выделено то, что метафоры чаще всего встречаются в материалах о погоде в регионе, в итогах за день (этот прием применяется для того, чтобы немного разбавить представленную информацию, но этот аспект не всегда уместен, например, сравнение хорошей погоды и того, что в Запорожье есть случаи заражения коронавируса не этично)
- основания (лицо или группа лиц, которые идентифицируются как причина проблемы или ее решения) - этот аспект больше всего прослеживался при анализе новостных публикаций (повторение лица, повлекший конфликтную ситуацию или которое стало инициатором, полностью совпадают с заголовками).

В общем можно выделить то, что метод фреймового анализа при детальном просмотре информации встречался, но если выделить подсчитанное количество материалов, то их не так много, не у всех выше перечисленных материалах есть методологическая

структура и инструменты этого метода. Обычно это один или два ключевых инструменты, которые к сожалению не подтверждаются фактологией.

При анализе новостных материалов платформы 061 (запорожские новости) метод фреймовой анализа прослеживался лучше, представленные инструменты можно было полностью найти в материалах, во всех публикациях есть ссылка на новость, которая состоялась, на комментарии экспертов. Если рассматривать публикации по методу фреймового анализа, то можно составить следующую структуру:

- источники (которые были процитированы в текстах) - во-первых, что отмечено, так это то, что новости подаются более аналитического характера, наблюдается тенденция соблюдения журналистских стандартов (объективность, отделение фактов от комментариев, беспристрастность). В проанализированных материалах за неделю практически во всех новостных сообщениях есть процитированные источники, это помогает рассматривать событие с точки зрения фактологии багажа.
- ключевые слова - в отличие от платформы «Забор» ключевые слова в публикациях 061, во первых, выделены по всему тексту, это помогает читателю больше подробнее понять событие, во-вторых, ключевых слов всегда несколько, а также кроме этого все выделенные моменты имеют гиперссылки;
- метафоры - за проанализированное время выделено то, что метафоры чаще всего встречаются в публицистических текстах, рубриках общество, экология;
- основания (лицо или группа лиц, которые идентифицируются как причина проблемы или ее решения) - этот аспект совпадает с заголовками новостей, в отличие от предыдущего издания этот аспект еще выделяется ссылкой, то есть можно самостоятельно проверить правдивость представленной информации.

В общем можно сделать вывод, что метод фреймового анализа часто встречается в представленных публикациях, он помогает читателю детально проанализировать, сравнить, сделать выводы. Если сравнивать между собой платформы, то конечно сайт 061 точнее и объективнее описывает события и придерживается как этических, так и журналистских принципов.

Для более четких выводов были разделены новости на периоды и темы.

Первый временной период были проанализирован за такими основными инструментами фрейминга:

ЗМІ инструменты фрейминга	061 (20.04.-26.04.)	Забор (20.04.-26.04.)
ключевые слова	«количество заболевших», «COVID-19», «коронавирус», «ДТП», «угнать служебный автомобиль», «карантин в Украине», «как праздновать Пасху на карантине», «в Запорожской области диагностировали», «на запорожские мосты», «умер от коронавируса», «аппарат ИВЛ»	«подтвержденных случаев COVID-19», «как будет выглядеть новый трамвай», «заболевания коронавирусом», «ДТП», «продлят карантин», «возобновление строительства мостов», «ужесточение карантина на выходных», «составили протокол»

метафорические модели	медицина, карантин, криминал, лечение, строительство	медицина, карантин, криминал, строительство
концепции	демонстрация актуальных новостей (по ключевым словам - преимущественно негативных)	демонстрация преимущественно негативных или кликабельных новостей
символы и визуальные образы	вирус, медики, полиция, мосты, дорожные аварии	вирус, полиция, карантин, ДТП

061:

- 1) ключевые темы: «новости», «криминал», «культура», «общественность», «политика», «события», «экология», «спорт», «бизнес».
- 2) основными фреймами анализа являются такие категории: «Запорожская область», «коронавирус», «мэр», «полиция», «бюджет».
- 3) по результатам группировки слов - классификатор «коронавирус» содержит 45 слов - «карантин» - 12, «изоляция» - 10, «больной» - 13, «тесты» - 9, «Covid-19» - 14.
- 4) за последнюю неделю было 140 заголовков.
- 5) в заголовках чаще всего встречаются слова: «инфицированные», «пожар», «вспышка», «авария», «больница», «горячая вода», «дым», «деньги», «врачи», «кризис», «школьники», «диагностика», «тестирование».

За последнюю неделю чаще всего упоминается пандемия коронавируса, карантин и изоляция связанные с ним. Много статей посвящено количеству заболевших и тех, кто вылез, подается статистика. Размещаются советы по карантинным мероприятиям, предостережения и законы. Новости также наполнены ярко выраженной эмоциональностью, когда это касается погибших или врачей, которые заразились на рабочем месте.

Кроме коронавируса также в новостях подается информация о пожарах и поджогах. Здесь акцентируют внимание на Чернобыле и помощи пожарным, также пожары в Житомире. Большая часть упоминаний приходится на дым неизвестного происхождения, заполонил все Запорожье недавно, выдвигались гипотезы и предположения.

В новостях подчеркивается метафора и символичность братства и поддержки друг друга в сложные времена.

Забор:

В отличие от 061, Забор более слабый в новостном плане, они подают более субъективную и иногда непроверенную информацию. Их фреймы простые и понятные большинству читателей, они доступны, иногда шуточные и ироничные.

- 1) ключевые темы: «интервью», «АТО», «власть», «коррупция», «криминал», «регион», «события».
- 2) основными фреймами анализа являются следующие категории: «Запорожье», «COVID-19», «пожар», «Киево-Печерская лавра», «инфекция», «карантин», «ДТП».
- 3) по результатам группировки слов - классификатор «Запорожье» содержит 29 слов - «мэр» - 8, «полиция» - 7, «бюджет» - 11 «коммунальные учреждения» - 3.
- 4) за последнюю неделю было 47 заголовков.
- 5) в заголовках чаще всего встречаются слова: «маски», «погода», «вспышка», «авария», «больница», «туризм», «коронавирус», «ДТП», «врачи», «пожар», «лесничество», «карантин».

Тенденция к подчеркиванию более «приземленных» образов и проблем. Забор также придерживается концепции говорить не только о Запорожье, но и о мире - есть материалы о Германии и Грузии. Кроме этого, Забор пытается публиковать новости не только о весьма актуальных и острых проблемах типа пандемии, пожаров и т.п., но и о различных бытовых проблемах запорожцев, также много внимания уделяется освещению новостей о ДТП, авариях и других катастрофах. Если сравнивать Забор и 061, то второй сайт однозначно выступает в более выигрышном свете, ведь их метод распространения фреймов более удачный.

Conclusion

Местные медиа является популярным источником получения информация о новостях, происходящих в твоём городе, районе, даже дома. В условиях пандемии такая информация необходима для решения насущных проблем и реализации собственной деятельности по жизнеобеспечению себя и своей семьи, поэтому так называемые региональные (местные) медиа становятся важным звеном в донесении угроз и опасностей пандемии. Журналистские стандарты определяют как следует говорить медиа об этом с потребителем, однако украинская журналистика констатирует недоразвитость научно-популярной медицинской журналистики как звена социальной журналистики.

Проведенный фреймовый анализ показал, что формирование новостей местных медиа основывается на освещении новых событий, значительный процент материалов касается чрезвычайных событий (пожара, ДТП и др.). Это объясняется тем, что такие события вызывают интерес у читателей, повышают кликабельность материалов.

References

- [1] Сікорський Т. Фреймова структура концепту “human rights”. URL: <https://www.sworld.com.ua/konfer36/719.pdf>
- [2] Український медіаландшафт – 2017: аналітичний звіт / За ред. В. Іванова. Київ: Представництво Фонду Конрада Аденауера в Україні, Академія української преси, 2017. 45 с.

Development of market prices in the mediation of the sale of advertising space and time in the years 2006 - 2020

Jan Chromý, Institute of Hospitality Management in Prague, chromy@vsh.cz

Abstract

The article deals with finding out and comparing the development of market prices in the field of mediation of advertising sales in the media - print, radio and TV, Internet and others. The development is evaluated from 2005 to 2019. The relevant price in 2005 was chosen as 100% of the market price, and the values in the following years express the percentage change compared to this year. This research can be used to consider the long-term development of individual media and to compare them. For comparison, the development of the market services price index is also given in%. Most of the data is taken from the CZSO.

Keywords

Advertising, media, market space, market time, price growth

Introduction

Reklama v jednotlivých médiích se vyvíjí v závislosti na vývoji dostupných technologií, např. Internetu a s tím souvisejících zájmů obyvatelstva. Lze předpokládat, že některá média budou při prodeji reklamního prostoru a času růst výrazněji než jiná. Některá média budou naopak zaznamenávat pokles v souvislosti s jejich využíváním ve společnosti. Určitou roli zde má také vývoj indexu cen tržních služeb jako celku, proto byl zařazen do porovnání. S jistou mírou spolehlivosti lze předpokládat, nejen jak se budou dále vyvíjet jednotlivá média, ale také, jak se bude vyvíjet oblast reklamy.

Main part

Z médií využívaných pro reklamu jsme sledovali následující

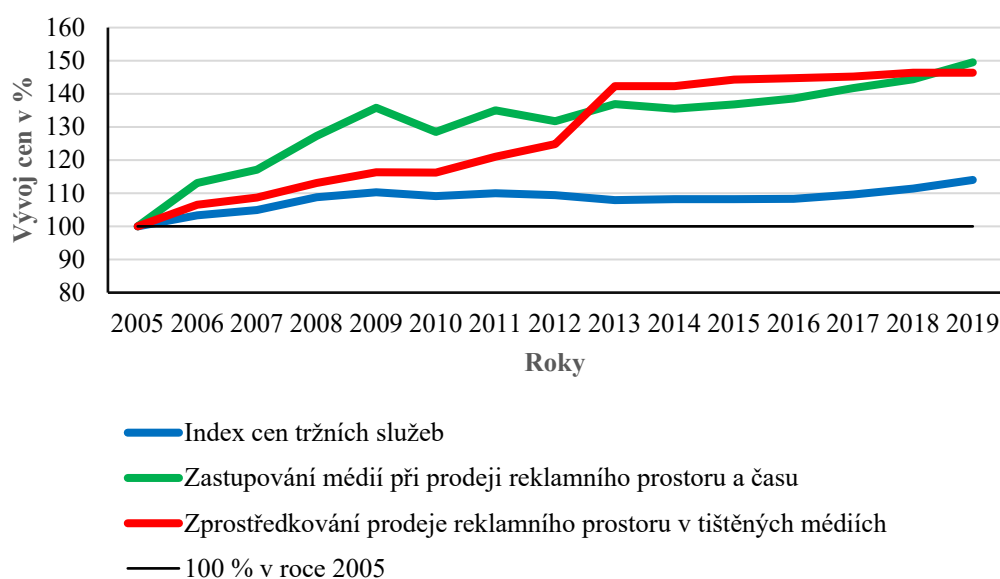
- Tištěná média
- Televizi a rozhlas
- Internet
- Ostatní

Zprostředkování prodeje reklamního prostoru v tištěných médiích do roku 2012 celkem plynule rostlo, Po výrazném skoku v roce 2013 (o 17 %) se další vývoj zvolnil a téměř stagnuje, jak je patrné z tab. 1 a grafu 1. Trvale se prodej reklamního prostoru v tištěných médiích drží nad indexem cen tržních služeb. Zajímavé je období 2013-2018, kdy se ceny v oblasti tištěných médií dostaly nad průměrné ceny při prodeji v celé oblasti médií.

Tab. 1 – Vývoj zprostředkování prodeje reklamního prostoru v tištěných médiích v porovnání s vývojem indexu cen tržních služeb a celkového vývoje v oblasti prodeje reklamního prostoru a času

Rok	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Index cen tržních služeb	100	103	105	109	110	109	110	109	108	108	108	108	110	111	114
Zastupování médií při prodeji reklamního prostoru a času	100	113	117	127	136	129	135	132	137	136	137	139	142	144	150
Zprostředkování prodeje reklamního prostoru v tištěných médiích	100	107	109	113	116	116	121	125	142	142	144	145	145	146	146

Zdroj – přepočítané z údajů ČSÚ

Graf 1 - Vývoj zprostředkování prodeje reklamního prostoru v tištěných médiích v porovnání s vývojem indexu cen tržních služeb a celkového vývoje v oblasti prodeje reklamního prostoru a času

Zdroj – přepočítané z údajů ČSÚ

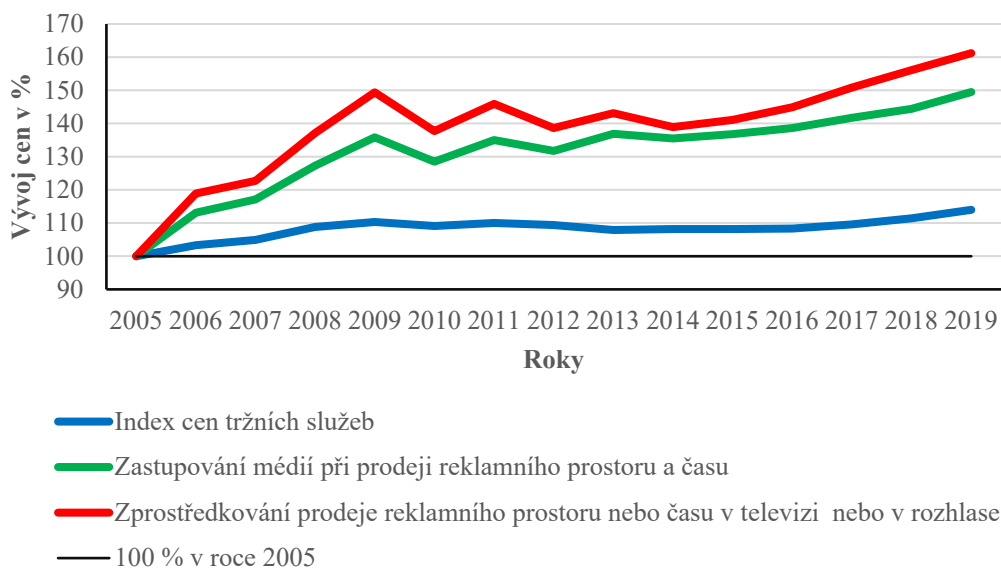
Další sledovanou oblastí jsou ceny za zprostředkování prodeje reklamního prostoru v televizi a rozhlasu. Tyto ceny s určitými výkyvy v období 2009-2015 plynule rostou. Ve všech obdobích jsou tyto ceny trvale mnohem vyšší, než je index cen tržních služeb. Trvale jsou tyto ceny vyšší, než je průměr všech médií, jak je patrné z tab. 2 a grafu 2.

Oblast zprostředkování prodeje reklamního prostoru v televizi a rozhlasu je perspektivní. Lze předpokládat, že vliv na to má především přechod na digitální vysílání a později na DVB-T2, což podporuje zavádění nových TV a rozhlasových stanic a tím i sledovanosti.

Tab. 2 – Vývoj zprostředkování prodeje reklamního prostoru nebo času v televizi a rozhlasu v porovnání s vývojem indexu cen tržních služeb a celkového vývoje v oblasti prodeje reklamního prostoru a času

Rok	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Index cen tržních služeb	100	103	105	109	110	109	110	109	108	108	108	108	110	111	114
Zastupování médií při prodeji reklamního prostoru a času	100	113	117	127	136	129	135	132	137	136	137	139	142	144	150
Zprostředkování prodeje reklamního prostoru nebo času v TV nebo v rozhlasu	100	119	123	137	149	138	146	139	143	139	141	145	151	156	161

Zdroj – přepočítané z údajů ČSÚ

Graf 2 - Vývoj zprostředkování prodeje reklamního prostoru a času v televizi a rozhlasu v porovnání s vývojem indexu cen tržních služeb a celkového vývoje v oblasti prodeje reklamního prostoru a času

Zdroj – přepočítané z údajů ČSÚ

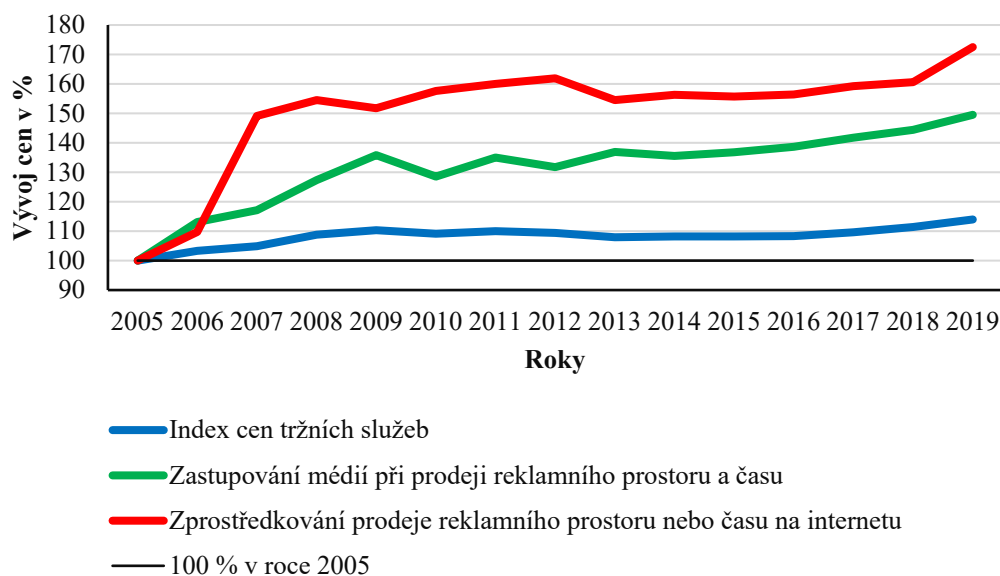
Další sledovanou oblastí jsou ceny za zprostředkování prodeje reklamního prostoru nebo času na internetu. Tyto ceny s určitými mírnými výkyvy v obdobích 2009, 2013 plynule rostou. Ve všech obdobích jsou tyto ceny trvale mnohem vyšší, než je index cen tržních služeb. Trvale jsou tyto ceny vyšší, než průměr všech médií, jak je patrné z tab. 3 a grafu 3.

Oblast zprostředkování prodeje reklamního prostoru na internetu je perspektivní. Lze předpokládat, že vliv na to má zejména růst počtu uživatelů internetu, ale také větší využívání sociálních sítí a výrazné aktivity firmy Google v oblasti marketingu.

Tab. 3 – Vývoj zprostředkování prodeje reklamního prostoru nebo času na internetu v porovnání s vývojem indexu cen tržních služeb a celkového vývoje v oblasti prodeje reklamního prostoru a času

Rok	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Index cen tržních služeb	100	103	105	109	110	109	110	109	108	108	108	108	110	111	114
Zastupování médií při prodeji reklamního prostoru a času	100	113	117	127	136	129	135	132	137	136	137	139	142	144	150
Zprostředkování prodeje reklamního prostoru nebo času na internetu	100	110	149	155	152	158	160	162	155	156	156	156	159	161	173

Zdroj – přepočítané z údajů ČSÚ

Graf 3 – Vývoj zprostředkování prodeje reklamního prostoru nebo času na internetu v porovnání s vývojem indexu cen tržních služeb a celkového vývoje v oblasti prodeje reklamního prostoru a času

Zdroj – přepočítané z údajů ČSÚ

Další oblastí jsou ceny ostatního zprostředkování prodeje reklamního prostoru nebo času. Tato oblast zahrnuje vše mimo tištěných médií, televize, rozhlasu a internetu. Ceny v ní mají určitý mírný výkyv v období 2005-2014, kdy dosahují nebo přesahují 100 % cen v roce 2005. Od roku 2014 ceny ostatního zprostředkování prodeje reklamního prostoru nebo času

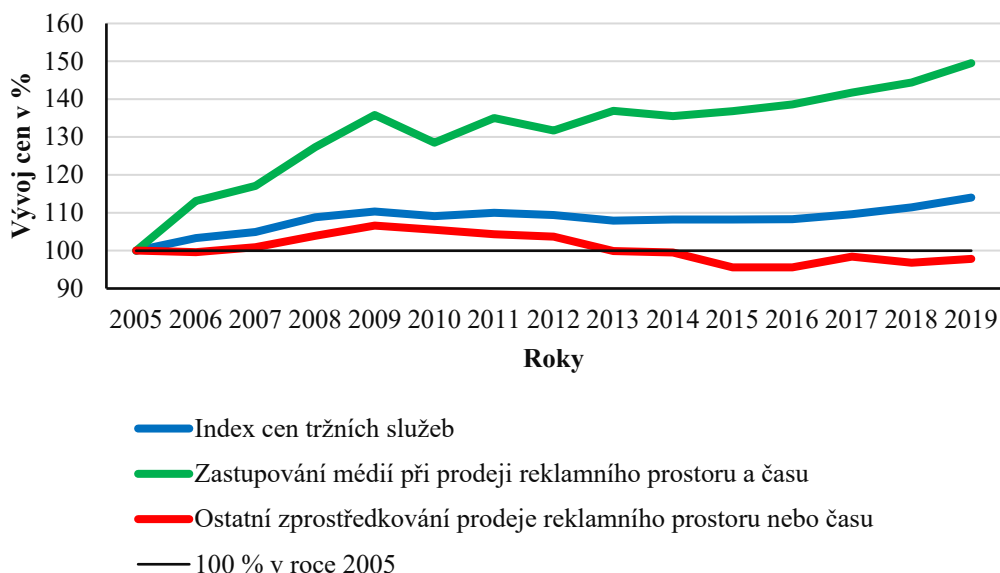
poklesly pod 100 % v základním roce 2005. Ve všech obdobích jsou tyto ceny trvale nižší, než je index cen tržních služeb. Trvale jsou tyto ceny mnohem nižší, než je průměr všech médií, jak je patrné z tab. 4 a grafu 4.

Oblast zprostředkování prodeje reklamního prostoru na internetu není příliš perspektivní. Lze to spojovat s vývojem ostatním médií, zejména internetu.

Tab. 4 – Vývoj ostatního zprostředkování prodeje reklamního prostoru nebo času v porovnání s vývojem indexu cen tržních služeb a celkového vývoje v oblasti prodeje reklamního prostoru a času

Rok	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Index cen tržních služeb	100	103	105	109	110	109	110	109	108	108	108	108	110	111	114
Zastupování médií při prodeji reklamního prostoru a času	100	113	117	127	136	129	135	132	137	136	137	139	142	144	150
Ostatní zprostředkování prodeje reklamního prostoru nebo času	100	100	101	104	107	106	104	104	100	100	96	96	98	97	98

Zdroj – přepočítané z údajů ČSÚ

Graf. 4 – Vývoj ostatního zprostředkování prodeje reklamního prostoru nebo času v porovnání s vývojem indexu cen tržních služeb a celkového vývoje v oblasti prodeje reklamního prostoru a času

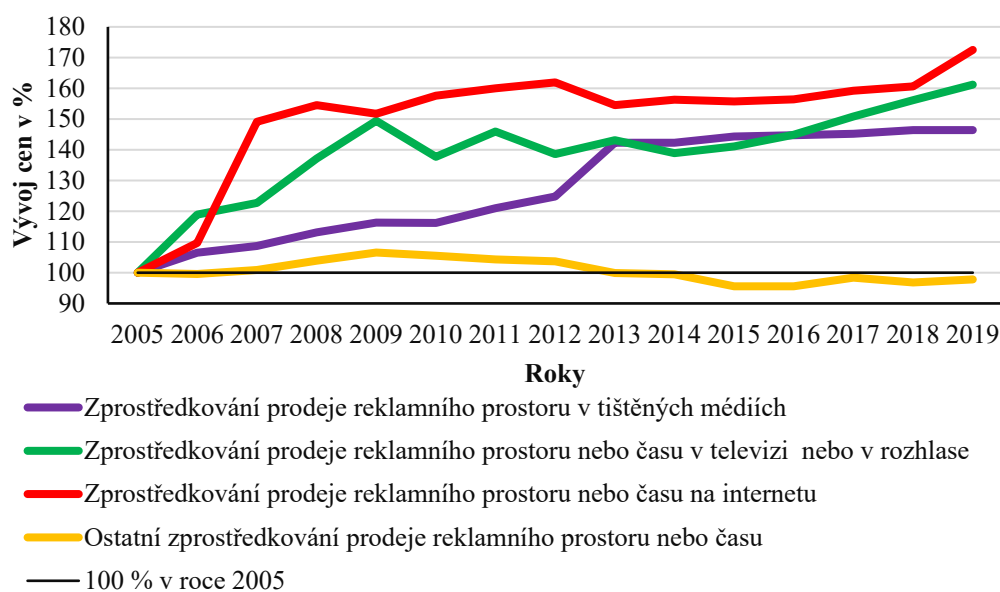
Zdroj – přepočítané z údajů ČSÚ

Při porovnání zprostředkování prodeje reklamního prostoru a času pouze v různých médiích (viz tab. 5 a graf 5) vychází od roku 2006 jako nejvýnosnější oblast internetu, následovaná televizí a rozhlasem. Tištěná média vykazují trvalý růst cen. To znamená, že tištěná média neztrácí svou oblibu u veřejnosti ani přes rozvoj internetu, sociálních sítí, televize a rozhlasu. Ceny zprostředkování prodeje reklamního prostoru a času v ostatních médiích se pohybují v okolí 100% hodnoty v roce 2005.

Tab. 5 – Porovnání vývoje zprostředkování prodeje reklamního prostoru nebo času v různých médiích

Rok	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Zprostředkování prodeje reklamního prostoru v tištěných médiích	100	107	109	113	116	116	121	125	142	142	144	145	145	146	146
Zprostředkování prodeje reklamního prostoru nebo času v TV nebo v rozhlase	100	119	123	137	149	138	146	139	143	139	141	145	151	156	161
Zprostředkování prodeje reklamního prostoru nebo času na internetu	100	110	149	155	152	158	160	162	155	156	156	156	159	161	173
Ostatní zprostředkování prodeje reklamního prostoru nebo času	100	100	101	104	107	106	104	104	100	100	96	96	98	97	98

Zdroj – přepočítané z údajů ČSÚ

Tab. 5 – Porovnání vývoje zprostředkování prodeje reklamního prostoru nebo času v různých médiích

Zdroj – přepočítané z údajů ČSÚ

Conclusion

Při porovnání zprostředkování prodeje reklamního prostoru a času v různých médiích vychází od roku 2006 jako oblast s nejvyššími cenami oblast internetu, následovaná televizí a rozhlasem.

Tištěná média jako jediná vykazují trvalý růst cen. To znamená, že tištěná média neztrácí svou oblibu u veřejnosti ani přes rozvoj internetu, sociálních sítí, televize a rozhlasu.

Ceny zprostředkování prodeje reklamního prostoru a času v ostatních médiích se pohybují v okolí 100% hodnoty v roce 2005.

Ve všech obdobích jsou ceny zprostředkování prodeje reklamního prostoru a času v různých médiích trvale mnohem vyšší, než je index cen tržních služeb. Výjimku tvoří oblast ostatních médií, která má ceny trvale pod indexem cen tržních služeb.

Ve všech obdobích jsou ceny zprostředkování prodeje reklamního prostoru a času v televizi, rozhlasu, internetu a tištěných médiích trvale vyšší, než je průměr všech médií. V případě tištěných médií jen v období 2014-2018. Výjimku tvoří oblast ostatních médií, která má ceny trvale pod průměrem všech médií.

References

- [1] ČSÚ. (2020) Indexy cen v tržních službách – meziroční index. Český statistický úřad – veřejná database. Dostupné z https://vdb.czso.cz/vdbvo2/faces/cs/index.jsf?_afPfm=VYSTUP-OBJEKT&z=T&f=TABULKA&skupId=1106&katalog=31784&pvo=CEN06A1&pvo=CEN06A1&evo=v2282!_CEN-TRZ-MEZIR-R1_1&evo=v3339!_TRZSLUklasifikavelek-2_1#w=
- [2] ČSÚ. (2020) Indexy cen v tržních službách – bazický index. Český statistický úřad – veřejná database. Dostupné z https://vdb.czso.cz/vdbvo2/faces/cs/index.jsf?_afPfm=VYSTUP-OBJEKT-VYHLEDAVANI&vyhltext=rozhlas&bkvt=cm96aGxhcw..&katalog=all&skupId=1106&evo=v2128!_TRZSLUklasifikavelek-2017_1&pvo=CEN061

Integration of communication interaction as the overcoming the atomization of society

Valentyna Ilganayeva, Uzhhorod Institute of Culture and Arts, ilganaeva_v2006@ukr.net

Abstract

The work considers the properties of communication interaction as a natural condition for achieving consistency in different vectors of the process of atomization of society. The necessity of targeted management of the integration process of communication based on constructive synthesis is justified. We propose a 3-level indication of communication subjects, the integral combination of which is a communication trigger for the qualitative development of social relations.

Keywords

Atomization of society, communication, interaction, integration, development trigger.

Introduction

Modern society continues to function in a state of unbalance of all subsystems: production, finance, health, science, education, family, etc. All this is a consequence of the actions of the majority of subjects of social action, subordinate to the desire for freedom from all external influences. The situation is related not only to the strengthening of individualism or subjectivism in relations and assessments of the “Human – World” relationship, but also to the increasing atomization of man and society. Violation of public relations and relations, established traditions and norms lead to problems of violation of the quality of sociality itself, which represents a certain desired result of human life. Blocking the awareness of the processes taking place in this area, hopes for technologization, including in the field of communications, and ignoring the importance of changing public attitudes to these issues require a certain constructive synthesis of the problem solution. Overcoming the emerging trend of physical separation is the potential of social interaction, which is increasingly revealed as a universal way of cooperation, co-action, co-experience, co-feeling of active elements of the social system. The communication level of development of social interaction at the technological, social, and spiritual levels allows us to approach the use of this potential in the construction of new social relations, activities, and cognition, which we have already considered in previous works [1, 4].

The purpose of this work is to substantiate communication integral interaction as a natural mechanism for achieving certainty, reliability and overall purposefulness of society's behavior. The methodological basis of reasoning is historical-evolutionary, system-integration and communication approaches. At the same time, we rely on a hypothesis that suggests the possibility of achieving a dynamic balance in the social systems, which can develop because of a conscious choice of the way to achieve aspirations for a balanced, safe, and prosperous life for all humanity. However, the violation of connections and relationships between people can be considered as the most serious “disease” of society in its “biosocial essence”. Connections and relationships are the substantial part of society, which is a consolidated opinion in sociology, psychology, social psychology, and communication theory [2].

Main part

The processes of atomization of society attracted the attention of researchers in the classical sociological and philosophical tradition in the field of studying socio-economic and cultural-formation processes [3, 4]. The processes of human atomization are associated with the state of “consumer society”, blurring the traditional symbolic and sign systems of traditional identity of people. According to the researchers, “society is divided into many fractions and spatial units and thus ceases to be an anthropic universe, loses its spatiality, expressed in the compatibility of being” [5]. The problem is complicated by the fact that the process of atomization of people occurs in the horizontal plane of social interaction, in contrast to the previous socio-cultural stage of development of society, when the processes of socialization affected all levels of the social structure (family, group, professional, industrial, political, etc.). The complexity of the processes of atomization of postmodern society, according to experts, fits into the evolutionary trend of development of society to achieve the level of goal-oriented activity of people [4, 6]. The aspects of multiculturalization and mediatization of people's living space are included in the context of consideration of the problem of atomization of society. It is visible in the work of A. Chatziiosifidis [7]. We can agree with the author that the atomization of society has the opposite meanings to negative assessments. Simultaneous consideration of its destructive impact on the state of society and its structure opens the possibility of its significance in line with the latest approaches to the study of the influence of universal laws on the processes of development of society and human. New perspectives are opening up for a new level of identity of individuals relative to the whole society.

The social level of organization of matter is considered as the most complex in terms of the achievements of modern science and the application of universal laws of the Universe to it. However, taking into account this complexity and coherence of the processes of development of systems of different nature, researchers see this as a methodological importance for solving social and socio-managerial problems [8, 9, 10]. The possibilities of the formed media space and the use of the latest communication technologies allow us to consider communication processes as a system-regulating factor that removes contradictions between individuals and social subjects of social action. One of the main aspects is the ordering of information about the world [8, 10]. All quantitative and qualitative characteristics of the phenomena that make up the essence, structure and processes of social interaction are fully integrated into the information and communication model of interaction [10]. Media research confirms the achievements of the previous stages of communication research and communication as complementary types of social interaction. At the same time, the primary role of communication interaction as a factor, tool, and condition for the functioning of society, culture, and human behavior is established [1, 2, 10].

The latest communication technologies and media social environments today mediate not just the physical space of people's life, but also other levels of connections, contacts, and communication. The multimodality of modern media “captures” thoughts, emotions, and “neurons in the brain”. This situation is reproduced in the process of interaction in the network environment of the media space and multiplies depending on the expansion and strengthening of network contacts. This leads to a gradual polarization of opinions on the edge of Good and Evil, as defining cultural oppositions, the ultimate states of social consciousness. Therefore, we cannot ignore the possibility of increasing manipulation of mass consciousness using network technologies. Modern media space has formed the conditions for the functioning of society, which overcomes the uniqueness and limitations of the perceiving and reflective capabilities of a person.

In a new social and communication situation, the law of reducing information entropy is triggered by increasing the conservation of social energy spent on overcoming contradictions. The new trend gives hope for achieving a dynamic balance primarily in the subject of social action itself, which is not just a collection of communicating disjointed individuals and groups of people, but as an emerging new integrity that belongs to a single environment of the general mental and cognitive life world of people. This is confirmed by research in the field of integral psychology [11], communication engineering [2] and allows you to achieve the necessary level of coherence of social activities at all levels of the organization of society.

At present, the necessary technological, biosocial and social conditions are emerging for solving the evolutionary identity conflict. The polarity of social ties and relationships, on the one hand, becomes a conflict zone in the internal structure of the human world of individuals who want to achieve their “environmental comfort”, the images of which are formed by public consciousness and worldview. On the other hand, the conflict emerges at the level of the total, integral humanity, which faces a set of global typical integration problems in the living space of a global society.

This is a trend and daily practice of public life, as evidenced by events in political life (government elections and decision-making on the country development and the world as a whole), in the economic sphere (sanctions, adoption of global life support projects, etc.). The required result of communication interaction in the new conditions is not only the maintenance of social ties, not just the subordination of the partner to its goal when transmitting information, but the formation of general ideas among the subjects of communication about the universe, society, the goals of further development, ways to achieve them, etc.. In our opinion, the balance of social relations, as a manifestation of the equality of all parts of a single social organism, can be achieved not only on the basis of an analytical assessment of communication processes, but also through a constructive synthesis, including changes in the states of participants in the communication process and the requirements of a new quality of interaction of all elements of social communication.

New states of interaction participants are determined by the following indicators: all interaction agents are united in their sense of the common world (environment, internal and external); identify themselves with the common values (indicators of conformity to unity) of each participant without distinguishing their race, gender, age, language, and other characteristics that distinguish one person from another; understand the common tasks, roles, and equality in relation to getting a common result. The achievement of these states ensures the integration of human relations as a condition for achieving the “Humanity” system of dynamic balance and the necessary level of visibility of the social system as a whole. Achieving a consensual understanding of communicative competencies and their focus on the formation of qualitatively new connections and relationships in society involves the use of the following indicators: the ability to establish unity in knowledge, understanding and feeling the unity of the laws of Nature and society; formation of stable behavior models in accordance with the principles of unity of all representatives of the human race over all differences; management of communication situations in different environments of social life. We can also assume that the communication unity that is formed as a result of integration processes in the field of social interaction becomes a trigger for the process of transformation in the field of social interaction and social relations. In addition, it is part of the system mechanism of transformation processes in society, which, according to experts, covers the entire space of people's life [12]. In the system of social interaction, there is a need to combine the conditions of internal relations between people and external ones with the environment of their life.

The proposed indicators reflect three levels of analytical descriptive parameters of communication subjects at different levels of their identification in physical space, psychological and social. They combine a wide field of research on the development of communication interaction and the organization of the use of communication practices in the field of social management, which is also consistent with the evolutionary trend of society's development to achieve the level of goal-oriented activity of people.

Conclusion

Thus, the communication level of interaction in modern society is determined by the quality, direction and achievement of common goals, the establishment of balanced relationships and relationships of subjects of social action, the establishment of qualitatively new structural and functional formations of social activity. The considered features of the communication situation and indicators of the state of participants in the communication process are necessary elements for the constructive synthesis of new social relations.

References

- [1] ILGANAYEVA V. (2020) Integral State of Social Interaction In The Media Space Of Modern Society [online] Media4u Magazine Vol. 17 Issue 2, p1-4. 4p. [cit. 2020-11-03]. Dostupné z <<http://media4u.cz/mm022020.pdf>>.
- [2] MCFARLANE D. (2010). Social Communication in a Technology-Driven Society: A Philosophical Exploration of Factor-Impacts and Consequences. V. 12. [cit. 2020-11-01]. Dostupné z <https://www.researchgate.net/publication/265808497_Social_Communication_in_a_Technology-Driven_Society_A_Philosophical_Exploration_of_Factor-Impacts_and_Consequences>
- [3] НОВИКОВ А.С. (2009) Атомизация общества и ее роль в становлении «общества масс». *Теория и история*. № 2, С. 192-197.
- [4] ROZANOV, F.I. (2012) Ontology of social interaction: the information nature of social systems. *Applied and Fundamental Studies: Proceedings of the 1st International Academic Conference. October 27-28, 2012. – St. Louis, USA*. Publishing House «Science & Innovation Center», Pp. 354-359.
- [5] ИЛЬИН А.Н. (2015) Социальная атомизация и ослабление политической активности в условиях консюмеризма. *Горизонты гуманитарного знания*, (5), 58-82.
- [6] МЕДВЕДЕВ В.И., КУШЕЛЕВ В.А. (2019) Социально-гуманитарное познание между наукой и идеологией: проблема объективности. [online] *Философская мысль*. № 9. С. 26 - 35. Dostupné z <https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=30884>
- [7] CHATZIOSIFIDIS A. (2017) On social Atomization, its pleasures and its discontents. [online] Dostupné z <https://www.academia.edu/35656713/On_social_Atomicization_its_pleasures_and_its_discontents>

- [8] ЗОТОВ В.В., ЛЫСЕНКО В.А. (2010) Коммуникативные практики как теоретический конструкт изучения общества. *Теория и практика общественного развития*. [online] Dostupné z <<https://cyberleninka.ru/article/n/kommunikativnye-praktiki-kak-teoreticheskiy-konstrukt-izucheniya-obschestva>>
- [9] ТЮЛЕНЕВ С. Интегральный подход в развитии людей и организаций [online] Dostupné z <<https://coachinstitute.ru/mediateka/razvitie-organizatsiy/integralnaya-model.html>>
- [10] КУЗНЕЦОВ Н.А., БАКСАНСКИЙ О.Е., ГРЕЧИШКИНА Н.А. (2006) Фундаментальное значение информатики в современной научной картине мира Информационные процессы, Том 6, № 2, С. 81–109.
- [11] ТАРАСЮК Т. В., ШАШКОВ И. И. (2018) Интегральный интеллект: От теории к практике. Часть 3 Мышление как оперирование первичными элементами психики. [online] *Журнальный клуб Интелпрос «Credo New», №4 (96)* Dostupné z <http://www.intelros.ru/readroom/credo_new/k4-2018/36786-integralnyu-intellekt-ot-teorii-k-praktike-chast-3-myshlenie-kak-operirovanie-pervichnymi-elementami-psihiki.html>
- [12] ДЕГТЯРЕВ А.Н. (2020) Конверсия институтов. Начала теории. [online] М.: Издательство NOTA BENE. 240с. Dostupné z <http://isi-rb.ru/wp-content/uploads/2020/10/Degtyarev_Monography_public.pdf>

Strategies of organizing e-learning at Ukrainian universities during the coronavirus lockdown

Olena Karpenko, M.Ye. Zhukovskyi National aerospace university - Kharkiv Aviation Institute, o.karpenko@khai.edu

Abstract

This article is devoted to the process of organizing e-learning in the conditions of lockdown at Ukrainian universities during the lockdown. The main strategies of organizing e-learning are described including all pros and cons of such an experience. The experience of using some programs for e-learning is considered. Some programs used in e-learning are compared in the article. The perspective of using Moodle at University are defined.

Keywords

e-learning, lockdown, universities, strategies, Moodle.

Introduction

The current situation with the coronavirus lockdown around the world requires organizing e-learning to be appropriate to the higher education's standards as to its quality. It is possible to realize it by developing new strategies of the transformation of universities. Such strategies should be based on new priorities of today's higher education which are geared toward acquiring the soft skills as to adapting to new challenges and ensuring self-education, as well as enhancing the digital literacy of all participants of e-learning. Modern transformation requires implementing new approaches to organizing all kinds of classes and their assessment. In this context, the problem of developing strategies concerning the organization of e-learning at universities is of great significance in Ukraine during the coronavirus lockdown. Since 12th March of this year, academic administrations of universities have decided independently how to organize the learning process by implementing any information technologies to complete the academic year according to recommendations of the Ministry of Education and Science of Ukraine. It is the reason for the existence of great diversity in today's online learning in Ukraine. Besides, there is a lack of both clear strategies for arranging e-learning and sufficient digital literacy of participants of pedagogical communication to use such learning at the appropriate level.

The purpose of the article is to introduce strategies for organizing e-learning at Ukrainian universities during the coronavirus lockdown.

The separate aspects of the issue on the impact of the coronavirus lockdown on online learning have been considered by many scientists. O. Chandasiri (2020), G. Mariononi et al. (2020), Vishal Dineshkumar Soni (2020) Stukalo & A. Simakhova (2020) devoted his works to find out the general consequences of influencing COVID-19 on higher education around the world, in particular in Ukraine. P. Odriozola-González et al. (2020), as well as P. Sahu (2020), described psychological effects of the impact of the pandemic on participants of higher education and their mental health, etc.

Despite growing interest in the issue, there is still not any strategies for functioning e-learning based on a definite online platform at higher education institutions. For developing strategies for organizing e-learning at Ukrainian universities it is necessary to consider the

essence of concepts "e-learning" and "digital literacy", as well as to characterize a contemporary situation of realizing e-learning during the coronavirus lockdown.

Main Part

The essence of concepts “e-learning”, “digital literacy”, “soft skills”, and an outline of a contemporary situation of realizing e-learning at universities during the coronavirus lockdown

There is no generally accepted definition of e-learning (which is also called online learning, digital learning, electronic learning, Web-based learning, distributed learning, computer-assisted instruction, or Internet-based learning), which is defined as:

- the acquisition of knowledge which takes place through electronic technologies and media (Abernathy, 2019);
- using Internet technologies for enhancing performance and knowledge (Ruiz et al., 2006);
- a set of technology-mediated methods that can be applied to support student learning and can include elements of assessment, tutoring, and instruction (e-learning and digital learning, 2014).

Despite different definitions, the essence of e-learning can be described as a set of information and communication technologies that allow all participants of pedagogical communication to take part in online classes regardless of their physical location or to study learning resources at their free time for self-education. It can be realized by using special e-learning platforms such as Moodle, videoconferences (BigBlueButton, Google classroom, Jitsi Meet, Zoom, Discord, etc.), social networks, messengers, etc.

These means of e-learning are geared toward enhancing students' ability to acquire and utilize knowledge; promoting the development of students' abilities for activating critical thinking skills and their interactivity during the learning process; developing interoperability skills in team collaborations (Karpenko, 2016). The quality e-learning can be realized in case of availability of digital literacy and soft skills of both lecturers and students.

Digital literacy is sometimes associated with digital competence in pedagogical researches as their definitions involve each other because their concepts are considered from the operational perspective of technical knowledge (Spante et al., 2018). But in most cases the concept of digital literacy is defined as “the awareness, attitude and ability of individuals to appropriately use digital tools and facilities to identify, access, manage, integrate, evaluate, analyze and synthesize digital resources, construct new knowledge, create media expressions, and communicate with others, in the context of specific life situations, in order to enable constructive social action; and to reflect upon this process” (Martin, 2006, p. 155).

The Collins English Dictionary describes the term “soft skills” as desirable qualities for employment not depending on acquired knowledge but including common sense, abilities to deal with people, and a positive flexible attitude defines. The main components of soft skills are usually called creativity, critical thinking, communication, and collaboration.

Digital literacy and soft skills should be acquired by all participants of e-learning during the coronavirus lockdown so that to meet the requirements of today's society geared toward improving the quality of education.

A modern situation in Ukraine is characterized by using Moodle (Modular Object-Oriented Dynamic Learning Environment) as a component of e-learning. It is the most popular LMS software which has been used at higher education institutions in Ukraine for several years, but it was mostly used as an additional component of learning before the coronavirus lockdown. When it became impossible to give traditional lectures and practical classes because of the lockdown it was found out that very little teachers could use all possibilities of such a platform so that to organize e-learning at the same quality level it was before the lockdown. Most teachers only used certain elements of e-learning including systems of videoconferences (Zoom, Google Meet, Jitsi Meet, Discord, etc.), messengers (Telegram, Viber, WhatsApp) and social networks (Facebook, Instagram, etc.) for going on the teaching of students by means of creating subject groups there. According to a survey among lecturers of M. Ye. Zhukovskiy National Aerospace University "Kharkiv Aviation Institute" the most popular web conferencing systems they used at the beginning of the coronavirus lockdown was Zoom (50% of users), Google meet (25%), Jitsi Meet (15%), Discord (5%), Skype (5%), as well as among the most popular messengers were Telegram (65%), Viber (25%), WhatsApp (10%). But there were a lot of difficulties for students in the use of such e-learning because of the necessity to install such applications on mobile devices and laptops depending on lecturers' priorities in choosing a program for delivering their classes. So it was inconvenient for students to install different programs on their devices. Besides, there were some time limitations in Zoom (40 minutes), and students had to change links for their classes several times. And despite well-known companies like Google, Zoom, Microsoft and others have offered higher education institutions opportunities for using many features of their products for free it didn't help much because of the limited period of such benefices, absence of digital literacy, technical and financial possibilities of lecturers and students to use suggested products. It was often connected with a bad Internet connection and a lack of possibility to buy modern devices for their use. Even if there were created appropriate conditions at universities for realizing e-learning based on Moodle with an installed web conferencing system BigBlueButton in it (for example, in September of this year at M. Ye. Zhukovskiy National Aerospace University "Kharkiv Aviation Institute") very many participants of pedagogical communication (lecturers and students) were not able to use that platform mostly because of lack of digital literacy and soft skills. It is also evidence of the absence of corporative culture at higher education universities.

Main strategies of organizing e-learning at Ukrainian universities

For developing the main strategies of organizing e-learning at higher education institutions of Ukraine there were analyzed all pros and cons of using it taking into account our own experience of using means of e-learning. In the spring semester videoconferences Zoom, Jitsi Meet, Discord, and Moodle (without an installed web conference system yet) with combining all of them depending on students' demands were used as components of e-learning and during the autumn semester only Moodle with an installed web conference system BigBlueButton was successfully used with delivering different kinds of classes by sharing of slides (including whiteboard), audio, video, chat, and desktops). It was very useful for students as there was no need to download an appropriate application since it was enough to use any browser from their devices. Besides, special subjects' groups were created for realizing rapid feedback in messengers Telegram and Viber.

Thus, as a result of our experience it can be stated that there are the most popular pros of e-learning including creativity of courses with using innovative technologies; modularity allowing the study of separate parts of the course for a non-limited number of times;

flexibility geared toward learning subjects anywhere and at any time; accessibility of courses; interactivity and interoperability.

Among the main cons are the following ones: technological and financial issues; lack of social interaction and emotional motivation, as well as lack of digital literacy and soft skills of lecturers and students. Technological problems are connected with organizing e-learning for students and teachers who have problems with Internet access or server overload.

Taking into account the above-mentioned it can be stated that for organizing quality e-learning it is necessary to implement the following strategies at Ukrainian universities:

- To develop the institutional policy as to using the unified LMS for e-learning;
- To follow corporative culture by using the learning platform generally accepted at University as the main one which can control the quality of delivering classes and optimize the learning process at universities;
- To promote qualification of lecturers concerning the use of all possibilities of Moodle for e-learning through organizing methodical seminars at departments and special training courses for their learning at universities so that to develop their digital literacy and soft skills;
- To train students to use Moodle to have feedback all the time so that to develop their digital literacy and soft skills;
- To use messengers for providing rapid feedback;
- To organize the exchange of experience among teachers and students at international and domestic levels through taking online conferences and webinars appropriately;
- To deliver masterclasses among lecturers to share their best experiences in e-learning.

Thus, following the recommendations on implementing suggested strategies, it is possible to achieve quality e-learning.

Conclusion

The coronavirus lockdown changing the world requires transformations in higher education that is possible to realize by following strategies based on new priorities of organizing e-learning taking into account all its pros and cons. The main strategies for quality e-learning should be based on developing digital literacies and soft skills of lecturers and students, their training for mastering new technologies, sharing experiences among lecturers, as well as developing institutional policy as to implementing a unified LMS. Thus, it will promote the unification of using e-learning that is a component of the corporative culture of a higher education institute and the base of the quality of e-learning. It is also recommended to give online psychological assistance for the teaching staff and students in case they suffer from isolation and stress.

References

- [1] ABERNATHY, D. (2019). What Is The Definition Of E-Learning? *E-Student*. [online] E-student.org. Retrieved from <https://e-student.org/what-is-e-learning/> [Accessed 15 November 2020].

- [2] CHANDASIRI, O. (2020). The COVID-19: impact on education. *Journal of Asian and African Social Science and Humanities* (ISSN 2413-2748), T. 6, №. 2, 37-42, 2020
- [3] *E-learning and digital learning*. (2014). In Seel, N. M., *Encyclopedia of the sciences of learning*. Springer Science & Business Media. https://link.springer.com/referenceworkentry/10.1007%2F978-1-4419-1428-6_431
- [4] MARIONONI G., Land H. & Jensen T. (2020). The impact of COVID-19 on higher education around the world. Paris: International Association of Universities, 2020.
- [5] MARTIN, A. (2006). A European framework for digital literacy. *Nordic Journal of Digital Literacy*. 1(02),151–161.
- [6] ODRIOZOLA-GONZÁLEZ P. et al. (2020). Psychological effects of the COVID-19 outbreak and lockdown among students and workers of a Spanish university. *Psychiatry Research*. 113-108.
- [7] RUIZ, Jorge G., Mintzer, Michael J. & Rosanne M. (2006). The Impact of E-Learning in Medical Education, *Academic Medicine*: March 2006. Vol. 81. Issue 3. 207-212.
- [8] SAHU, P. (2020). Closure of universities due to Coronavirus Disease 2019 (COVID-19): impact on education and mental health of students and academic staff, *Cureus*. T. 12, №. 4.
- [9] SIKORSKAYA, I. & Zolotaryova I. (2020). *Ukrainian higher education responds to the COVID-19 challenges*. SPHERE. <https://supporthere.org/news/ukrainian-higher-education-responds>
- [10] SONI, V. D. (2020). Global Impact of E-learning during COVID 19. *SSRN Electronic Journal*. 12. 10.2139/ssrn.3630073.
- [11] SPANTE, Maria, Sofkova Hashemi Sylvana, Lundin Mona & Algers Anne Shuyan Wang (Reviewing editor). (2018) Digital competence and digital literacy in higher education research: Systematic review of concept use, *Cogent Education*, 5:1, DOI: 10.1080/2331186X.2018.1519143
- [12] STUKALO, N. & Simakhova, A. (2020). COVID-19 Impact on Ukrainian Higher Education *Universal Journal of Educational Research* 8(8): 3673-3678, 2020 <http://www.hrpub.org> DOI: 10.13189/ujer.2020.080846

Typology of pupils of primary schools and multi-year grammar schools according to their preferences regarding methods of developing informative thinking

Milan Klement, Pedagogická fakulta UPOL, milan.klement@upol.cz

Abstract

The need to innovate the content of education in the teaching of computer science, or computer science subjects, in the conditions of Czech primary and secondary schools, is a relatively widely discussed topic today. However, the question remains as to what educational content is preferred by students of computer science subjects at primary schools and multi-year grammar schools, and which specific teaching topics are emphasized by them. What is the level of acceptance of the planned change of the FEP targeted on the educational area of Information and Communication Technologies from the point of view of pupils of informatics subjects at upper primary schools and multi-year grammar schools? What importance do students attach to particular traditional and non-traditional thematic units of the current FEP for this area? These are some of the questions which we tried to answer, implementing a research survey, the procedure and results of which are the subject of the present article.

Keywords

Computer science subjects, computer science subjects' pupils, educational content.

Introduction

Jako i každém oboru lidského počínání, i ve školství je zavádění změn v již zažitém systému vystaveno mnohým překážkám. Dá se tedy předpokládat, že stejná situace nastane i v případě zavádění plánovaných změn v RVP pro vzdělávací oblast Informační a komunikační technologie v České republice (Neumajer, 2014). Změna RVP pro vzdělávací oblast Informační a komunikační technologie, která je plánována v souvislosti s Implementací strategie digitálního vzdělávání 2020, implikuje některá velká očekávání, neboť se změnou kurikula se očekává, že přinese určité zlepšení, a tudíž, že napomůže zvýšit kvalitu vzdělávání. Nicméně existují dvě cesty k tomuto výsledku a ty se mohou navzájem vyvracet. Jedna cesta vychází ze strany škol a jejím smyslem je decentralizovat výuku a autonomizovat školy k přizpůsobení možnostem a požadavkům svých žáků. Ze strany státu však působí unifikáční snahy k dosažení srovnatelných podmínek a výsledků vzdělávání na jednotlivých školách. Výsledkem tohoto střetu dvou hlavních směrů vývoje kvality vzdělávání je v České republice rozdělení kurikulárních dokumentů na státní (RVP), respektive na školní (ŠVP) úroveň, čímž je zachována určitá autonomie škol při volbě obsahu výuky, a zároveň jsou dodrženy základní požadavky výuky jednotlivých oborů stanovené státem. Výsledné učivo je však nadále dotvořeno požadavky mezinárodních srovnávacích testů (PISA, TIMSS, ICILS apod.), jejichž úspěšné zvládnutí bývá na mnohých školách stěžejním činitelem výsledné výuky (což se však zatím netýká výuky informaticky zaměřených předmětů). V případě aplikace prvků algoritmizace a programování do výuky informatických předmětů (Benvenuti, Van Der Vet, Van Der Veer, 2011; Rambousek, Štípek, Wildová, 2015; Zuppo, 2016) v českých základních školách by se tedy střetával zájem státu o plošné zavedení do

všech škol s individuálními potřebami tříd vzhledem k rozdílným podmínkám a schopnostem jednotlivých žáků (Strnad, 2015).

Naše snaha tedy navazovala na některá vybraná výzkumná šetření, která mapovala skutečnou situaci výuky informatických předmětů na českých školách. Z tuzemské provience můžeme uvést například výzkum Informačně technologické kompetence dětí a jejich rozvoj na základních školách, realizovaný v rámci projektu Grantové agentury ČR (tzv. GAČR) v letech 2012 - 2013 pod vedením V. Rambouska. Uvedený projekt zkoumal postoje učitelů a žáků k jednotlivým tématům výuky ICT a pokusil se tak zmapovat stav a pojetí rozvoje IT kompetencí učitelů a žáků (Rambousek, 2013). Také v zahraničí je tato problematika zkoumána a řešena. Například v roce 2012 zveřejnila The Royal Society zprávu *Shutdown or restart?: The way forward for computing in UK schools*, kterou lze považovat za jeden z výchozích dokumentů pro vymezení nového anglického kurikula informatických předmětů. Na základě tohoto dokumentu se rozhodli britští specialisté provést vlastní projekt - Computing in Schools (probíhající od srpna roku 2010 do roku 2012 na vybraných školách v Anglii), který měl poskytnout dostatečně průkazný a nestranný pohled na současnou situaci ICT kurikula v Anglii a vyvodit z něho návrhy na případné změny (The Royal Society, 2012). Také v Americe se otázce výuky informatických témat na základních školách věnují už několik let. Především organizace CSTA (Computer Science Teachers Association) a její nadřazená asociace ACM (Association for Computing Machinery) se v nedávné minulosti velice aktivně angažovaly v přípravě standardů pro výuku informatických předmětů (přesněji Computing Science) pro žáky K-12, tedy pro žáky od prvního do dvanáctého ročníku základních škol (CSTA, 2011).

Jaká je tedy situace v oblasti akceptace chystané změny RVP pro vzdělávací oblast Informační a komunikační technologie z pohledu žáků informatických předmětů na 2. stupni základních škol a víceletých gymnázií? Jakou důležitost kladou žáci na jednotlivé „tradiční“ i „netradiční“ tematické celky současného RVP pro tuto oblast? Toto jsou některé z otázek, na které jsme hledali odpověď na základě realizace dále popsání výzkumného šetření.

Main part

Zaměření a cíle realizovaného výzkumného šetření a formulace výzkumných předpokladů

Dále prezentovaná část výzkumu se tedy zaměřila na *možnost vytvoření typologií skupin žáků informatických předmětů 2. stupně základních škol a odpovídajících ročníků víceletých gymnázií z pohledu jejich preference konkrétních informatických témat*. Cílovou skupinu tak tvořili žáci informatických předmětů 2. stupně základních škol a víceletých gymnázií.

Ověřování dosahování jednotlivých dílčích cílů realizovaného výzkumného šetření nebylo možné dosáhnout, aniž bychom jejich znění nepřenesli do podoby výzkumných předpokladů, které jsme potom ověřovali pomocí statistických, neparametricky zaměřených metod shlukové a faktorové analýzy. Postupně tedy byl formulován a ověřován tento výzkumný předpoklad: *rozptyl výsledků v hodnocení tematických celků žáků informatických předmětů na 2. stupni základních škol a jim odpovídajících ročnících víceletých gymnázií, je možné vysvětlit pomocí 4 faktorů, které vyjadřují míru důležitosti jednotlivých tematických celků pro výuku*.

Jednou z vlastností použité faktorové analýzy je skutečnost, že v případě použití této statistické metody není možné vytvoření obvykle strukturované výzkumné hypotézy, neboť to tato metoda neumožňuje (Heising, 2009). Při její aplikaci tedy není definována klasická hypotéza, kterou bychom užitím metody ověřovali, neboť faktorová analýza je založena na předpokladu, že závislosti mezi sledovanými proměnnými jsou důsledkem působení

určitého menšího počtu v pozadí stojících nezměřitelných veličin, které jsou označovány jako tzv. faktory (v případě analýzy hlavních komponent též jako tzv. komponenty). Základní princip tedy tkví v redukci počtu původních proměnných, z nichž je na základě složitých matematických konstrukcí vytvořeno menší množství nových charakteristik (tj. zmíněných faktorů), jež jsou lineárními kombinacemi původních proměnných (Hendl, 2004, s. 37).

Popis použitých metod pro zpracování pořízených dat

Na základě takto vymezeného výzkumného předpokladu bylo nutné zvolit nejvhodnější statistické metody, které by umožnily jednak dosažení deklarovaných cílů, a to celkových i dílčích, ale také poskytly celému výzkumnému šetření potřebnou validitu. Pouze pro úplnost uvádíme, že v rámci předchozích analýz 17-ti ŠVP škol bylo identifikováno 15 „tradičních“ a „netradičních“ informatických tematických celků, kterým potom žáci přiřazovali důležitost. Tuto skutečnost jsme chtěli využít na základě těchto preferencí najít model, který by charakterizoval jednotlivé charakteristické podskupiny ve skupině žáků informatických předmětů základních škol a víceletých gymnázií odpovídajících ročníků.

Znak	Skupina	Četnost	Četnost v %	Celková četnost
Pohlaví	chlapci	784	40,5%	1936 (100%)
	dívky	1152	59,5%	
Věk	10 let	245	12,7%	1936 (100%)
	11 let	304	15,7%	
	12 let	360	18,6%	
	13 let	427	22,1%	
	14 let	342	17,7%	
	15 let	258	13,3%	
Typ školy	základní škola	1360	70,2%	1936 (100%)
	víceleté gymnázium	576	29,8%	
Lokace školy	ve městě	1145	59,1%	1936 (100%)
	na vesnici	791	40,9%	

Tabulka 1: Struktura výzkumného vzorku

Jako výchozí výzkumná metoda byla použita faktorová analýza (McDonald, 1991, s. 230), což je statistická metoda používaná k vydělení důležitých kombinací faktorů s vysokým stupněm korelace z velké množiny dat. Faktorová analýza tedy umožňuje najít latentní (nepřímo pozorované) příčiny variability dat. Díky nalezeným latentním proměnným (faktorům) lze redukovat počet proměnných při zachování maxima informací, a je také možné nalézt souvislosti mezi pozorovanými proměnnými a odvozenými faktory. Faktorová analýza je jednou z vícerozměrných statistických metod (dnes už spíše skupina metod), která původně vznikla při vyhodnocování výsledků psychologických testů. V pozdější době byla aplikována i v řadě dalších oblastí – technice, ekonomii, antropologii aj. Patří, podobně jako analýza hlavních komponent, mezi tzv. metody redukce počtu proměnných. Ve faktorové analýze předpokládáme, že každou vstupující proměnnou můžeme vyjádřit jako lineární funkci nevelkého počtu společných (skrytých) faktorů a jediného chybového faktoru. Na rozdíl od komponentní analýzy se tedy při faktorové analýze snažíme vysvětlit závislosti proměnných. K nevýhodám metody patří zejména nejednoznačnost výsledků (problém rotace) a nutnost zadat počet společných faktorů ještě před prováděním vlastní analýzy (Koschin, 1992).

Kromě neparametrických testů pro závislé výběry, které jsou určeny pro ordinální proměnné a při nichž je nutno zadávat podobnost proměnných, které chceme zjišťovat, existují metody zaměřené na shlukování. Protože je současně zjišťována rozdílnost skupin proměnných, jsou

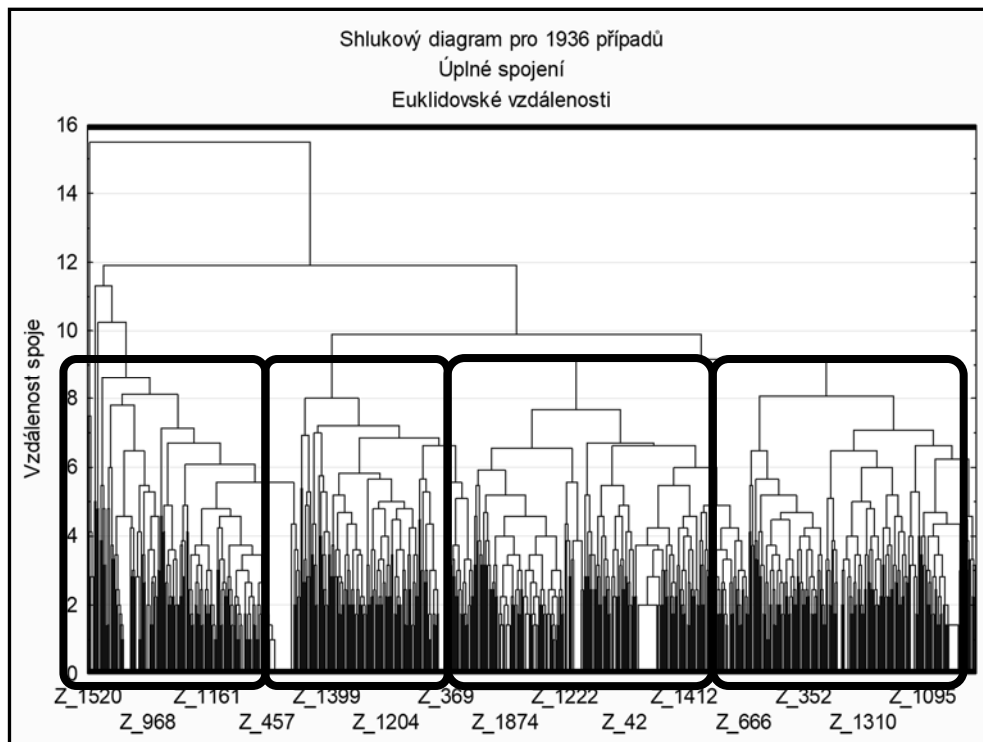
v současné literatuře (zejména v souvislosti s termínem „data mining“) označovány tyto úlohy jako segmentace (Řezanková, 2010, s. 188). Proto další výzkumnou metodou, která byla použita při ověřování rozptyly výsledků v hodnocení tematických celků žáků informatických předmětů na 2. stupni základních škol a jim odpovídajících ročnících víceletých gymnázií, je shluková analýza (Pecáková, 2008, s. 202). Shluková analýza patří mezi metody zabývající se zkoumáním podobnosti vícerozměrných objektů (objektů, u nichž je změřeno větší množství proměnných) a jejich roztříděním do skupin (shluků). Uplatňuje se zejména tam, kde objekty projevují přirozenou tendenci se seskupovat (vznikla jako taxonomická metoda), ale její použití je možné i v dalších oblastech (Meloun, Militký, 2006, s. 341). Základní přístup shlukové analýzy je tedy takový, že každý objekt je jednoznačně zařazen do jednoho shluku. Přitom reálné objekty mohou být různého charakteru: shlukovat lze živé organismy, stejně jako textové dokumenty nebo webové stránky (Řezanková, Húsek, Snášel, 2007, s. 81).

Výše uvedených skutečností bylo možné využít při analýze získaného výzkumného vzorku, přičemž jej bylo možné rozdělit do skupin podle podobnosti hodnocení jednotlivých informatických tematických celků. Na základě tohoto rozdělení bylo možné identifikovat jednotlivé skupiny respondentů, a minimalizovat tak vliv netypických skupin na průběh a výsledky výzkumu, který bývá také označován jako „čištění dat“ (Ježek, Vaculík, Wortner, 2006, s. 9). Využití tohoto postupu bylo pro zajištění věrohodnosti výsledků celého výzkumného šetření nezbytné, a proto je možné shlukovou analýzu označit za druhou hlavní metodu, použitou při vyhodnocení získaných dat.

Typologie žáků z pohledu jejich zájmu o vzdělávání v informatických tematických celcích

Naším cílem tedy bylo identifikovat jednotlivé skupiny respondentů výzkumného vzorku (celkem 1936 žáků informatických předmětů na 2. stupni základních škol a odpovídajících ročnících víceletých gymnázií), které vykazovaly stejnou či podobnou míru hodnocení jednotlivých informatických tematických celků dle jejich zájmu o vzdělávání v nich, dále popsat jejich vlastnosti a popřípadě korigovat negativní dopad některých skupin respondentů na výsledky výzkumného šetření. Tohoto jsme dosahovali použitím shlukové analýzy, která v tomto případě analyzovala shluky v množině respondentů a zjišťovala tak, zda existují skupiny studentů, které vykazovaly podobný způsob hodnocení jednotlivých tematických celků pro vzdělávací oblast Informační a komunikační technologie.

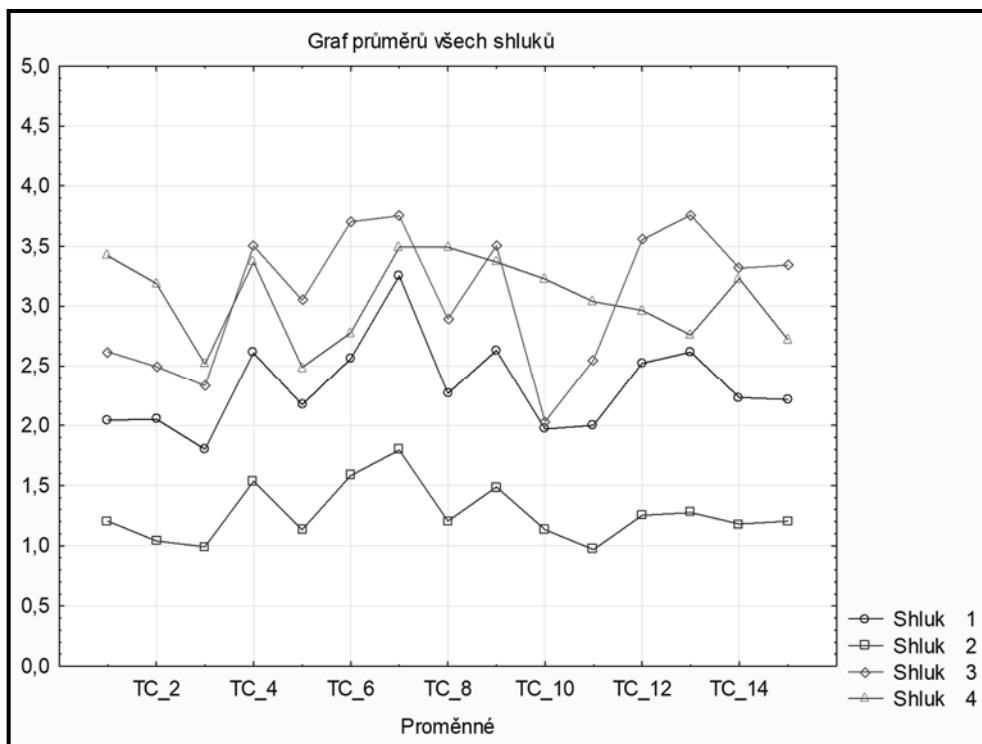
Tímto způsobem se žáci rozčlenily do skupin, které vykazovaly podobný rozptyl hodnot. Jednoduše řečeno, pokud se vyskytovalo několik tematických celků, které respondenti, s ohledem na jejich zájem o něj hodnotili velmi podobně, tak tito žáci vytvořili samostatný shluk. Celá situace je patrná z uvedeného grafu číslo 1.

Graf 1: Shluková analýza hodnocení tematických celků žáky

Z grafu číslo 1 je patrné, že žáky infromatických předmětů na 2. studni základních škol a odpovídajících ročníků víceletých gymnázií, bylo možné rozdělit dle míry podobnosti hodnocení jednotlivých tematických celků do 4 relativně samostatných skupin, a to dle vzdálenosti spojení na úrovni pohybující se okolo hodnoty 10.

Abychom s určitostí prokázali, že existují samostatné skupiny žáků, které je možné odlišit pomocí deklarované míry zájmu o vzdělávání v určitých tematických celcích, použili jsme metodu k-průměrů, která měla za cíl jednotlivé skupiny respondentů identifikovat a popsat jejich charakteristiky. Z tohoto důvodu jsme provedli další shlukovou analýzu metodou k-průměrů, která rozdělila zkoumaný výzkumný vzorek na 4 skupiny, jak ukazuje graf číslo 2.

Graf 2: Rozdělení respondentů do skupin dle podobnosti hodnocení tematických celků (TC = tematický celek)

Jak je z grafu patrné číslo 2, byla potvrzena domněnka, že skupina žáků informatických předmětů na 2. studii základních škol a odpovídajících ročníků víceletých gymnázií se rozděluje do čtyř relativně samostatných skupin, a to dle míry podobnosti hodnocení jednotlivých tematických celků. Dále je z grafu patrné, že jedna ze skupin respondentů, konkrétně žáci ve shluku číslo 2, vykazuje výrazně nižší míru hodnocení ve všech dotazníkových položkách než jiné skupiny.

Na základě výše uvedených skutečností je tedy možné stanovený výzkumný předpoklad zpřesnit a konstatovat, že dle míry deklarovaného zájmu o vzdělávání v konkrétních tematických celcích je možné žáky informatických předmětů na 2. studii základních škol a odpovídajících ročníků víceletých gymnázií rozdělit do čtyř relativně samostatných skupin, přičemž existuje jedna skupina žáků, jejichž hodnocení je výrazně nižší než u tří zbývajících skupin.

Pro úplnost celé provedené analýzy byly jednotlivé skupiny popsány a bylo určeno, kolik respondentů do té či oné skupiny patří. Přehled počtu respondentů spadajících do 4 identifikovaných skupin uvádí tabulka číslo 2.

Respondenti n = 1936					
	Shluk 1	Shluk 2	Shluk 3	Shluk 4	Celkem
Počet	696	127	480	633	1936
Podíl v %	35,9%	6,6 %	24,8%	32,7%	100%

Tabulka 2: Počty respondentů v jednotlivých skupinách dle podobnosti hodnocení tematických celků

Abychom mohli tento výzkumný předpoklad s definitivní platností potvrdit, byla použita metoda konfirmativní faktorové analýzy s těmito parametry: Hlavní komponenty, rotace –

Varimax normalizovaný, zvýrazněné faktorové zátěže $> 0,5$. byla tedy použita za účelem prokázání či vyvrácení stanoveného výzkumného předpokladu, že rozptyl výsledků v hodnocení tematických celků žáky informatických předmětů na 2. stupni základních škol a jim odpovídajících ročnících víceletých gymnázií, je možné vysvětlit pomocí 4 skupin faktorů, které vyjadřují míru zájmu o vzdělávání v konkrétních tematických celcích. Pro úplnost uvádíme, že extrakce faktorů se používá při výzkumu, kdy je potřeba snížit vysoký počet proměnných na menší počet latentních proměnných. Cílem metody tedy je, aby každý faktor reprezentoval maximum rozptylu. Kumulativní hodnota, vypočítaná na základě minimalizace součtu kvadratických rozdílů mezi pozorovanou a odhadnutou korelační maticí, by měla vysvětlovat minimálně 50 % celkového rozptylu, aby bylo možné zjištěný výsledek považovat za statisticky prokazatelný (Marček, 2009, s. 196). Tabulka číslo 3 uvádí, kolik procent rozptylu objasňují jednotlivé extrahované faktory.

Faktor	Vlastní čísla, počet proměnných - 15 <i>Extrakce: Hlavní komponenty; Rotace: Varimax normalizovaný</i>			
	Vlastní číslo	% celkového rozptylu	Kumulativní vlastní číslo	Kumulativní % rozptylu
1	5,868468	39,12312	5,868468	39,12312
2	1,930729	12,87152	7,799197	51,99465
3	1,001156	6,67437	8,800353	58,66902
4	0,814047	5,42698	9,614400	64,09600

Tabulka 3: Faktorová analýza hodnocení jednotlivých tematických celků žáky; Vlastní čísla a faktory objasněná procenta rozptylu

Celkem bylo 4 faktory (faktory představují 4 identifikovaných skupin žáků) objasněno 64,01 % rozptylu, což je vysoká hodnota, neboť za průkazný se zpravidla považuje již výsledek, kdy je objasněno faktory více než 50 % celkového rozptylu. Podle počtu vlastních čísel větších než 1 bylo tedy možné extrahovat 4 faktory a vypočítat hodnoty faktorových nábojů jednotlivých kritérií, viz tabulka číslo 4.

Tematický celek	Faktorové náboje <i>Rotace: Varimax normalizovaný; Extrakce: Hlavní komponenty, (Označené zátěže jsou $> 0,500000$)</i>			
	Faktor 1	Faktor 2	Faktor 3	Faktor 4
Programování a algoritmizace	0,733956	0,064739	0,327331	0,060132
Hardware a software počítačů	0,808317	0,196581	0,105292	0,037605
Práce s databázemi	0,528500	0,347795	0,206858	-0,458740
Práce s počítačovou grafikou	0,198493	0,279894	0,699361	-0,064485
Práce s tabulkovým kalkulátorem	0,200449	0,686412	0,137712	-0,180433
Práce s textovým editorem	-0,003655	0,755584	0,238562	0,096238
Práce s dotykovými zařízeními	0,212680	0,337919	0,207222	0,721512
Práce s technickými grafickými systémy	0,423175	0,033859	0,699486	0,078148
Práce se zvukem a videem	0,170982	0,265330	0,732049	0,121590
Robotika a el. stavebnice	0,713450	-0,086542	0,271180	0,129957
Správa a provoz počítačových sítí	0,693861	0,325801	0,152707	-0,012846
Vyhledávání informací na Internetu	0,237214	0,340194	0,035295	0,805649
Práce s prezentačními aplikacemi	-0,062074	0,730751	0,290482	0,191659
Vytváření webových stránek	0,394003	0,371333	0,490474	0,711416
Správa souborů a složek	0,248555	0,735450	0,135365	-0,003829

Tabulka 4: Faktorová analýza hodnocení tematických celků z pohledu žáků; Faktorové náboje

Výsledkem této konfirmativní analýzy, uvedené v tabulce číslo 4 je tzv. rotovaná faktorová matice, jejíž vypočítané položky se nazývají faktorové náboje. Faktorové náboje (mohou

dosahovat hodnoty od -1 přes 0 do +1) vyjadřují stupeň korelace (korelační koeficient) mezi jednotlivými zkoumanými položkami (tvrzeními) a příslušnými faktory. Hodnota faktorového náboje +1 by znamenala, že příslušná položka by byla zcela sycena daným faktorem (tzv. faktorově čistý náboj), naopak hodnota 0 by znamenala, že daná položka není daným faktorem vůbec dotčena. Záporná hodnota faktorového náboje by potom znamenala, že je daná položka je faktorem sycena v negativním smyslu. Aby tedy bylo možné vypočítaný faktorový náboj považovat za statisticky průkazný, měla by jeho hodnota dosahovat minimálně +0.5 a vyšší. Pokud je této hodnoty dosaženo, je možné považovat korelaci mezi položkou a faktorovým nábojem za spolehlivou (Larsen, Warne, 2010).

Z tabulky číslo 4 je patrné, že extrahované faktory jsou syceny pouze tematickými celky s určité oblasti. Na základě tohoto zjištění bylo možné konstatovat, že *rozptyl výsledků v hodnocení tematických celků žáky informatických předmětů na 2. stupni základních škol a jim odpovídajících ročnících víceletých gymnázií, je možné vysvětlit pomocí 4 faktorů, které vyjadřují míru zájmu o vzdělávání v konkrétních tematických celcích*, což odpovídá stanovenému výzkumnému předpokladu, který bylo možné tímto přijmout.

Shrnutí a interpretace výsledku

Na základě provedených analýz je možné konstatovat, že námi stanovený předpoklad o možnosti typologie se potvrdil, a že prokazatelně *existují společné třídící znaky, které jsou schopny odlišné skupiny žáků rozčlenit do samostatných skupin dle jejich preference jednotlivých tematických celků*. Podařilo se tedy najít model, který charakterizuje jednotlivé podskupiny ve skupině žáků informatických předmětů na 2. stupni základních škol a odpovídajících ročníků víceletých gymnázií.

Na základě zjištěného modelu se tak podařilo identifikovat jednotlivé skupiny respondentů výzkumného vzorku (celkem 1936 žáků informatických předmětů na 2. stupni základních škol a odpovídajících ročnících víceletých gymnázií), které vykazují stejnou či podobnou míru hodnocení jednotlivých informatických tematických celků dle jejich zájmu o vzdělávání v nich, můžete tedy i blíže popsat jejich vlastnosti, což ukazuje uvedená tabulka 5.

Skupina žáků	Typické tematické celky preferované skupinou žáků	Celková charakteristika skupiny
1 – žáci se zájmem o rozvoj informatického myšlení	Programování a optimalizace Hardware a software počítačů Práce s databázemi Robotika a el. stavění Správa a provoz počítačových sítí	Skupina žáků má zájem o výuku „netradičních“ tematických celků, zaměřenou na plnění nejnáročnějších úloh souvisejících s provozem informačních systémů. Skupina má tedy zájem o řešení úloh souvisejících s tvorbou softwarových aplikací či správy IT prostředků.
2 – žáci se zájmem o digitální gramotnosti	Práce s tabulkovým kalkulátorem Práce s textovým editorem Práce s prezentačními aplikacemi Správa souborů a složek	Skupina žáků má zájem o výuku ryze „tradičních“ tematických celků spočívajících především v tvorbě a úpravě dokumentů, prezentací, tabulek či jednoduché grafiky. Skupina má tedy zájem o řešení úloh souvisejících s běžným uživatelským přístupem k využití IT prostředků.
3 – žáci se zájmem o grafickou prezentaci	Práce s počítačovou grafikou Práce s technickými grafickými systémy Práce se zvukem a videem	Skupina studentů má zájem o vzdělávání v tematických celcích zaměřených na grafickou tvorbu statickou a dynamickou. Skupina má tedy zájem o řešení úloh souvisejících s využitím IT prostředků pro prezentaci či sebe prezentaci v grafické podobě.
4 – žáci se zájmem o webové technologie	Práce s dotykovými zařízeními Vyhledávání informací na Internetu Vytváření webových stránek	Skupina žáků má zájem o vzdělávání oblasti webových služeb a sociálních sítí, pro potřeby komunikace či sdílení informací. Skupina má tedy zájem o řešení úloh zaměřených na využití Internetu a jeho služeb či souvisejících zařízení.

Tabulka 5: Skupiny žáků dle jejich zájmu o vzdělávání ve vybraných informatických tematických celcích

Conclusion

Uvedený model skupin žáků informatických předmětů na 2. stupni základních škol a odpovídajících ročnících víceletých gymnázií je možné interpretovat tak, že existuje značně početná skupina žáků, kteří preferují vzdělávací obsah zaměřený na rozvoj informatického myšlení (v grafu číslo 2 je reprezentována shlukem číslo 4 a tvoří ji tedy 32,7 % žáků z celkového počtu 1 936). Dále existuje skupina žáků preferující vzdělávací obsah zaměřený na rozvoj digitální gramotnosti (v grafu číslo 2 je reprezentována shlukem číslo 3 a tvoří ji tedy 24,8 % žáků z celkového počtu 1 936). Tyto dvě skupiny tedy chápou využití IT prostředků jako nutné pro jejich další profesní rozvoj, neboť preferují ty informatické celky, které umožňují produkční využití pro plnění buď ryze „profesionálních“ úloh, či úloh souvisejících s „uživatelským“ použitím.

Dále je možné identifikovat skupiny žáků, kteří preferují využití IT prostředků spíše pro osobnostní rozvoj v rámci sociální interakce, neboť preferují tematické celky, jejich znalosti je dnes možné využít také v oblasti sdílení informací či navazování a udržování osobní kontaktů a vazeb s využitím sociálních sítí či souvisejících webových služeb. Velmi početnou skupinu žáků tak tvoří ti, kteří preferují tematické celky zaměřené na statickou či dynamickou grafickou tvorbu (v grafu číslo 2 je reprezentována shlukem číslo 1 a tvoří ji tedy 35,9 % žáků z celkového počtu 1 936), kterou mohou využít při tvorbě videí či spotů (viz syndrom tzv. „youtuberů“). poslední skupinu tvoří ti žáci, kteří preferují tematické celky zaměřené na využití webových technologií a dotykových zařízení, které jsou dnes velmi úzce

spojeny s používáním zejména sociálních sítí (v grafu číslo 2 je reprezentována shlukem číslo 2 a tvoří ji tedy 6,6 % žáků z celkového počtu 1 936).

Na tomto místě je potřebné ale zdůraznit, že interpretace získaného modelu je výrazně spekulativní a vychází spíše z osobních zkušeností autorů. Popis jednotlivých skupin a jejich záměrů může být interpretován i odlišným způsobem, což v plné šíři připouštíme a bylo by potřebné získat další data na základě kterých by bylo možné uvedené skutečnosti blíže prozkoumat. Toto je také záměrem naší další vědecké práce v této oblasti.

References

- [1] BENVENUTI, L., VAN DER VET, P., VAN DER VEER, G. Sciences, computing, informatics: who is the keeper of the real faith? *Computer Science Education Research Conference*. Open Universiteit, Heerlen, 2011. pp. 73-78.
- [2] CSTA. *K-12 Computer Science Standards*. [online], 2011. Dostupné z <http://www.csta.acm.org/Curriculum/sub/CurrFiles/CSTA_K-12_CSS.pdf>.
- [3] HEISIG, J. *Analýza hlavních komponent a faktorová analýza* [online], 2009. Dostupné z <<http://aplikacergsg.sci.muni.cz/teorie/doprava/korelacni-pocet-2>>.
- [4] HENDL, J. *Kvalitativní výzkum: základní teorie, metody a aplikace*. Praha: Portál, 2008. 407 p.
- [5] JEŽEK, S., VACULÍK, M., WORTNER, V. *Základní pojmy z metodologie psychologie: definice a vysvětlení* [online], 2006. Dostupné z <http://is.muni.cz/do/1499/el/estud/fss/ps06/psy112/Vaculik_M._Jezek_S._Wortner_V._2006_-_Zakladni_pojmy_z_metodologie.pdf>.
- [6] KOSCHIN, F. *Statgraphics aneb statistika pro každého*. Praha: vydavatelství Grada, 1992. 360 s. ISBN 80-85424-70-3.
- [7] MCDONALD, R., P. *Faktorová analýza a příbuzné metody v psychologii*. Praha: Academia, 1991. 256 s. ISBN 80-200-0081-X.
- [8] MELOUN, M., MILITKÝ, J. *Kompéndium statistického zpracování dat: metody a řešené úlohy*. Praha: Academia, 2006. 982 s. ISBN: 80-200-1396-2.
- [9] NEUMAJER, O. Strategie digitálního vzdělávání do roku 2020. *Moderní vyučování: časopis na podporu rozvoje škol*. Kladno: AISIS, 2014, roč. 20, č. 9-10, pp. 4-6.
- [10] PECÁKOVÁ, I. *Statistika v terénních průzkumech*. Praha: Professional Publishing, 2008. 231 s. ISBN 978-80-86946-74-0.
- [11] RAMBOUSEK, V., a kol. *Rozvoj informačně technologických kompetencí na základních školách*. Univerzita Karlova, Pedagogická fakulta UK, Dopravní fakulta ČVUT. Praha: České vysoké učení technické, 2013.
- [12] RAMBOUSEK, V., ŠTÍPEK, J., WILDOVÁ, R. ICT competencies and their development in primary and lower secondary schools in the Czech Republic. *5th*

ICEEPSY International Conference on Education & Educational Psychology. Procedia-Social and Behavioral Sciences, 2015, pp. 535–542. Istanbul: Turkey.

- [13] ŘEZANKOVÁ, H., HÚSEK, D., SNÁŠEL, V. *Shluková analýza dat*. 1. vyd., Praha: Professional Publishing, 2007. 196 s. 978-80-86946-26-9.
- [14] STRNAD, M. Přenositelnost transformace ICT výuky na 2. stupni v Anglii do českých podmínek. Nepublikovaná diplomová práce. Praha: Univerzita Karlova, 2015.
- [15] THE ROYAL SOCIETY. *Shutdown or restart?: The way forward for computing in UK schools*. Education Section. London. [online], 2012. Dostupné z <<https://royalsociety.org/~media/education/computing-in-schools/2012-01-12-computing-in-schools.pdf>>.
- [16] ZUPPO, C. M. Defining ICT in a Boundaryless World: The Development of a Working Hierarchy. *International Journal of Managing Information Technology (IJMIT)*. 2013, pp. 19-23.

Experience with online teaching of simulation economic games during the coronavirus pandemic

Alena Králová, Vysoká škola ekonomická v Praze, kralova@vse.cz

Abstract

The paper deals with the experience with online teaching of simulation economic games. It describes the way of work from the teacher's point of view, its evaluation by students of the Prague University of Economics and Business. It indicates the pros and cons of online teaching, which allows the using of activation teaching methods even in pandemic times and contributes to the modernization of economic education.

Keywords

Activation teaching methods, didactic games, Titan, group work.

Introduction

Katedra didaktiky ekonomických předmětů Fakulty financí a účetnictví na Vysoké škole ekonomické v Praze se při přípravě učitelů ekonomických předmětů pro střední školy dlouhodobě problematikou simulačních ekonomických her zabývá, zařazuje ji do výuky od roku 1992 v rámci předmětu Didaktika výukových předmětů Junior Achievement. Uvedený předmět se zaměřuje na teorii (vybrané problémy z mikroekonomie a makroekonomie), studentskou Junior Achievement firmu (založení, vznik, činnost, ukončení činnosti), počítačový program (jedná se o simulační cvičení z oblasti ekonomie a řízení) a práci s konzultantem (spolupráci podnikatelů s učitelem při předávání zkušeností z praxe). Tento kurz pomáhá při přípravě budoucích učitelů rozvíjet podnikatelské schopnosti, což odpovídá cíli Junior Achievement, jejímž logem je zelený rovnostranný trojúhelník. Jednotlivé strany znamenají spojení úsilí firem, mládeží a podnikání tak, aby se postupně překonaly tři obtížnosti (schody), které se nacházejí uprostřed trojúhelníku (což znamená postupování od získaných vědomostí, dovedností až po zkušenosti ze světa podnikání). Právě simulační ekonomické hry slouží k získání určitých podnikatelských zkušeností (podnikání v konkurenčním prostředí), ve výuce na školách se většinou zařazují až po probrání teorie, získání určitých dovedností a zkušeností s chodem studentských (JA firem). V době pandemie koronaviru již během jarního období se během online výuky prokázalo, že je možné do výuky uvedené simulační hry úspěšně zařazovat. Nese to s sebou určité nedostatky, ale zároveň klady, na které je vhodné upozornit.

Main part

Simulační ekonomická hra JA Titan umožňuje soutěžním týmům vyzkoušet si virtuální reakce trhu na způsob jejich podnikání. Na základě rozhodovacích parametrů vyrábějí a prodávají všechny firmy v odvětví stejný fiktivní produkt, vzájemně si konkurují, ale mají stejné šance na vítězství (Králová, 2018). Výuka probíhá ve skupinách (každá skupina představuje jednu firmu, v jejímž čele stojí ředitel, který zodpovídá za rozhodovací strategii). Pro zajištění kontaktní výuky na školách stačí, aby vyučující měl k dispozici licenci, alespoň jeden počítač. Po skončení každého herního kola se vyhodnocuje postavení firem a jejich výsledky prostřednictvím výkazů, hodnotí se jejich strategie, hledá se řešení odstranění

nedostatků a navrhuje se strategie pro lepší získání pozice na trhu. Po ukončení celé hry skupiny prezentují výsledky, analyzují klady a zápory zvolené strategie. Učitel působí ve třídě spíše jako konzultant, protože si studenti pro řízení práce vlastních skupin volí svého manažera (ředitele). Tímto způsobem se manažery vzdělávacího procesu se vedle učitele stávají také studenti.

Jak se změnil způsob práce při výuce uvedené hry při online vyučování v jarním období pandemie koronaviru? Největší obtížností pro učitele bylo zrealizovat skupinovou výuku a zajistit jejich činnost po dobu několika dnů (spíše týdnů) bez přítomnosti učitele. Úvodní instrukce byly studentům předány v MS Teams (Microsoft Teams) v online výuce a také prostřednictvím informací uložených v souborech uvedeného výukového programu. Takový způsob výuky se uplatňuje v distančních formách vzdělávání za pomoci LMS (Learning Management System). Na katedře didaktiky ekonomických předmětů k zajištění průběhu hry si museli studenti včetně učitele obstarat počítač, přístup do herního prostředí Titan a do výukového programu MS Teams. Po objasnění instrukcí hraní hry učitelem se třída rozdělila do jednotlivých skupin, studenti si zvolili svého manažera a název firmy a výsledky uvedených rozhodnutí zapisovali do sdílené tabulky. Jakmile byly týmy vytvořeny, vyučující vytvořil kanály, ve kterých se mohli studenti skupin po celou dobu hraní hry scházet a kde mohli diskutovat řešení jednotlivých kol. Bylo zajímavé, že studenti uvedeným způsobem hráli hru nepřetržitě po dobu 14 dní bez přítomnosti učitele (každý den odehráli jedno kolo). Učitel je pouze každý den ve stanovený čas zkontroloval, zda herní úkol splnili. Pokud tak některá skupina neučinila, vyzval ji k odehrání kola, aby se mohlo pokračovat dál. Jeden týden (7 herních kol) výuka probíhala v tzv. „stabilní ekonomice“ (jednalo se o nácvik herní strategie), druhý týden (7 herních kol) v ekonomice tzv. „hospodářského oživení“. Každé soutěžní kolo představovalo tři měsíce běžného hospodářského roku, během něho činily týmy manažerská rozhodnutí ohledně stanovení ceny, výroby, marketingu, investic, výzkumu a vývoje a charity. Po skončení hry studenti své výsledky prezentovali v prostředí MS Teams. Pět skupin (celkem 20 studentů) vystupovalo pod názvem Adéla, Aleš, Ela, Klára a Tomáš a dosáhlo následujících výsledků (tabulka 1).

Tabulka 1: Ukázka výsledků ze 7. kola

Firma	Klára	Ela	Adéla	Aleš	Tomáš
Umístění	1.	2.	3.	4.	5.
PI (souhrnný index)	307	250	214	200	167
RE (dosažený celkový zisk)	109 335	86320	79255	67370	56835

Zdroj: vlastní šetření

Výsledky hodnocení byly provedeny podle souhrnného indexu PI tzv. Indexu výkonu Titan (Titan, 2018). Přibližně ukazují hodnotu akcie firmy na kapitálovém trhu. 50% jeho hodnoty tvoří podíl celkový zisků firmy, 10% tvoří potenciál poptávky (podíl firmy na celkových výdajích na marketingu a vývoji), 10% potenciál nabídky (podíl firmy na celkové výrobní kapacitě v odvětví), 10% produktivita (zmenšuje se, je-li využití výrobní kapacity mimo rozmezí 85%), 10% tvoří podíl na trhu a 10% růst (zvětšuje se, jestliže nárůst prodeje firmy se za nárůstem v odvětví zvýšil) (Králová a kol., 2018). Nejlepšího výsledku dosáhla skupina pod názvem Klára, která hodnotila svou strategii a vítězství následujícím způsobem.

Od prvního kola do posledního jsme vykazovali nejlepší výsledky díky tomu, že jsme přepočítávali výsledky a predikovali budoucí vývoj trhu. Reagovali jsme v případech, že se naše nabídka odchýlila od poptávky – pokud jsme měli zůstatky zboží na skladě nebo naopak

jsme měli zboží nedostatek a poptávku jsme nepokryli. Hned na začátku nové hry jsme určili, že po celou hru budeme držet strategie vyšší ceny a vysoké kvality výrobku. Za pomoci velkých investic do výzkumu a vývoje jsme začali zlepšovat produkt a tím se nám podařilo odlišovat se od konkurence. Díky tomu jsme mohli v porovnání našich spoluhráčů velmi znatelně navýšit cenu. Pro ještě větší podporu prodeje jsme investovali velké množství finančních prostředků do marketingu a do oblasti charity. Dosáhli jsme vysokého podílu na trhu, slušného čistého zisku a konečné marže \$25.73 na výrobek (Kolda a spol., 2020).

Všichni studenti měli možnost výuku předmětu na konci semestru ohodnotit. Vyjádřili se k obsahu, překryvu předmětu s jiným, celkové spokojenosti s předmětem, spokojenosti s vyučujícím, se způsobem zajištění distanční výuky. Výsledky nám znázorňuje následující tabulka 2. Nejlepší hodnocení představuje 4, nejhorší hodnocení 1. Z výsledků je zřejmé, že studentům se uvedený způsob výuky líbil (výuku hodnotilo 80% studentů) (insis.vse.cz).

Tabulka 2: Hodnocení výuky studenty v roce 2020

Kritéria hodnocení	Bodové hodnocení
Obsah a náročnost	2,70
Překryv s jinými předměty	3,12
Celková spokojenost s předmětem	3,12
Hodnocení vyučujícího	3,43
Zajištění distanční výukou	3,37

Zdroj: evaluace výuky

Uvedené hodnocení odpovídá též výsledkům zjištěných ze seminárních prací a prezentací, které se vztahují především k celkové spokojenosti s předmětem a zajištění distanční výuky (Wagenknechtová a spol., 2020).

Studenti hodnotili, že na první dojem se jim hra Titan moc nelíbila, ale po dvoutýdenním hraní v ní našli smysl a tím splnila jejich očekávání, dokonce je mile překvapila. Zpočátku měli z hraní hry online obavy, ale mile je překvapila spolupráce a odpovědnost týmu. Pochopili, že je pro školní prostředí velice užitečná, naučí žáky spolupracovat, přemýšlet nad strategií. Líbilo se jim, že si každý v rámci hry může vyzkoušet podnikatelské prostředí, kde pro něj není zas až tak fatální, pokud udělá nějakou chybu, která by firmu v reálném světě mohla přivést i do likvidace. Hodnotili, že je rozhraní simulace ve srovnání s aktuálními videohrami zastaralé, ale kladně hodnotili, že hra rozvíjí finanční gramotnost i jazykovou dovednost účastníků (výsledky zpráv jsou v angličtině).

Conclusion

Ze získaných zkušeností plyne, že výuka prostřednictvím simulační ekonomické hry v online prostředí ve srovnání s výukou prezenční může vést ke stejným výsledkům, možná i k lepším. Studenti si v oblasti podnikání vyzkouší propojení teorie s “virtuální praxí”. Zvládnutí výuky v online prostředí si vyžaduje dobré technické vybavení, realizaci hry formou skupinového vyučování, dostatečný časový prostor pro výuku, změnu v přístupu učitele ke studentům (během hry se studenti podle pravidel řídí sami) a jeho odbornou i praktickou znalost problematiky. Tento způsob práce však vede k větší odpovědnosti a důvěře všech členů týmů, rozvoji sociálních, prezentačních dovedností (Berková, K., Králová, A., Krejčová, K. 2017) a také k rozvoji tvořivosti. Je zřejmé, že uvedený způsob výuky odpovídá současným trendům z pohledu proměny obsahu a způsobu vzdělávání (Strategie vzdělávací politiky ČR do roku 2030+).

Affiliation

Příspěvek vznikl na základě podpory výzkumného projektu Fakulty financí a účetnictví VŠE v Praze, který je realizován v rámci institucionální podpory vědy VŠE IP100040 a Interní grantové agentury VŠE v Praze „Komplexní výzkum osobnosti učitele ekonomických předmětů na středních školách v ČR“, reg. č. IGS VŠE 2020.

References

- [1] BERKOVÁ, K., KRÁLOVÁ, A., KREJČOVÁ, K. Učitel jako prostředek rozvoje sociálních dovedností studentů. *Media4u Magazine* [online]. 2017, 14 (1), s. 15–20. Dostupné z< <http://media4u.cz/mm042015.pdf>>.
- [2] *Evaluaace výuky* [online]. 2020 [cit. 2020-11-10]. Dostupný z WWW: <<http://www.isis.cz>>.
- [3] KOLDA, T., KREDATUS, K., PAPEŽOVÁ, M. VAVREČKOVÁ, K. *Strategie Titan game*. Seminární práce, VŠE 2020.
- [4] KRÁLOVÁ, A. Information technology in didactics of teaching subjects Junior Achievement. *Média a vzdělávání 2018* [online]. 2018, s. 128–131. Dostupné z< <http://www.media4u.cz/mav/9788087570418.pdf>>.
- [5] KRÁLOVÁ, A. a kol. *Vybrané kapitoly z pedagogicko-psychologické a didaktické přípravy začínajících vysokoškolských učitelů*. Praha : Oeconomica, 2018, s. 97-102.
- [6] *Strategie vzdělávací politiky ČR do roku 2030+* [online]. 2020]. Dostupný z WWW: <<https://www.msmt.cz/vzdelavani/skolstvi-v-cr/strategie-2030>>.
- [7] *TITAN*. [online]. 2018. Dostupný z WWW: <<http://titan.ja.org>>.
- [8] WAGENKNECHTOVÁ, J., KUBAČKOVÁ, K., MÍŠOVÁ, A., VOCETKA, L. *Titan strategie – Team Adéla*. Seminární práce, VŠE 2020.>

Analysis of information skills in the context of financial literacy

Pavel Krpálek, Vysoká škola ekonomická v Praze, krpp01@vse.cz

Abstract

The author reflects on and analyzes the current practice of developing information skills in secondary vocational education on the basis of data obtained through controlled interviews with teachers in courses of complementary pedagogical studies and the results of their own empirical research, where he has long financial literacy.

Keywords

Didactics, education, teacher training, financial literacy, information skills, digital literacy, European framework for the digital competence.

Introduction

Soudobé vzdělávání v kombinaci se všemi problémy druhé dekady turbulentního 21. století přináší další argumenty a nároky na rozvoj transversálních kompetencí, zejména široké škály digitálních kompetencí, ale také adaptability, kreativity, podnikavosti a resilience. To vše se přiměřeně promítá do potřeby modernizace ekonomického vzdělávání a do adaptace v pojetí finanční gramotnosti. Roste potřeba větší obezřetnosti při práci s informační i zdroji a skokově se zvyšují nároky na přijetí odpovědnosti za vlastní učení a učiněná rozhodnutí (self-responsibility), zvyšují se nároky na samostatnost a nezávislé kritické myšlení. V takovém módu by se mělo nést soudobé ekonomické vzdělávání, aby edukační styly byly přiléhavé k vytváření širokého kompetenčního profilu, nepostrádajícího úplný profil klíčových kompetencí.

V současné době probíhá revize rámcových vzdělávacích programů, kde dochází k restrukturalizaci průřezového učiva a modernizaci vzdělávacích obsahů, které jsou - tam kde je to účelné a opodstatněné - redukovány ve prospěch vytvoření prostoru pro aplikaci aktivizujících vyučovacích metod, umožňujících systematicky rozvíjet klíčové kompetence a digitální gramotnost. Změny kurikula bude následovat modernizace nemateriálních didaktických prostředků, nejen shora zmíněných metod výuky, ale také organizačních forem, kde kromě aktuálně převažujícího třídně hodinového systému budou vytvořeny předpoklady také pro alternativní modulární platformu vzdělávání. Aktuální hygienicko-epidemiologická situace spojená s pandemií covid - 19 a nutností přejít na distanční formu vzdělávání ukázala také na potenciál online výuky, která je využitelná nejen jako krizová varianta, ale může žádoucím způsobem jako komplement rozšířit portfolio materiálních didaktických prostředků o digitální výukové prostředí. Implementace digitálních technologií pro podporu standardní přímé výuky i domácí přípravy edukantů může uvolnit prostor pro aktivizující metody, pro více interaktivní styl vedení výuky, který je sice časově náročnější, ale podstatně didakticky efektivnější (Krpálek, 2019).

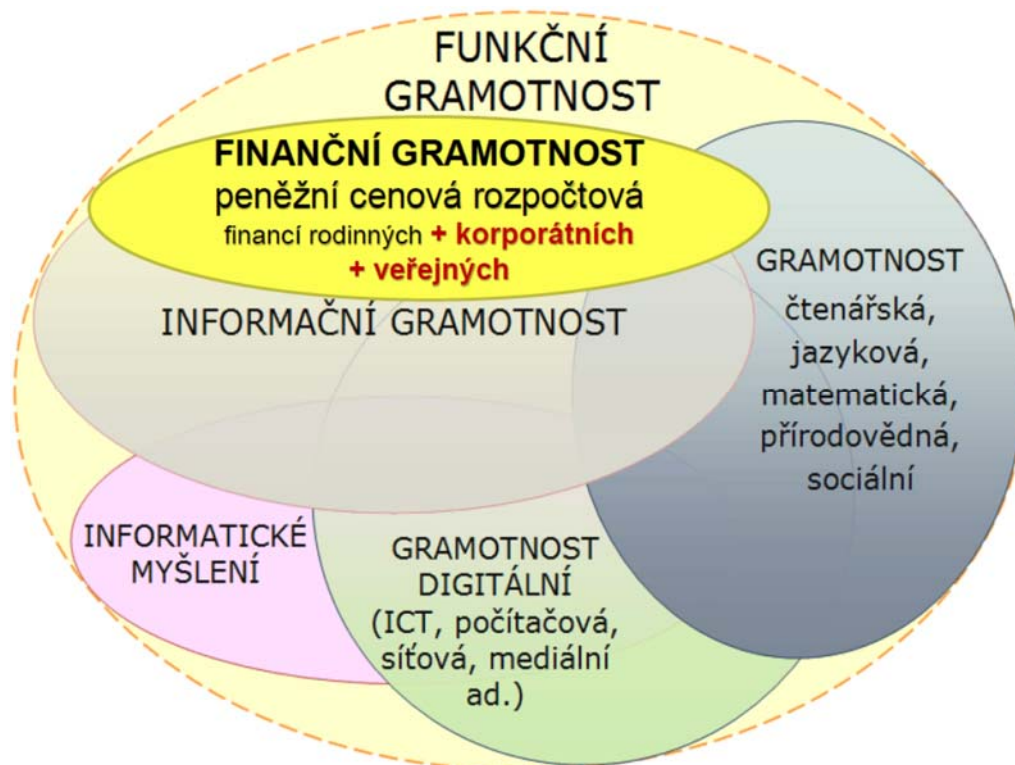
Main part

Informační dovednosti a finanční gramotnost

Informační dovednosti jako kurikulum informační gramotnosti jsou subdoménou spadající do sféry funkční gramotnosti, fungují v rámci digitální gramotnosti a korelují s širším

spektrům gramotnostní struktury včetně finanční gramotnosti, jak je patrné z následujícího obrázku č. 1, který byl převzat ze studie, která vznikla v rámci projektu Národní systém inspekčního hodnocení vzdělávací soustavy v České republice (NIQUES) a který byl autorem doplněn o aspekt finanční gramotnosti.

Obrázek 1: Gramotnostní struktura NIQUES a finanční gramotnost

Zdroj: Brdička, B. Výstupní indikátory informační gramotnosti NIQUES s úpravou - doplněním finanční gramotnosti autorem

Podle Brdičky a dalších autorů (2014) podílejících se na citované studii NIQUES je informační gramotnost definována jako schopnost rozeznat potřebu informací, následně s přihlédnutím k charakteru informací příslušné zdroje informace najít, informace z nich získat, posoudit a spravovat, zpracovat je a na tomto základě znázornit (modelovat) problém, používat vhodné pracovní postupy (algoritmy) při efektivním řešení problémů, tvořit a spolupracovat, na závěr vhodným způsobem informace i výsledky práce prezentovat a sdílet ve svém vzdělávacím prostředí, při práci dodržovat etická pravidla, zásady bezpečnosti a právní normy. To vše s využitím potenciálu digitálních technologií za účelem dosažení osobních, sociálních, pracovních či kvalifikačních cílů.

Shora uvedenému modelu konstrukce a aplikace informační gramotnosti je blízké pojetí, které při přípravě učitelů ekonomických předmětů v rámci kurzů učitelství ve výuce oborové didaktiky ekonomických předmětů využívá autor a úspěšně je aplikuje také ve své vlastní souběžné pedagogické praxi při vysokoškolské výuce podnikové ekonomiky, financí a personalistiky (Krpálek, Kulháněk, 2017 ad.) Toto pojetí vychází z amerického konceptu „The Big Six“ (Eisenberg, Murray, Bartow, 2016), což je dlouhodobě systematicky prověřené a důkladně metodicky propracované kurikulum, založené na systematickém řešení informačního problému v šesti postupových krocích, začínajících *Task Definition* (formulace informační potřeby jako východiska hledání pro zdárnou saturaci jasně

definované informační potřeby) a *Information Seeking Strategies* (volby nejlepší alternativy vyhledávací strategie a cest k informačním zdrojům), dále *Location and Access* (zajištění přístupu k datům a jejich nashromáždění), *Use of Information* (systematické a přehledné uspořádání dat, abstrakce, prověření a výběr relevantních informací), *Synthesis* (organizace a využití získaných informací, prezentace a obhajoba výsledků) a na závěr *Evaluation* (zpětná vazba, komplexní hodnocení efektivity procesu a využitelnosti výsledku, východisko pro proces trvalého zlepšování).

Finanční gramotnost je chápána jako soubor znalostí, dovedností a postojů nezbytných k dosažení finanční prosperity prostřednictvím zodpovědného finančního rozhodování. V podmínkách českého vzdělávání má tři elementární složky: peněžní, cenovou a rozpočtovou gramotnost. Původně bylo kurikulum finanční gramotnosti zacíleno výhradně na ekonomický subjekt domácnosti, resp. na spotřebitele a bylo rozvíjena na stupních primárního a sekundárního vzdělávání. Dne 13. ledna 2020 byla přijata *Národní strategie finančního vzdělávání 2.0*, jejímž cílem je vytvořit podmínky pro to, aby se dlouhodobě zvyšovala úroveň finanční gramotnosti obyvatel České republiky. Finanční gramotnost je chápána nejen jako účinný preventivní lék proti exekucím, lichvě, chudobě a jiným sociálním nástrahám, ale i jako cesta k lepší nabídce finančních produktů a k menší potřebě státních zásahů z titulu ochrany spotřebitele. Mezi nejdůležitější změny, které přinesla, patří rozšíření dosavadního záběru finančního vzdělávání o vybrané skupiny dospělé populace, zejména o sociálně ohrožené skupiny, jako jsou senioři, lidé čerpající pomoc v hmotné nouzi, nezaměstnané a o ty skupiny občanů, kteří těmto ohroženým skupinám pomáhají, například sociální pracovníky, zaměstnance úřadů práce, policisty apod. Finanční vzdělávání ve formálním vzdělávání na úrovních základních a středních škol pokračuje a na úrovni vysokých škol na něho v profesně i akademicky orientovaných studijních programech v oblasti vzdělávání *Ekonomické obory* navazuje propojení rodinných financí a osobního rozhodování za subjekt *domácnost* s financemi korporátními (ekonomika podniku, finance) a veřejnými financemi (ekonomie, veřejná správa). Propojení finanční a digitální gramotnosti je zřejmé a odehrává se prostřednictvím transferu data - informace - znalosti, uživatelsky zvládnuté série informačních dovedností a osvojené mediální gramotnosti. Umožňuje po ukončení formálního vzdělávání absolventům v informálním učení kriticky hodnotit informace a převádět je na znalosti, samostatně si dotvářet robustní poznatkový systém a být v myšlení nezávislý, nemanipulovatelný (Krpálek, 2019).

V rámci empirického výzkumu jsou dále na základě metody řízených rozhovorů s učiteli ekonomických předmětů zobrazeny výsledky šetření u posledních dvou kurzů doplňujícího pedagogického studia v akademickém roce 2019/2020 ($N_{2019} = 21$, $N_{2020} = 23$). Jedná se o pouze malý vzorek respondentů, navíc ne všichni frekventanti byli učitelé z praxe, kteří mají zkušenosti s výukou ekonomických předmětů. Přesto i při opatrné interpretaci byly potvrzeny v souladu s řadou publikovaných studií následující zkušenosti a závěry: informační dovednosti jsou nezbytné pro zdárné rozvinutí finanční gramotnosti, ze série informačních dovedností jsou klíčovými ty iniciální a finální, tzn. zacílení, analýza zadání, vymezení informačních potřeb a syntéza, interpretace výsledku a aplikace do praktického řešení včetně evaluace výsledku. Vyhledání dat nepředstavuje takový problém, kromě vyhodnocování relevance a důvěryhodnosti dat. Zde je potenciál v rozvoji mediální gramotnosti. Tuto doménu by bylo vhodné ve strategiích vzdělávání ještě posílit. Ve finanční gramotnosti jsou důležité zejména složky peněžní a rozpočtové gramotnosti a jejich propojení na korporátní a veřejné finance. Na terciárním stupni vzdělávání by měli studenti získat schopnost holistického vnímání finanční reality v souvislostech celého makroekonomického koloběhu.

Conclusion

V praxi pregraduální přípravy učitelů ekonomických předmětů i v běžné výuce ekonomiky v terciárním vzdělávání je důležité věnovat pozornost sféře transversálních kompetencí, digitální gramotnosti a finančnímu vzdělávání. Východiska pro to by měly být zapracovány již do základního kurikula na nižších stupních vzdělávání, v primárním a sekundárním vzdělávání, což se nyní realizuje v rámci revize rámcových vzdělávacích programů. Autor participuje na této revizi v expertním týmu zaměřeném na vzdělávací oblast *Člověk, svět práce a ekonomika*. O vývoji v dané oblasti bude dále informovat.

Affiliation

Příspěvek byl připraven s podporou projektu VŠE IGS F1/7/2018 a zároveň je výstupem výzkumného projektu FFÚ VŠE č. IP 100040.

References

- [1] BRDIČKA, B. et al. Výstupní indikátory informační gramotnosti NIQUES. 2014. [online] [cit. 2020-11-11] Dostupné z: <<http://goo.gl/x5OXA9>>.
- [2] EISENBERG, M. B., MURRAY, J., BARTOW, C. *The Big6 Curriculum: Comprehensive Information and Communication Technology (ICT) Literacy for All Students*. Santa Barbara, CA: Libraries Unlimited, 2016, 159 p., ISBN 978-1440844799.
- [3] KRPÁLEK, P. *Digitalization and the Role of Media Literacy in Contemporary Economic Education*. Reviewed Papers of the International Scientific Conference „Media & Education 2019“ Media4u Magazine, 20. 11. 2019, Praha: Extrasystem. Vol. 38, pp. 100 - 103, ISBN 978–80–87570–45–6. [online] [cit. 2020-11-15] dostupné z [www: <http://www.media4u.cz/mav/9788087570456.pdf>](http://www.media4u.cz/mav/9788087570456.pdf).
- [4] KRPÁLEK, P., KULHÁNEK, A. *The Cash Flow and its Application in the Business Economy*. Proceedings Media & Education 2017, Praha: Extrasystem. Vol. 33, s. 74 - 77, ISBN 978-80-87570-39-5, [online] [cit. 2019-11-01] Dostupné z [www: <http://www.media4u.cz/mav/9788087570395.pdf>](http://www.media4u.cz/mav/9788087570395.pdf).
- [5] *Národní strategie finančního vzdělávání*. [online], 13. 1. 2020, [cit. 2020-11-17] Dostupné z: <<https://financnigramotnost.mfcr.cz/cs/pro-odborniky/strategicke-dokumenty>>.

Digital competences – Quality of online teaching through the eyes of students

Katarína Krpálková Krelová, Vysoká škola ekonomická v Praze, katarina.krelova@vse.cz

Abstract

The paper deals with the importance of the development of digital literacy of teachers and students, which we consider a necessary condition for the preparation of a new generation for the 21st century. We present a survey aimed at evaluating the quality of online teaching. Most of the interviewed students positively assessed the course of online education and study materials. Nevertheless, the students expressed the opinion that it is not possible to develop their key and professional competencies without attending classes.

Keywords

Education. digital competences, digital literacy, online education, quality of education

Introduction

V súčasnosti je veľmi diskutovanou témou digitálna gramotnosť učiteľov a študentov, ktorí sa v období pandémie Covid – 19 zo dňa na deň dostali do situácie, ktorá si vyžiadala prechod prezenčnej výučby na plne dištančnú formu výučby. Strategický dokument, ktorý vznikol v roku 2014 „*Stratégie digitálneho vzdelávania do roku 2020*“ a tiež naň nadväzujúci materiál „*Strategie vzdelávacie politiky České republiky do roku 2030+*“ implementujú požiadavku rozvoja digitálnej gramotnosti učiteľov a študentov, ktorá by sa mala prejavovať formou efektívneho využívania digitálnych technológií vo výučbe. Významne sa kladie dôraz na prípravu učiteľov, ktorí by mali byť schopní pracovať s rozmanitými digitálnymi vzdelávacími zdrojmi, plánovať a realizovať integráciu digitálnych technológií do rôznych fáz procesu vzdelávania a učenia, ďalej schopnosť integrovať obsah vzdelávania do digitálnej podoby a zodpovedne s digitálnym obsahom pracovať. Svojou pedagogickou činnosťou pozitívne pôsobiť na rozvoj a budovanie digitálnych kompetencií študentov. Cieľom príspevku je prezentovať skúsenosti s online výučbou študentov študijného odboru Učiteľstvo ekonomických predmetov pre stredné školy na Vysoké škole ekonomickej v Prahe.

Main part

Význam digitálnej kompetencie v oblasti vzdelávania

Priemysel 4.0 nazývaný tiež ako digitálny vek prináša technologický pokrok, ktorý modernizuje rôzne faktory života a ovplyvňuje mnoho oblastí vrátane vzdelávania. To sa odráža aj do požiadaviek kladených na kompetencie učiteľa na všetkých stupňoch vzdelávania, ktoré sa v 21. storočí výrazne menia. Súčasná doba si vyžaduje klásť doraz na digitalizáciu a informatizáciu spoločnosti, zmeny v oblasti komunikácie a pod. V tejto súvislosti Veselý (2010, cit. Barnová a kol., 2019, 238-240) vymedzuje tzv. *civilizačnú gramotnosť*, ktorá je tvorená rôznymi komponentami, a to finančnou, inštitucionálnou, pohybovou, sociálnou alebo emocionálnou, kartografickou kultúrnou, pracovnou a zdravotnou gramotnosťou. Okrem spomínaných autor ako významné zložky civilizačnej kompetencie uvádza zložky: *počítačová, digitálna, internetová a mediálna gramotnosť*.

V súvislosti s digitalizáciou vzdelávania autori Jafar et al. (2020) vo svojej štúdií prezentujú názor, že soft skills sú rovnako dôležité ako technická spôsobilosť, pričom tieto významne posilňujú osobné atribúty a motiváciu v profesii učiteľov v ére priemyslu 4.0. Vyspelé technológie vo všeobecnosti nenahrádzajú ľudí za účelom zvýšenia produktivity ich práce. Vzdelávacie inštitúcie by mali vytvárať príležitosti na prispôsobenie a implementáciu moderných technológií do vzdelávania a rozvoj súboru spôsobilostí, ktoré umožnia učiteľom čeliť výzve rýchlej zmeny požiadaviek na ich odborné a kľúčové kompetencie v priemysle 4.0.

Prikláňame sa k názoru, že digitálne kompetencie nezahŕňajú iba technické zručnosti, ale tiež príslušné vedomosti a postoje. Digitálnu kompetenciu je možno považovať za konglomerát vedomostí, zručností a postojov spojených s rôznymi účely (komunikácií, tvorbou, správou informácií, osobným rozvojom atď.), s rôznymi oblasťami (každodenným životom, prácou, súkromím a bezpečnosťou či právnymi aspektmi) a s rôznymi úrovňami (ako s kognitívne úrovňou, tak aj s úrovňou odbornej spôsobilosti) (Janssen, Stoyanov, 2012).

Autori Spiteri a Chang Rundgren (2020) analyzovali 27 odborných štúdií, ktoré sa zameriavajú na význam profesijného rozvoja učiteľov pri používaní digitálnych technológií. Aplikáciou koncepcnej mapy identifikovali *štyri faktory*, ktoré ovplyvňujú využívanie digitálnej technológie učiteľmi, jedná sa o školskú kultúru, vedomosti, postoje a zručnosti učiteľov, pričom tieto sú vzájomne prepojené s oblasťami digitálnej kompetencie.

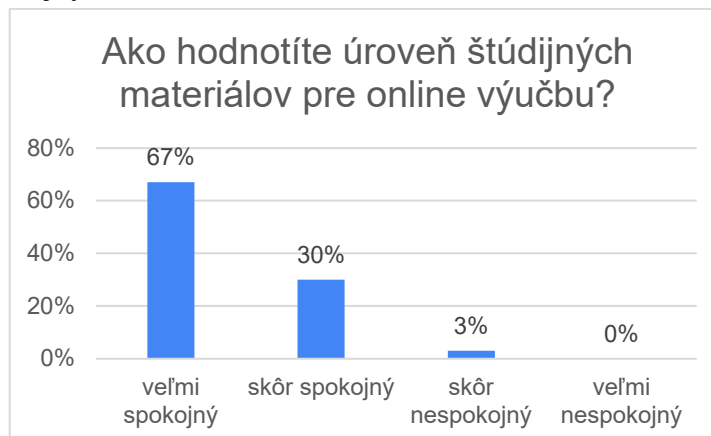
Výskum Prieto et al. (2020) potvrdil myšlienku celoživotného vzdelávania učiteľov v oblasti využívania moderných informačných a komunikačných technológií a tiež zmenu pregraduálnej prípravy budúcich učiteľov, pričom pri digitalizácii vzdelávania je potrebné uplatňovať interdisciplinárny prístup.

Je zrejmé, že súčasná pandémická situácia priniesla aj pozitívny efekt a to významné urýchlenie digitalizácie vzdelávania na všetkých stupňoch vzdelávania pričom, niektorí učitelia sa so situáciou vysporiadali lepšie, iní horšie. Napriek tomu to považujeme za významný míľnik pre oblasť vzdelávania.

Hodnotenie kvality online výučby študentami Vysokej školy ekonomickej v Prahe

Pandémia Covid-19 spôsobila, že výučba na Vysokej škole ekonomickej bola transformovaná na plne dištančnú formu výučby. Cieľom nášho prieskumu bolo posúdiť kvalitu výučby s využitím online nástrojov. Výučba sa realizovala prostredníctvom MS Teams. Prieskum bol realizovaný autorkou príspevku a to na konci letného semestra 2019/2020, t.j. v máji 2020. Zúčastnilo sa ho celkovo 30 študentov odboru Učiteľstvo. Vzhľadom na obmedzený rozsah budú v príspevku prezentované len vybrané výsledky, ktoré sa dotýkajú predovšetkým posúdenia kvality pripravených študijných materiálov a spokojnosti študentov s priebehom online výučby. Výsledky budú prezentované v grafoch 1 a 2.

Graf 1: Kvalita študijných materiálov

Zdroj: vlastné šetrenie, 2020

Z grafu je zrejmé, že väčšina študentov bola s úrovňou pripravovaných študijných materiálov spokojná. Pre výučbu boli využívané predovšetkým prezentácie, výučbové videá a odborné články z časopisov. Všetky materiály boli študentom k dispozícii v MS Teams, ale aj v študijnom informačnom systéme (InSIS), ktorý používa VŠE v Prahe.

Graf 2: Kvalita priebehu online výučby

Zdroj: vlastné šetrenie, 2020

Graf č. 2 vyjadruje celkovú spokojnosť s priebehom online výučby a aj tu môžeme vyjadriť spokojnosť s výsledkom lebo 97 % dotazovaných študentov bolo s výučbou spokojných. Na otvorenú otázku či sa im zdá online výučba efektívnejšia než prezenčná, študenti väčšinou odpovedali: „*samostudium zabírá viac času a je náročnejší, pretože online výuka není tak efektívni jako účast na přednáškách či cvičení*“. Uvedomujeme si, že online výučba nemôže v plnej miere nahradiť prezenčnú výučbu a to predovšetkým pri rozvoji kľúčových a odborných kompetencií, konkrétne u prípravy budúcich učiteľov, nie je možné rozvíjať učiteľské kompetencie, ktoré sa rozvíjajú formou mikrovýstupov alebo priamo pedagogickej praxe. Vysoká škola ekonomická v Prahe flexibilne reagovala na prechod na online výučbu, poskytla učiteľom nielen technické vybavenie (PC, mikrofóny, kamery), ale tiež poskytla podporné kurzy, ktoré boli zamerané na výučbové aplikácie, tvorbu výučbových videí, tvorbu online študijných podpor a pod. Táto iniciatíva určite významne prispela k úspešnému zvládnutiu a k udržaniu kvality vzdelávania na VŠE v Prahe.

Conclusion

Súčasná doba si vyžaduje transformáciu vzdelávania v oblasti využívania digitálnych technológií. Zvyšujú sa požiadavky na technické vybavenie škôl technológiami a tiež sa významne apeluje na rozvoj digitálnej gramotnosti učiteľov a študentov. Pozícia učiteľa v rozvoji digitálneho vzdelávania je nezastupiteľná, preto považujeme za dôležité implementovať oblasť digitalizácie a rozvoja digitálnych kompetencií do pregraduálnej prípravy budúcich učiteľov, ale aj do systému ich ďalšieho vzdelávania.

Affiliation

Príspevok bol spracovaný s podporou projektu VŠE IGS F1/7/2018 a je jedným z výstupov výskumného projektu FFÚ VŠE č. IP 100040.

References

- [1] BARNOVÁ, S., ČEPELOVÁ, S., GABRHELOVÁ, G., KRÁSNA, S., GERŠICOVÁ, Z., ROZVADSKÝ GUGOVÁ, G. *Školská pedagogika II.* [online]. Vysoká škola DTI : Dubnica nad Váhom, 2019. 347 s. ISBN: 978-80-89732-85-2. [cit. 2020-11-15]. Dostupné z WWW: <<http://www.dti.sk/data/files/file-1575546336-5de8ede0b2dc3.pdf>>.
- [2] JAFAR, D.S.A., SAUD, M.S., HAMID, M.Z.A., SUHAIROM, N., HISHAM, M.H.M., ZAID, Y.H. TVET teacher professional competency framework in industry 4.0 era. *Universal Journal of Educational Research*, 8 (5), 2020, p. 1969-1979. DOI: 10.13189/ujer.2020.080534.
- [3] JANSSEN, J., STOYANOV, S. Online Consultation on Experts' Views on Digital Competence. European Commission, [online]. 2012. [cit. 2020-11-18]. Dostupné z WWW: <<https://publications.jrc.ec.europa.eu/repository/bitstream/JRC73694/final%20online%20consultation%20report%20and%20cover.pdf>>.
- [4] PRIETO, J.S., TORRES, J.M.T., GARCÍA, M.G., GARCÍA, G.G. Gender and digital teaching competence in dual vocational education and training. *Education Sciences*, 10 (3), 2020. DOI: 10.3390/educsci10030084.
- [5] SPITERI, M., CHANG RUNDGREN, S.-N. Literature Review on the Factors Affecting Primary Teachers' Use of Digital Technology. *Technology, Knowledge and Learning*, 25 (1), 2020, p. 115-128. DOI: 10.1007/s10758-018-9376-x.
- [6] *Stratégie digitálneho vzdelávania do roku 2020.* [online]. 2020 [cit. 2020-11-15]. Dostupný z WWW: <<https://www.msmt.cz/uploads/DigiStrategie.pdf>>.
- [7] *Strategie vzdělávací politiky České republiky do roku 2030+.* [online]. 2020 [cit. 2020-11-15]. Dostupný z WWW: <<https://www.msmt.cz/file/54104/>>.

The use of interactive methods in the professional training of journalists on the example of the course «History of journalism»

Olena Kulykova, Kharkiv State Academy of Culture, *lenaafan23@gmail.com*

Abstract

The article discusses the ways of using interactive methods in training future journalists on the example of studying the course «History of Journalism». The process of organizing interactive learning using multimedia information visualization technologies is highlighted. The influence of interactive methods on the formation of professional competencies, abilities and skills among students is analyzed.

Keywords

Interactive methods, journalism, multimedia technologies, training of journalism, history of journalism.

Introduction

В умовах глобалізації та інформатизації медіапростору виникає нагальна потреба в журналістах, професійні компетенції яких відповідають запитам сучасного інформаційного суспільства. Важливим напрямом підвищення якості засвоєння теоретичних і практичних знань будь-якого навчального курсу в сучасних умовах є використання інтерактивних методів і технологій. Освітнім потенціалом інтерактивних технологій є посилення мотивації до навчання, активізація студентів, а також сприяння формуванню вміння у студентів аналізувати, узагальнювати, абстрагувати отриману інформацію. Розглянемо приклади застосування інтерактивних методів у викладанні навчального курсу «Історія журналістики».

Main part

Курс «Історія журналістики» передбачає лекційні та семінарські заняття. Словесні, діалогічні методи навчання розширюють можливості подачі та засвоєння навчального матеріалу, формують процес співтворчості викладача й студента. Однак, переважна більшість сучасних студентів виросла в умовах екранної культури, є візуалами й активно користується сучасними технологіями.

У таких умовах викладання в форматі класичних лекцій і семінарів втрачає ефективність. Тому активно використовуємо мультимедіа презентації й інші візуальні та інтерактивні технології. У візуалізованій формі подається достатній обсяг теоретичної інформації (усі лекції супроводжуються мультимедіа презентацією), що допомагає сформуванню цілісного уявлення про особливості становлення й еволюції журналістики. Демонстрація схем, таблиць або завдання з їх створення відповідають принципам компактності, системності, логічності та практичної реалізації наочності навчання. Варто підкреслити, що візуалізація навчальної інформації підвищує ефективність діяльності студентів, сприяє активізації їх пізнавальних інтересів і мотивує до навчання.

Упровадження мультимедійних технологій у процес викладання курсу «Історія журналістики» зумовили наступні позитивні тенденції:

- мультимедійні технології привертають увагу студентів до навчального процесу та допомагають краще сприймати та засвоювати теоретичний матеріал;
- посилюється ефективний зворотний зв'язок і формується позитивний емоційний клімат на занятті.

Під час викладання курсу «Історія журналістики» застосовуються різні форми проведення лекційних занять. Провідне місце в методиці викладання означеного навчального курсу займають індивідуальні та групові види комунікативної та інтерактивної діяльності, зокрема лекції-бесіди, лекції-дискусії, які стимулюють до повторення вивченого матеріалу, пошуку, знайомства й обробки додаткової літератури. Лекції-дискусії можна застосовувати під час вивчення теми «Еволюція професійних й етичних стандартів журналістики». Наприклад, викладач пропонує студентам питання для обговорення: «Які приклади порушення журналістської етики вам відомі з історії?».

На семінарських заняттях активно використовуються такі різновиди дискусій: панельні (наприклад, для тем «Морально-професійний аспект діяльності журналіста в умовах розвитку масової та формування якісної преси», «Еволюція професійних стандартів журналістики в історії»); дебати (для теми «Якісна журналістика: становлення та сучасний стан») тощо. Зокрема, доцільно організувати дискусію в стилі телевізійного ток-шоу на тему «Майбутнє телебачення, радіо, друкованих ЗМІ». Дискусія — це форма колективного обговорення, мета якої — виявити істину через зіставлення різних поглядів, правильне рішення проблеми. Під час такого обговорення виявляються різні позиції, а емоційно-інтелектуальний поштовх пробуджує бажання активно мислити. Правильно організована дискусія із залученням комп'ютерних технологій, значно мотивує та заохочує студентів до пошуку потрібних матеріалів.

У рамках вивчення сучасного стану журналістики організовуємо екскурсії, які передбачають відвідування регіональної телекомпанії «7 канал», харківської телерадіокомпанії Simon, харківського прес-клубу тощо. Такі форми занять мають велике значення для формування професійних компетенцій майбутніх журналістів, оскільки студенти отримують можливість ознайомитися зі специфікою роботи медійної сфери, прикладними принципами журналістської діяльності.

Важливою формою інтерактивного навчання є тренінги [5]. Тренінги пропонують широкі методичні можливості, їх можна поглиблювати, творчо допрацьовувати, обговорювати, як на лекціях, так і на семінарах. Наприклад, отримані на лекції відомості щодо формування та розвитку жанру «репортаж», можна доповнити відвідуванням тренінгу, присвяченого еволюції і можливостям цього жанру в сучасних умовах. Тренінг є інструментом активного залучення всіх студентів до процесу навчання й особливим методом отримання знань. Студенти активно відвідують тренінги та майстер-класи організовані харківським прес-клубом.

Підвищує активність студентів на заняттях і сприяє їх творчому розвитку також метод мозкового штурму, який стимулює використання творчого підходу до вирішення завдань і поставлених проблем. Цей метод передбачає пошук рішень шляхом вільної генерації ідей усіма учасниками та призначений для створення рішень на інноваційному рівні. Головною умовою методу є відсутність критики. Чим більше

альтернативних ідей і неординарних пропозицій буде висловлено, тим оригінальнішим буде рішення поставленого завдання [3].

У викладанні даного курсу використовуємо й метод проектного навчання, орієнтований на отримання студентами нових знань за допомогою самоосвіти, враховуючи рівень розвитку їх здібностей і сформованого досвіду [4]. Упровадженню проектного навчання допомагає фасилітація як організація керованого процесу колективного рішення проблем у групі. Зокрема, студентам пропонується на основі отриманих знань з еволюції друкованих ЗМІ, радіо та телеканалів, підготувати та здійснити презентацію власного друкованого засобу масової інформації, телепрограми, радіопрограми, подкасту тощо.

У ситуації, коли відсутня можливість створити готовий продукт, доцільно підготувати набір виробничих проблем, варіанти вирішення яких розглядати на парах (так званий кейс-метод). Кейс, який вивчають студенти, зазвичай береться з реального професійного життя та підкріплюється наочними матеріалами, наприклад, фільмом на цю тему. Як проектне навчання, так і кейс-метод є інтерактивними та дозволяють наблизити навчання до практики та навчити застосовувати отримані знання для вирішення конкретних завдань.

Щоб урізноманітнити й оптимізувати засвоєння навчального матеріалу, активно використовуємо кінопродукцію. Зокрема, уривки з фільмів про журналістику та журналістів, засновані на реальних подіях («Фрост проти Ніксона», «Афера Стівена Гласса», «Доброї ночі та удачі», «Інсайдер», «У центрі уваги», «Секретне досьє», «10 днів в божевільні» тощо) із рекомендацією самостійно ознайомиться з повною версією фільму. Основне завдання практичного кейса — детально та докладно відобразити життєву ситуацію, отже вивчення матеріалів фільму як кейсів істотно допомагає створити практичну, «діючу» модель ситуації.

Звернення до аудіо- та відеоматеріалів у процесі вивчення курсу сприяє:

- формуванню у студентів системи знань з історії журналістики та можливостей використання позитивного досвіду в професії;
- вивченню діяльності провідних періодичних видань;
- творчому осмисленню досвіду минулого;
- засвоєнню етичних пріоритетів журналістської діяльності;
- прогнозуванню подальшого розвитку журналістики на основі знання її історії та розвитку.

Таким чином, під час проведення занять застосовуємо інтерактивні методики, що базуються на проблемних, дискусійних, ігрових та інших продуктивних методах навчання. Лекційні та семінарські заняття з курсу «Історія журналістики» побудовані на базі діалогічної та групової взаємодії суб'єктів навчання, в результаті якої формуються професійні компетенції майбутніх журналістів. Використання інтерактивних методів і технологій дозволяє студентам проявити активність, продемонструвати навички ораторського мистецтва, розвиває їх критичне мислення, стимулює творчі здібності, активізує комунікативні, дослідницькі вміння майбутніх журналістів.

Conclusion

Методика викладання навчального курсу «Історія журналістики» передбачає проведення занять з використанням таких інтерактивних методів навчання, як дискусії, диспути, мозковий штурм, дебати, тренінги, екскурсії, проектне навчання, кейс-метод тощо. Інтерактивні технології навчання охоплюють різні методи та прийоми й істотно допомагають в ефективній організації навчального процесу та створенні комфортних умов для співпраці студентів і викладача, який все частіше набуває функції фасилітатора.

Впровадження інтерактивних методів та технологій у викладання навчального курсу «Історія журналістики» сприяє підвищенню ефективності проведення занять, формуванню комунікативних навичок і вмій студентів, придбанню ними досвіду інтерактивної діяльності, діалогічної взаємодії та креативної впевненості. Методологія організації та впровадження інтерактивних підходів у викладанні журналістських дисциплін залишається актуальним і перспективним напрямом дослідження.

References

- [1] Дяченко М. Д. Концептуальні засади підготовки майбутніх журналістів до професійно-творчої діяльності // Педагогіка і психологія професійної освіти. 2012. № 4. С. 9–17.
- [2] Кавтарадзе Д. Обучение и игра: введение в интерактивные методы обучения. 2-е изд. М. : Просвещение, 2009. 176 с.
- [3] Пометун О., Пироженко Л. Інтерактивні технології навчання: теорія, практика, досвід : метод. посіб. Київ : Видавництво А.С.К., 2004. 192 с.
- [4] П'ятакаова Г. П., Заячківська Н. М. Сучасні педагогічні технології та методика їх застосування у вищій школі : навч.-метод. посіб. для студентів та магістрантів вищої школи // Г. П. П'ятакова, Н. М. Заячківська. Львів : Вид. центр ЛНУ імені Івана Франка, 2003. 55 с.
- [5] Федоренко Н. І. Інтерактивне навчання у вищій освіті: ефективне використання тренінгових технологій // Актуальні проблеми соціології, психології, педагогіки. № 1(26). 2015. С. 155–160. Режим доступу : <https://ir.kneu.edu.ua/bitstream/handle/2010/33362/448-744-1-SM.pdf?sequence=1&isAllowed=y>

Web-Punk: a reaction to the transition of existence into virtual space

Artem Kurikhin, Zaporizhzhia National University, aakurikhin@gmail.com

Abstract

The article is devoted to the phenomenon of internet communication in the microblogging system, and examines the examples of web-punk and sea-punk styles that were popular on the site "Tumblr" in the early 2010s. Some arguments for substantiation of perception of these movements in the context of transition of existence to virtual space are resulted, the basic elements of stylistics are described, and also forerunners that formed them are considered. Images in the styles of web-punk and sea-punk were analyzed as a reflection of the worldview of some users of the "Tumblr" microblog.

Keywords

Web-punk, sea-punk, "Tumblr", cyberfeminism, internet.

Introduction

Веб-панк – стилистика, которая была распространена в сети микроблогов «Tumblr» в 2012-2015 гг. Она представлена в виде коллажей аналоговых и цифровых изображений, последние из которых – это смесь примитивных 3D-моделей, эстетики научной фантастики и деталей программного обеспечения старых операционных систем. На фоне этого пользователи размещали свои снимки. Создавали многоуровневые изображения, где 3D-модели наслаивались одна на другую.

Main part

Веб-панк отсылает нас к 1990-м и примитивной графике из тогдашних музыкальных клипов, фильмов и видеоигр. Такие эффекты сейчас представляются устаревшими, однако имеют узнаваемые стиль, что ассоциируется с годами, когда казалось, что будущее из фантастических книг уже наступило, и, переступив порог 2000-х, человечество попадёт в ранее неизвестную реальность – мир роботов, искусственного интеллекта, экспансии планет. На этом и строится визуал веб-панка – загрузочные экраны старых версий «Windows», курсоры, первые графические модели фантастических фильмов, локации из компьютерных игр и подобные артефакты тех времён. Считается, что эстетика веб-панка основывается на любых деталях оформления интернета, вне зависимости от их давности, однако сложно не заметить, что чаще попадаются фрагменты старых операционных систем. Мы это объясняем тем, что на заре использования интернета, его элементы могли рассматриваться, как новая эстетика. Сеть воспринималась, как выход в неизведанную реальность, а само слово «интернет» писали с большой буквы. Сейчас же – это будни, часть нашей жизни, поэтому носителям веб-панк не так интересно использовать элементы оформления современного программного обеспечения.

Предтечей веб-панка был си-панк, что зародился на «Tumblr» в 2011-м, и уже в следующем году был активно представлен в музыке и сфере моды. Его идеи подхватили американские певицы Леди Гага, Кэти Перри, Риана, а также бренды одежды «Versace» и «Givenchy» [2]. Суть стиля заключается в том, что носители

должны использовать цвета и атрибуты, что ассоциируются с океаном. Журналист Бен Детрик так писал об этом явлении так: «оно представляет собой причудливый стиль, в котором смешаны мультяшные водные темы, рейв-культура и ностальгия по интернет-образам 90-х годов. Иконография, которая существует почти полностью в интернете, включает в себя изображения дельфинов, прыгающих через пирамиды, русалок с аквамариновыми волосами в футболках с Губкой Бобом и психоделические сферы, летающие над компьютерными волнами» [1]. В этих изображениях считывается нарочитая декоративность. Дельфины, главный символ си-панка, чаще всего представлены в виде топорных пиксельных 3D-моделей или анимаций. Психоделические сферы подчёркивают постмодернистскую ироничность стилистики – на их месте могут оказаться кресты, буддистские знаки или даже сатанинская символика. Всё это принимает форму игры, намекая на искусственность происходящего, где океан представляется сном или наркотическим трипом. Кадры из мультфильмов и вовсе наталкивают на мысль, что си-панк – это эстетика не моря, а того, как оно представлено в виртуальном мире.

Из-за неструктурированности изображений Михаил Степанов объединил стилистики веб-панк и си-панк в единую категорию грязной цифровой визуализации – «dirty digital», указав на то, что эти образы нацелены сместить фокус социальной критики с капитализма на влияние цифровой реальности. Он охарактеризовал эмоциональность изображений так: «распространенное низкое качество картинки наполняет образы ощущением легкой тоски, отчужденности от окружающего мира и погруженности в себя, переживанием открытия себя в безграничном цифровом мире воображения» [3]. Мы рассматриваем веб-панк и си-панк, как реакцию на переход существования современных людей в интернет-пространство. Теперь деятельность любой личности в сети так же важна, как и её работа в реальном мире. Образ в социальных сетях становится визитной карточкой, новым «лицом». Существование сводится к сотням мегабайт или гигабайт, загруженных в сеть, которые переживут их автора, а, возможно, и всё человечество.

Подобное мироощущение свойственно представительницам и представителям киберфеминизма. Они осознали, что интернет способен преодолеть любые социальные конструкты, в том числе и гендерные. Как отмечает исследовательница Виктория Суковатая: «Кибер-феминизм как бы поддерживает идею появления мира, в котором человек станет бесполом, безрасовым, над-индивидуальным, то есть всемогущим в своих желаниях, подобно богу, а компьютерные технологии изменяют сознание масс, создавая в Интернете образы женщин нового поколения — «гендер-гибридов», «феминистских аватар» [4].

Conclusion

Частичный переход коммуникации в интернет отобразился на мировой культуре. Ещё в 1990-е фантасты с помощью фильмов и компьютерных игр очерчивали возможности и опасности жизни в виртуальном пространстве, создавая эстетику, которая стала основной для стилистик веб-панк и си-панк, что были популярны на платформе «Tumblr» в первой половине 2010-х. Носители этой культурной идеи самовыражались с помощью создания изображений, в которых смешивались аналоговые и цифровые образы. Так они демонстрировали свою принадлежность к новой субкультуре, нарочито стирая границы между реальным и виртуальным в рамках своей символики.

References

- [1] DETRICK, B. Little Mermaid Goes Punk [online]. 2012 [acc. 2020-11-07]. Available at: <<https://www.nytimes.com/2012/03/04/fashion/Seapunk-a-Web-Joke-With-Music-Has-Its-Moment.html>>.
- [2] SIDELL M. W. Seapunks Internet Trend Takes High Fashion, From Proenza Schouler to Versace [online]. 2012 [acc. 2020-11-07]. Available at: <thedailybeast.com/seapunks-internet-trend-takes-high-fashion-from-proenza-schouler-to-versace-photos>.
- [3] STEPANOV M. Digit and image: the genealogy of new visibility [online]. 2019 [acc. 2020-11-07]. Available at: <<https://cyberleninka.ru/article/n/tsifra-i-obraz-genealogiya-novoy-vizualnosti/viewer>>. DOI: 10.17223/22220836/35/12 (In Russian).
- [4] SUKOVATAYA V. Cyborg: "Animated dead" or "Deadanimation"? The body and its transgression in the digital culture space [online]. 2019 [acc. 2020-11-07]. Available at: <<https://cyberleninka.ru/article/n/kiborg-ozhivshiy-mertvyi-ili-mertvyi-zhivoy-telo-i-ego-transgressii-v-prostranstve-tsifrovoy-kultury-panorama-obrazov>> (In Russian).

Interaction of Journalists and Experts in the Context of Mediaecology

Viktoriia Markova, Kharkiv State Academy of Culture, vicmark777@gmail.com

Abstract

The interaction of journalists and experts from the point of view of media ecology is considered.

Keywords

Expert, journalist, media, mediaecology

Introduction

«То, что мы знаем о нашем обществе и даже о мире, в котором живем, мы знаем благодаря массмедиа. Данное утверждение справедливо не только в отношении нашего знания об обществе и истории, но и в отношении познания природы. Наши знания о стратосфере подобны тому, что было известно Платону об Атлантиде: мы что-то об этом слышали» [1], — данное утверждение известного немецкого социолога Н. Лумана как нельзя более красноречиво характеризует взаимоотношения, сложившиеся между человеком и окружающим его миром, в которых массмедиа выполняют функцию посредника. Продолжая свои рассуждения далее, Н. Луман констатирует тот факт, что все мы прекрасно знаем о не тождественности реального мира и картинки, которую нам дают массмедиа, но другой у нас попросту нет и быть не может. Немецкий ученый сразу же выносит за скобки «злой умысел» (т.е. субъективный характер этих искажений реальности), относя их, скорее, к онтологической сущности массмедиа. Теоретики же коммуникационных технологий, безусловно, не согласятся с таким минимализмом и добавят еще и элемент сознательного искажения, преследующего определенные цели. В этой связи возникают вопросы: можно ли эту картинку сделать как можно более приближенной к реальности? Может ли с этим справиться журналист? Может ли в этом помочь ему эксперт? Ответить на эти вопросы нельзя без учета еще одного фактора — технологического, который оказывает существенное влияние на процесс коммуникативных обменов в обществе. На нем сосредотачивает свое внимание медиаэкология, начало которой было положено в 60-е гг. XX в. В рамках медиаэкологии (М. Маклюэн, Н. Постман) приобрели значимость вопросы взаимоотношения человека и медиа. Последние стали рассматриваться с экологической точки зрения в качестве окружающей среды, созданной с использованием разных коммуникативных технологий. В современном мире в условиях все большей виртуализации социальной реальности актуализировалась проблема трансформации сферы деятельности, взаимоотношений субъектов массовой коммуникации. Поэтому целью данной статьи является рассмотрение взаимодействия журналистов и экспертов в контексте медиаэкологии.

Main part

Следует отметить, что, хотя технологичность процесса коммуникации (т.е. нацеленность на достижение определенного результата) в полной мере стала

объектом теоретизации только в XX веке, ее потенциал был осознан еще в риторических теориях, начиная с Аристотеля. Усилилась эта тенденция с изобретением печатного станка, запустившего машину массового производства и распространения сообщений в пространстве и времени. А еще в большей степени она активизировалась с появлением прессы, перетянувшей впоследствии на себя функции формирования картины мира. Американские исследователи Дж. Брайант и С. Томпсон в своей книге «Основы воздействия СМИ» [2] дают исторический обзор этого процесса, началом которого они считают изобретение печатного станка. На конкретных примерах авторы рассматривают влияние СМИ на общественное мнение. То есть, коммуникативный потенциал журналистского сообщения был осознан с первых дней появления этого феномена, собственно говоря, пресса и возникла в ответ на потребность общества узнавать новые истории о самом себе. В тоже время до начала XX века воздействие медиа не были объектом специальных исследований, и мы можем опираться лишь на отдельные случаи, попавшие в поле зрения уже современных исследователей истории журналистики. Первые же исследования медиавоздействия, начавшиеся во время Первой мировой войны, практически постулировали их неограниченность и соответственно вызвали ответную реальность — создать надежную защиту.

Именно в этих условиях возникли первые формы профессионального самоограничения и самоконтроля, приведшие в последствии к появлению профессиональных этических кодексов как на национальном, так и на международном уровне. К журналистскому сообщению стали предъявляться такие требования как правдивость и точность, достоверность и объективность, сбалансированность точек зрения в освещении событий. Это вызвало необходимость в привлечении экспертов. В условиях господства печатных СМИ повестку дня в большей мере формировали политики, а в качестве экспертов приглашались серьезные ученые. Однако изменения в медиасреде внесло свои коррективы во взаимоотношения журналистов и экспертов.

Эра электронных коммуникаций, сделавшая мир «глобальной деревней» (М. Маклюэн), где постоянный контакт с миром стал ежедневной реальностью, вызвала к жизни такие явления как виртуализация социальной действительности. Миром отныне правят образы, важнее становится не то, что мы думаем по какому-либо поводу, а какое впечатление это на нас производит. Действительность мы воспринимаем в режиме «бегущей строки», где каждое новое сообщение затирается следующим, а картина мира формируется в виде мозаики, собранной из осколков разрозненных фактов, полученных из СМИ. Неспешности печатных СМИ, самые динамичные из которых были ежедневными, теперь противостоят электронные, работающие в режиме реального времени.

Одним из первых обратил свое внимание на влияние телевидения как средства коммуникации на формат подачи информации, роль журналистов и экспертов, Н. Постман. Он обосновывал, что господство телевидения приводит к исчезновению серьезного публичного дискурса, меняя форму информации «из дискурсивной в недискурсивную, из пропозициональной в презентационную, из рационалистической в эмоциональную» [3]. Все, независимо от содержания, приобретает вид шоу, в котором роли изначально расписаны, а целью является развлечение и отвлечение, а иногда и завуалированная пропаганда. Поскольку шоу предполагает определенный сценарий, эксперты для участия в нем подбираются не по уровню компетентности, а по тому, насколько их образ и их позиция соответствуют определенной заданной роли (например, «эксперт-информатор», «эксперт-критикан», «эксперт-манипулист»

«эксперт-популист») в рамках определенного жанра. Роли распределяются таким образом, чтобы, с одной стороны, поддерживать интригу программы (повышать ее рентабельность), с другой стороны, реализовывать определенные цели (формировать общественное мнение по тому или иному вопросу). Распространенными недостатками подобных программ является приглашение заангажированных или некомпетентных экспертов только на том основании, что они «попадают» в нужный с точки зрения коммуникативных технологий образ.

Следует отметить, что и в печатных СМИ привлечение экспертов возросло. Так, по данным исследования, проведенного Эрик Альбак, профессором политологии и журналистики из университета Южной Дании, за 40 лет — с 1961 по 2001 год — количество экспертов, процитированных в печатных СМИ, увеличилось в семь раз. Ученый связывает данную тенденцию с возрастанием роли медиа в обществе, что требует более глубокого, осмысленного освещения событий, а значит и привлечение экспертов. В тоже время, его исследование показало, что во взаимоотношениях журналистов и экспертов наблюдается так называемый «эффект Матвея», заключающийся в том, что когда журналистам нужно выбрать, у кого взять комментарий, они предпочтут тех экспертов, с кем уже сотрудничали. Это обусловлено и спецификой работы журналиста (проблема дедлайна), и тем, что журналистам нужны не просто профессионалы, а признанные эксперты [4]. Недостатком подобного подхода является появление «talking head», готовых давать комментарии по любому поводу. Привлечение некомпетентных экспертов зачастую является элементом манипуляций либо вообще источником фейков.

Медиаэкология поднимает вопросы, связанные с нравственными последствиями всех социальных сред. Н. Постман считал, что нет смысла в изучении медиа, если оно не происходит в нравственном или этическом контексте [5]. Поэтому в рамках медиаэкологии от каждого участника коммуникативного процесса требуется ответственное отношение к процессу производства, распространения и потребления информационных сообщений. В этой связи можно сформулировать базовые требования, позволяющие выстраивать взаимоотношения между журналистами, экспертами и потребителями информации на основе медиаэкологического подхода.

Специалисты рекомендуют журналистам обращаться к экспертам только в том случае, если им необходим адекватный ответ на поставленный вопрос, или помощь в выборе одной из версий. Экспертный комментарий не является обязательно необходимым, он должен быть органичной частью публикации. Материалы аналитического характера должны быть итогом основательной проработки темы, в которой учтены и мнения экспертов, а не коллажем их комментариев. Экспертов необходимо привлекать в строгом соответствии с их компетентностью в нужном журналисту вопросе, а не руководствуясь «узнаваемостью» и наличием должностей и званий. Журналист должен быть уверен, что привлечение данного эксперта не имеет конфликта интересов, эксперт незаангажирован и не имеет предубеждений в рассматриваемом вопросе. Утверждения эксперта нужно проверять также как и любой другой факт [6]. В материалах с привлечением экспертов журналист должен соблюдать журналистские стандарты, прежде всего сбалансированности и достоверности, отделения фактов от комментариев, полноты, оперативности и точности информации, что будет способствовать получению аудиторией объективной информации. В журналистском материале необходимо указывать полные данные об эксперте.

Эксперт должен ответственно относиться к комментариям в СМИ, соглашаться на них только в том случае, если он действительно может выразить профессиональную точку зрения на заданный вопрос. Эксперт не должен относиться к взаимодействию с журналистом только как к элементу самопиара, а и видеть в этом миссию донесения общественно значимой информации. Эксперт ни в коем случае не должен соглашаться на «озвучивание» навязываемой журналистом точки зрения, то есть не давать возможность использования своего имени для достижения определенных коммуникативных целей. Эксперт не должен соглашаться работать по заранее спланированному сценарию в рамках определенной ему роли. Эксперт должен воздерживаться от комментариев в материалах, где присутствует конфликт интересов. Потребитель информации должен критично воспринимать любые медиа-сообщения. Помнить, что привлечение экспертов может быть элементом манипуляции. Анализировать, насколько данный эксперт может быть компетентным в этих вопросах. Понимать, что некоторые жанры, например телевизионные шоу, предполагают, что их эксперты действуют в рамках определенного сценария с заранее оговоренной ролью.

Conclusion

Безусловно, данные положения носят рекомендательный характер, как и все относящееся к вопросам этики, однако профессиональное сообщество может предпринимать определенные действия для создания предпосылок реализации подобных норм. Во-первых, во многих странах, в том числе и в Украине существуют базы данных с информацией об экспертах (expert4.media, HelpSMISupport), благодаря которым журналистам легко найти информацию об экспертах в определенной отрасли и установить контакты. Кроме того, традицией многих западных университетов в рамках формирования собственного имиджа является предоставление сведений о своих преподавателях как о потенциальных экспертах. Во-вторых, продвижение тренда медиаграмотности способствует экологичному потреблению информации. В разнообразных мероприятиях (семинарах, вебинарах, тренингах, школах), направленных на повышение медиаграмотности, затрагивается и проблема экспертности. Так, в октябре 2020 г. прошел вебинар «Игры экспертов: искусство манипуляций», организованный Академией Украинской Прессы совместно с Фондом Конрада Аденауэра. В-третьих, псевдоэксперты разоблачаются в рамках фактчекинговых проектов. В-четвертых, к журналистам, недобросовестно использующих экспертов при подготовке своих материалов, могут быть применены меры Комиссией по журналистской этике. Таким образом, данные предпосылки позволяют выстраивать отношения между журналистами и экспертами в рамках концепции медиаэкологии.

References

- [1] Луман Н. Реальность массмедиа. М.: Праксис, 2005. С. 8.
- [2] Брайант, Дж. , Томпсон, С. Основы воздействия СМИ. М.: Издательский дом "Вильямс", 2004. 432 с.
- [3] Postman N. The Disappearance of Childhood, Vintage, New York, 1994, p. 73.

- [4] Вермозен К. Эффект Матвея: как журналисты выбирают экспертов. URL: <https://sila.media/themattheweffect/>
- [5] Гриффин Э. Коммуникация: теория и практика. Х.: Изд-во «Гуманитар. Центр», 2015. С. 448-451.
- [6] Довженко Отар Кто такі експерти і що з ними робити. URL: <https://medialab.online/news/expertsummary/>

Use of information systems and databases in the field of retraining

Lenka Mužíková, Univerzita Jana Amose Komenského Praha s.r.o.,
1302190008@student.ujak.cz

Abstract

The aim of this article is to give an idea of retraining programs, not only on theoretical, but also on practical level, and to describe the role of information technology in this field. The added value of this article is also the outputs from the implemented research in the field of educational programs.

Keywords

Retraining, retraining educational programs, further education, National qualifications framework, research

Introduction

S pojmem rekvalifikace se můžeme setkat v různých materiálech a publikacích. Výkladový slovník Lidské zdroje popisuje rekvalifikace jako „*změnu dosavadní kvalifikace zaměstnance nebo uchazeče o zaměstnání, kterou získává nové znalosti a dovednosti*“ (Palán, 2002). Publikace Řízení lidských zdrojů Základy moderní personalistiky uvádí, že „*Přeškolení (rekvalifikace) je takové formování pracovních schopností člověka, které směřuje k osvojení si nového povolání, nových pracovních schopností.*“ (Koubek, 2003). Rekvalifikace jsou ukotveny i přímo v zákoně č. 435/2004 Sb., o zaměstnanosti, kde jsou rekvalifikace definovány jako „*získání nové kvalifikace a zvýšení, rozšíření nebo prohloubení dosavadní kvalifikace, včetně jejího udržování nebo obnovování*“ (MPSV, 2004). Obecně lze tedy říci, že rekvalifikace je získání nové nebo rozšíření stávající kvalifikace.

Rekvalifikacemi se zabývá i Strategický rámec politiky zaměstnanosti do roku 2030, který se zaměřuje na vývoj zaměstnanosti v ČR v posledních letech. Ačkoliv je v dokumentu uvedeno, že „*V posledních třech letech se projevuje významný pokles počtu uchazečů o zaměstnání a tedy i počtu osob zařazených na rekvalifikační kurzy.*“ (MPSV, 2019, s. 25), nelze z dokumentu vyčíst bližší informace o realizovaných rekvalifikačních programech. Z tohoto důvodu byl prostřednictvím projektu Interní grantové soutěže Univerzity Jana Amose Komenského Praha s.r.o. realizován výzkum týkající se rekvalifikačních programů, jehož částečné výstupy naleznete v tomto článku.

Akreditace rekvalifikačních programů jsou udělovány na základě zákona o zaměstnanosti a uděluje je Ministerstvo školství, mládeže a tělovýchovy (dále jen „MŠMT“) již od roku 1991, kdy vznikla první vyhláška k rekvalifikacím. V současné době je v platnosti již třetí vyhláška k rekvalifikacím č. 176/2009 Sb. Až tato vyhláška propojila rekvalifikace s jinými právními předpisy, které upravují obsah vzdělávání nebo závěrečných zkoušek, čímž došlo k jejich propojení i s Národní soustavou kvalifikací. Tímto krokem bylo docíleno, že v případě, že existuje pro uvedenou pracovní činnost schválená profesní kvalifikace (PK), musí po ukončení těchto rekvalifikačních programů následovat zkouška z příslušné PK (zkouška probíhá dle zákona č. 179/2006 Sb.). Došlo tedy k jasně stanovenému obsahu rekvalifikačních

programů, což má za následek sjednocení znalostí a dovedností všech úspěšných absolventů těchto kurzů i navazujících zkoušek. Akreditace jsou udělovány samozřejmě i na další rekvalifikační programy, pro které zatím nebyly schváleny PK, neboť ačkoliv bylo v říjnu roku 2020 schváleno 1376 profesních kvalifikací, existuje na trhu práce poptávka i po dalších rekvalifikačních programech, pro které PK zatím nejsou vytvořeny nebo schváleny.

Main part

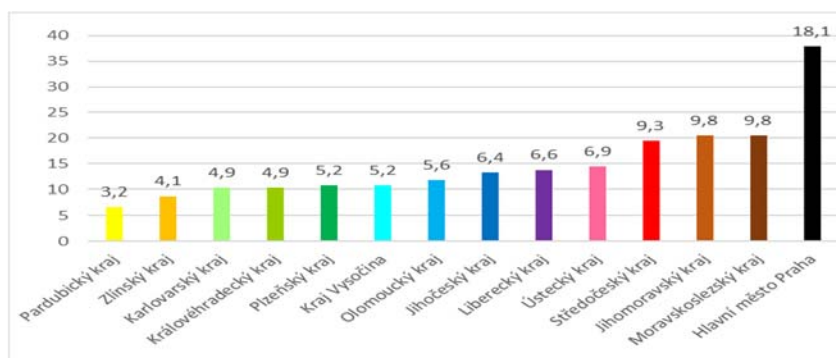
Výzkum vzdělávacích programů realizovaných v roce 2019

Z pohledu rekvalifikací je nepostradatelný internet. A to zejména z důvodu, že MŠMT na svých webových stránkách zveřejňuje informace k získání akreditací a databázi udělených akreditací, která obsahuje základní informace o všech udělených akreditacích a slouží jak široké veřejnosti, tak úřadům práce a živnostenským úřadům, neboť zveřejňované informace jsou velmi důležité při vyhlásování výběrových řízení a při vystavování živnostenských oprávnění, na která jsou rekvalifikace navázány.

Média sehrála svojí roli i při realizaci již zmíněného výzkumu. Výzkum proběhl v období od 4. 9. do 17. 9. 2020 a byl zaměřen pouze na akreditované rekvalifikační a neakreditované vzdělávací programy realizované v roce 2019. V realizovaném výzkumu byla oslovena všechna vzdělávací zařízení uvedená v databázi udělených akreditací MŠMT, která měla v roce 2019 platnou akreditaci k pořádání rekvalifikačních programů. Výzkum probíhal na základě anonymního elektronického dotazníku zasílaného prostřednictvím emailových kontaktů, které jsou uvedeny v databázi. Celkem bylo osloveno 393 vzdělávacích zařízení (podnikající fyzické osoby a právnické osoby). Celkem 31 respondentům nebyl email doručen (zřejmě z důvodu špatně uvedené emailové adresy nebo zániku vzdělávacího zařízení). Dotazník zodpovědělo celkem 68 vzdělávacích zařízení. Návratnost dotazníku tedy činila cca 18,8%.

Z oslovených respondentů bylo 37,9% fyzických osob, které poskytují vzdělávání jako OSVČ. Ostatní respondenti byli právnické osoby. Celkem 21,5 % z dotázaných nemá žádné zaměstnance ani nemá uzavřenou žádnou smlouvu o spolupráci s dalšími osobami (např. DPP, DPČ, smlouva o spolupráci), 49,7% z dotázaných zaměstnává 1-9 lidí a 28,7% z dotázaných zaměstnává 10 a více lidí.

V rámci výzkumu byla respondentům položena otázka: V Jakém kraji poskytl jste vzdělávací kurzy nebo zkoušky? Četnost odpovědí zobrazuje následující graf.

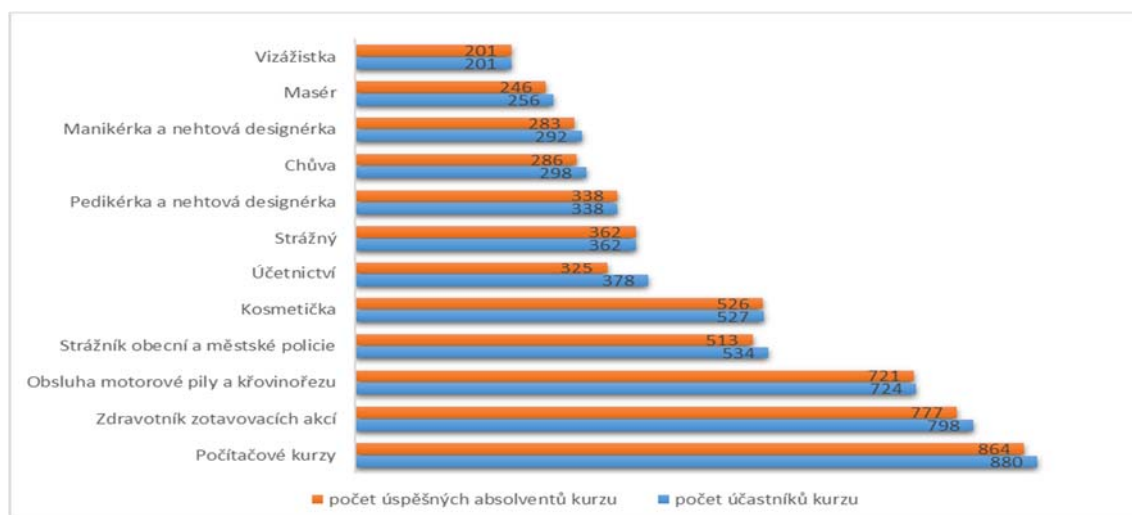

Graf č. 1: Poskytování vzdělávacích kurzů a zkoušek v jednotlivých krajích (v %)

Zdroj: autorka tohoto článku

Z výše uvedeného grafu je patrné, že nejvíce se vzdělávací kurzy a zkoušky realizují v Praze (18,1%) a následně se kurzy nejčastěji realizují v Jihomoravském, Moravskoslezském a Středočeském kraji, kde dosahují podobných hodnot (cca 10%). Domnívám se, že tento výrazný rozdíl může být způsoben tím, že v Praze je největší poptávka po kurzech a zkouškách a z tohoto důvodu i vzdělávací zařízení, která mají sídlo v jiném kraji, poskytují kurzy a zkoušky na území hlavního města Prahy.

Výzkum dále zjišťoval informace o akreditovaných rekvalifikačních vzdělávacích programech s největším počtem účastníků, realizovaných v roce 2019. Zjištěné údaje jsou patrné z grafu č. 2.

Graf č. 2: Akreditované rekvalifikační programy s největším počtem účastníků

Zdroj: autorka tohoto článku

Z výše uvedeného grafu vyplývá, že nejvíce účastníků mají Počítačové kurzy, které mají více jak 98% úspěšných absolventů. Pokud by se však sečetly veškeré kurzy v oblasti osobních služeb (Vizážistka, Manikérka, Pedikérka, Kosmetička) činil by součet u těchto kurzů 1358 účastníků, což by vysoce převyšovalo ostatní realizované kurzy. Tento údaj je zajímavý zejména z důvodu, že při obdobném šetření, které realizovalo MŠMT v roce 2014, byly nejvíce realizovány kurzy právě v oblasti osobních služeb, což ukazuje, že zájem o tyto kurzy je dlouhodobý.

Důležitou roli sehrály informační technologie i na jaře tohoto roku, kdy MŠMT prostřednictvím svých webových stránek zveřejňovalo aktuální informace týkající se realizace vzdělávacích kurzů a zkoušek v oblasti dalšího vzdělávání z důvodu pandemie Covid-19. V období, kdy vláda nezakazovala realizaci vzdělávacích kurzů a zkoušek, bylo ze strany MŠMT umožněno realizovat teoretickou část akreditovaných i neakreditovaných vzdělávacích kurzů dálkovou formou (např. za využití webinářů, on-line konferencí a obdobných metod výuky), což je možné pouze za využití informačních technologií. Realizace praktické části výuky a samotných zkoušek však mohla být realizována pouze presenční formou a to z důvodu nutnosti fyzické přítomnosti jak účastníků vzdělávání, tak lektorů a členů zkušební komise. Vzhledem k tomu, že realizování rekvalifikačních kurzů prostřednictvím úřadů práce je v gesci Ministerstva práce a sociálních věcí, bylo na rozhodnutí tohoto ministerstva, zda teoretická část rekvalifikací zabezpečovaných prostřednictvím úřadů práce, bude moci probíhat dálkovou formou či nikoliv.

Conclusion

O tom, že je role informačních technologií v oblasti dalšího vzdělávání nezanedbatelná, není potřeba polemizovat. Změny týkající se většího využívání on-line metod výuky, mohou oblast vzdělávání posunout a možná i obohatit a připravit na častější využívání instruktážních videí a dalších on-line metod výuky, a to i v rámci standardních podmínek. K tomu je však zapotřebí přizpůsobit jak obsah výuky, tak dovednosti lektorů.

Dle mého názoru, by důležitější roli mohla hrát média i v oblasti propagace Národní soustavy kvalifikací, aby Národní soustava kvalifikací, její výhody a přidaná hodnota byla známa i široké veřejnosti a nejen odborníkům z oblasti dalšího vzdělávání. Propagace Národní soustavy kvalifikací by mohla být zaměřena např. na oslovování personálních agentur, personálních oddělení velkých firem nebo na masivní televizní kampaň určenou široké veřejnosti.

Affiliation

Tento článek je výstupem projektu Interní grantové soutěže Univerzity Jana Amose Komenského Praha s.r.o. s názvem „Výzkum realizace rekvalifikačních programů a zkoušek z profesních kvalifikací“ realizovaného v letech 2020 a 2021.

References

- [1] KOUBEK, J. *Řízení lidských zdrojů Základy moderní personalistiky*, Praha: Management Press, 2003, ISBN 80-7261-033-3
- [2] MPSV. *Strategický rámeček politiky zaměstnanosti do roku 2030* [online]. 2019 [cit. 13.11.2020]. Dostupný z WWW: <<https://www.komora.cz/legislation/163-19-strategicky-ramec-politiky-zamestnanosti-do-roku-2030-t-20-12-2019/>>.
- [3] PALÁN, Z. *Výkladový slovník Lidské zdroje*, Praha: Academia, 2002, ISBN 80-200-0950-7
- [4] *Vyhláška č. 176/2009 Sb., kterou se stanoví náležitosti žádosti o akreditaci vzdělávacího programu, organizace vzdělávání v rekvalifikačním zařízení a způsob jeho ukončení, ve znění pozdějších předpisů*
- [5] *Zákon č. 179/2006 Sb., o ověřování a uznávání výsledků dalšího vzdělávání a o změně některých zákonů, ve znění pozdějších předpisů*
- [6] *Zákon č. 435/2004 Sb., o zaměstnanosti, ve znění pozdějších předpisů*

American and European Media Criticism Models: Common and Distinctive Characteristics

Alla Mykolaenko, Kyiv National University of Culture and Arts, alla-mykolaenko@ukr.net

Abstract

The article is devoted to the development of media criticism in the world. American and European models are described. Emphasis is placed on the main organizations and chronology of the development of media criticism in the United States and Europe.

FAIR is the main media critical organization of the world and its publication "Extra!" is highlighted. The work of American projects Project Censored, Media Channel, Center for Media Research is also considered. The democratic direction of media criticism of the USA is outlined. The article also reveals the peculiarities of the development of media criticism in European countries. These are organizations and structures working with the media of Great Britain, France, Italy, Germany and the countries of Northern Europe. The main European values and strategies in media development are considered.

Keywords

Media criticism, FAIR, media literacy, information literacy.

Introduction

Each type of criticism has a purpose: professional analysis and emotional response. Media criticism is a branch of modern journalism that provides critical knowledge and assessment of socially significant, relevant cultural and creative, professional and ethical, legal, economic and technological aspects of information production in the media with an emphasis on the creative side of creating media content. Interest in media criticism arises in media literate reader with developed critical thinking, able to consciously choose their own content for consumption from the proposed media.

The emergence and functioning of media criticism, according to B. Potyatynnik, is a manifestation of a kind of noosphere ecobalance (Potyatynnik, 2004). The concept of the noosphere was once studied in detail by V. Vernadsky, who characterized it as a "modern stage geologically inhabited by the biosphere" (Vernadsky, 1944). The transition of the biosphere to the stage of the noosphere means the growing role of the human mind, the production of new knowledge, as well as the need to maintain a balance in their use. Therefore, media criticism is designed to ensure this balance between the media and society.

Main part

Currently, the world knows two main models of media criticism, which have common and different characteristics, American and European.

American model of media criticism. The United States is a world leader in promoting media education and media criticism.

A comprehensive approach to media phenomena is offered by FAIR – "Fairness and Accuracy in Reporting" (<https://fair.org>), which started in 1986. FAIR is called one of the

most important pro-democracy projects in the United States. This project carries out the following activities: media monitoring, media criticism, media reforms, media democracy, media education.

In 1987, the organization began publishing the magazine "Extra!", which is recognized as the best in the field of media criticism. The magazine specializes in the study of print and electronic press, publishes well-argued, analytical critical analysis of various problems of the media.

FAIR refrains from false sharpness, assessing political activity, avoiding lobbying the interests of any of the parties. The organization's main task is to defend freedom of speech and the press through the establishment of pluralism of ideas in the media.

"Extra!" has its own civic position, although it refrains from harsh assessments, does not moralize, does not preach, is a politically neutral magazine. The main task of the magazine is to defend freedom of speech and the press, to assert the pluralism of ideas and opinions in the media. The magazine does not receive money from advertising or any corporations. The existence of the magazine depends entirely on the readers, on the subscription.

The rise of media criticism in the United States began in the mid-1990s. Leading publications such as the New York Times, The Washington Post, and The Boston Globe, Time magazine, and the New Yorker began publishing critical materials on a regular basis. Many media scandals in the 1990s were investigated and subjected to public self-criticism. For example, the New York Times published a long article exposing its staff reporter for plagiarism and fabrication.

The American project Project Censored (<http://www.projectcensored.org/>) conducts media education work with university students and a wide audience. The history of this organization began in 1976, when Professor K. Jensen developed a course in media research at Sonoma University. The objectives of the curriculum included the development of media literacy and critical thinking of students in matters of censorship of news media in the United States. Since then, Project Censored annually finds, investigates, and publishes critiques of 25 news stories that have been censored or failed to receive adequate media attention. The mission of this organization is to resist censorship in the news, to develop independent journalistic investigations and critical thinking of the mass audience, as an informed audience is an integral condition of democracy.

The democratic direction of the development of media criticism in the United States is also evidenced by the activities of the Media Research Center (<http://www.mrc.org/>). Since 1987, the center has occupied an important place among such structures. This center does not promote individual politicians and does not lobby for legislation. Its main mission is to detect and neutralize propaganda in the news media. The center has four departments: the News Analysis Department, the Institute of Business and Media, the Institute of Culture and Media, and CNN News.

The Media Channel in the United States covers the political, social, and cultural influences of the media. In addition to its own resources, the site has the largest selection of links on media topics.

There is a play on words in the name of the organization Media Matters for America: on the one hand, it can be translated as "Media issues of America", and on the other – "Media is important for America". It is a research and information center that monitors, analyzes, and corrects conservative misinformation in the American media.

As the researcher Y. Golodnikova notes: "Media criticism reveals dangerous areas of expanding the influence of the media and signals this to society" (Golodnikova, 2009). This

need to signal the emergence of negative trends in the media is the main reason for the development of media criticism in the world, particularly in the United States.

European model of media criticism. At the UNESCO level, a broader term is now used, media and information literacy (MIL), which combines information and media literacy and belongs to the basic competencies that allow citizens to interact with any source of information (including media), effectively develop critical thinking, communication skills and civic activism.

Great Britain has a special place on the map of the influence of the world media. In 2003, a single body was established in the United Kingdom, The Office of Communications. Today, Ofcom's main legal responsibilities are to monitor and control: a wide range of electronic communications services, the quality of television and radio programs in a wide range of tastes and interests; protection of the media audience from harmful or offensive materials, from harmful content; protecting people from ill-treatment on television and radio, and invading their privacy (<http://www.ofcom.org.uk>).

Newspapers and magazines are not controlled by Ofcom. Since 1990, the main body for self-regulation of the press has been the Press Complaints Commission (PCC), although its decisions were of a recommendatory nature.

However, the scandal with the illegal and unethical methods of work of British journalists (especially the News of the World) not only undermined the reputation of this supervisory body, but also led to its closure in 2012.

In September 2014, a new independent IPSO press standards organization was established (<https://www.ipso.co.uk/IPSO/aboutipso/aboutipso.html>). However, several major publications, such as the Financial Times, The Independent the Observer and The Guardian, refused to join.

Among the British media organizations that position themselves as analytical, stands out Media Lens, founded in 2001. The creators and editors of Media Lens are D. Edwards and D. Cromwell. Interestingly, one of the two editors-in-chief, D. Cromwell, has no journalistic education (he studied astronomy, oceanography, and defended his doctoral dissertation in solar physics at university). D. Edwards, on the other hand, came to media criticism from journalism, already having experience working in publications such as The Independent, The Times, Red Pepper, New Internationalist, Z Magazine, The Ecologist, Resurgence, The Big Issue.

There are those who call Media Lens a pernicious, anti-journalistic resource, a closed and distorted world. Despite the criticism, Media Lens is active.

Another media-critical structure in the UK is Media Wise (formerly Press Wise), which was founded as a volunteer organization in 1993 to protect press freedom and deal with complaints against the press and ethical disputes (<http://www.mediawise.org>). The organization was funded by donations and grants. A whole network of journalists cooperates with Media Wise. The Foundation has developed and conducted a series of seminars for media professionals and NGOs in more than thirty countries. Part of this work is to develop recommendations on various problematic aspects of media coverage, in particular, health issues, childhood issues. The Foundation regularly participates in public discussions of media ethics, organizes a dialogue between media workers and the British public. Media Wise positions itself as an organization that defends the right of the audience to know how true and accurate this or that media information is.

Media criticism is also developed in France, where the state national media education center CLEMI, Center de liaison de l'enseignement et des medias d'information (<http://www.clemi>

.org), research group "Children and Media" GRREM: Group de search for the relation Enfants / Medias (<http://www.grrem.org>).

The main trends in the development of media criticism in France largely resonate with the world. The peculiarity is the relationship with the media-critical aspects of the study of works of media culture, in particular cinema. This relationship is reflected in the work of film clubs. The first known publication devoted to the problems of cinema was the magazine Cine-Club, which was published in the 20s of the twentieth century. Another well-known French magazine devoted to film / media criticism is Positif, the first issue of which was published in 1952. France publishes several publications for various groups of the population, which present materials about cinema.

Among the media-critical organizations in Italy, the activities of the MediaEducation.bo Association (Bologna) are important. This organization offers teachers, students, schoolchildren and parents the opportunity to attend conferences, seminars, the basis of which is an understanding of media pedagogy and educational goals, addressing issues related to the use of WMC. Based on the training laboratories of the MediaEducation.bo association, computer games are considered not only as a hobby, but also as a way to communicate with children.

Italian television also creates media educational projects, shows that explain the impact of television on children, adolescents, on their perception of information.

Germany has a long tradition of media criticism. The German Press Council (Der Deutsche Presserat), a voluntary union of journalists and publishers, has been operating in the country since 1956, with the aim of ensuring high-quality, "clean" journalism. Anyone can complain to the Press Council about a publication in a newspaper or magazine. The members of the Council decide to what extent this complaint is substantiated, guided by the professional code – the regulatory framework that determines the extent of what is allowed in the media. This set of rules is regularly reviewed and updated as required by the times. Yes, since 2009 it also applies to online media. The activities of the Press Council cover only the print media and their online versions, but do not apply to television and radio.

It should be noted that this is not the only body of self-control. There are bodies in all areas of journalism, including film, video, radio and television.

The professional journal is "Journalist" (Journalist, a publication of the German Association of Journalists), together with the activities of the association covers current issues in the media community, publishes interviews and comments on media projects, news and media criticism, presents a review of new scientific literature, etc.

In the countries of Northern Europe (in particular, Finland and Denmark), media criticism and media education are synthesized phenomena. The synthesis of media criticism and media pedagogy is supported at the state level. The direction of interaction is that media educators rely on media-critical texts.

Appropriate in this context is the statement of researcher A. Sulim: "The modern world of information technology is characterized by increasing information flow, rapid development of information and communication technologies and media system, which urgently requires purposeful preparation of individuals for skillful and safe use" (Sulim, 2015, p. 44).

Conclusions

The two models of media criticism have common characteristics. Both the American and European versions are aimed at developing the critical abilities of the mass audience, the

formation of a conscious media audience. At the same time, the American model is more focused on the principles of democracy and independence of the media. The European model provides maximum attention to the development of media and information literacy of the population.

The experience of American and European media criticism can be useful for creating new communicative concepts and helping to improve the editorial and creative practice of journalists around the world. Media criticism, regardless of the model of development, is a separate force that is designed to control the media and guide society in the information space not only of a country but also of the world.

References

- [1] Вернадский В. И. Несколько слов о ноосфере. *Успехи современной биологии*. 1944. № 18, вып. 2. С. 113–120. URL: <http://vernadsky.lib.ru/e-texts/archive/noos.html>.
- [2] Голоднікова Ю. Парадокси української медіакритики. *Медіакритика*. 2009. № 16. URL: <https://www.mediakrytyka.info/drukovani/paradoksy-ukrayinskoji-mediakrytyky.html>.
- [3] Потятинник Б. Медіа: ключі до розуміння : монограф. Львів : ПАІС, 2004. 321 с.
- [4] Сулім А. А. Медіакритика в Україні: функції, тематика, проблематика : дис. ... канд. наук із соц. комунікацій : 27.00.04. Дніпропетровськ, 2015. 242 с.

The importance of education through the eyes of Jan Masaryk

Libor Pavera, Vysoká škola ekonomická v Praze, pavl02@vse.cz

Abstract

The article provides basic information about Jan Masaryk, the Minister of the Czechoslovak Government and a diplomat, a prominent Czech political figure of the 20th century. In this article, the author focuses on Jan Masaryk's statements about education and the school system. It is known that he grew up in a bilingual family, his parents were educated (his father was a university professor T. G. Masaryk, his mother Charlotte also went through the university) and he also went through Anglo-Saxon education and had some idea about the education system. Above all, he called for an education filled with the ideals of freedom and liberty.

Keywords

School, school system, ideas of freedom and liberty, Jan Masaryk, ideas of school

Introduction

Stěží lze Jana Masaryka považovat za pedagoga nebo za badatele, který se v rovině obecné nebo konkrétně předmětové zabýval soustavně otázkami školství. Přesto nelze konstatovat opak, totiž – že by Janu Masarykovi školství bylo lhostejné a o otázky výchovy a vzdělávání se nezajímal. Nejen nepřímé výpovědi, které se dochovaly, ale rovněž jeho práce politická a kulturně politická, zejména z období pobytu v exilu v čase druhé světové války, se vyznačují mnoha prvky výchovnými, které by neměly zůstat opomenuty. I když jeho názory na výchovu netvoří ucelenou soustavu a nebyly uvedeny v systém, jejich neustálé promýšlení Masarykem se zdá svědčit o politikově konceptuálním nazírání na svět a ukazuje na jeho smysluplnou snahu „o nápravu věcí lidských“ (řečeno s J. A. Komenským) nejen pomocí mechanismů mezinárodní politiky a diplomacie, ale i za vydané pomoci vědy a instrumentáře jiných oblastí života člověka, pedagogiku z nich nevyjímajíc. Jemu konkrétně byl prostředníkem informování a výchovy (nejširšího publika) zejména rozhlas a daná možnost vyslovovat se pravidelně prostřednictvím rozhlasových vln posluchačům nejen z Protektorátu Čechy a Moravy v uvedené době zejména o palčivých otázkách dobově aktuálních, ale rovněž prostřednictvím četných besed, přednášek, interview apod.

Originální osobnost, rabelaisovsky košatá, stejně jako zájmy Jana Masaryka o „obyčejný život“ a „nepatetický patos“ jeho vyjadřování – tak lze shrnout bystrou charakteristiku Viktora Fischla (1912-2006), Masarykova mladšího spolupracovníka. Jeho zásluhou máme dochováno alespoň něco z „hovorů s Janem Masarykem“, jak byly pojmenovány Fischlovy neautorizované záznamy z rozhovorů; na okraj připomeňme, že Karel Čapek pro T. G. M. psal „hovory“ programově a prezident Masaryk se podílel na jejich autorizaci a úpravách (na svého druhu vytváření mediálního obrazu), jak to naposledy tematizuje rovněž film *Hovory s TGM* (2018, režie Jakub Červenka, scénář Pavel Kosatík).

Už ty skutečnosti ukazují na jeho *pojetí výchovy a vzdělávání*. Výchova a vzdělávání nemusejí – podle Masaryka – nutně probíhat ve škole, v určité instituci, nemusejí probíhat uvědoměle, soustavně ani organizovaně (*vzdělávání formální*): sám právě do značné míry prošel podobným typem výchovy ve své rodině (*neformální a informální*), navíc poznal během svých studií i později v USA a ve Velké Británii rozličné školské systémy a rozdílné

přístupy k výchově a vzdělávání. Výsledek usilování mladého člověka v době školské docházky a studia poměřoval vždy praktickým použitím získaných poznatků a kompetencí, neboť vycházel z předpokladu, že člověk se učí pro praxi a v praktickém životě je kompetence každého jednotlivce nejlépe ověřena. Vracel se zřejmě k myšlenkám, které v době dospívání musely v jeho rodině rezonovat – ke Komenskému a jeho pojetí výchovy; v Komenského modelu právě po ukončení univerzitních, teoretických studií měla mládež pokračovat v posledním, pátém stupni z načrtnuté edukační hierarchie – mládež měla školou nabyté znalosti, vědění a kompetence osvědčovat v praktickém životě, nejlépe cestováním, poznáváním a životem v cizích zemích, odkud se měla navracet již v podobě zralých osobností a přinášet domácímu prostředí nové podněty a vzácně ho obohacovat a inspirovat (srov. zejména Komenský 1948).

Otázky nejenom školské výchovy, ale všechny skutečnosti spjaté s občanem poměřoval Jan Masaryk z hlediska *svobody*. Ta otázka byla patrně nastolena opět již v rodině, do níž se Tomáši Masarykovi a Charlottě Masarykové, rozené Garrigue, narodil 14. září 1886 na Královských Vinohradech jako druhý syn. Jak je z literatury známo, Janův otec T. G. M. se narodil do rodiny katolické, ale už v průběhu studia středoškolského a pak zejména vysokoškolského měl s některými postuláty římsko-katolické víry vnitřní problém a nepřejal je beze zbytku a bez korektivů. Proto ve chvíli, kdy T. G. M. poznal Charlottu Masarykovou, která byla vyznání protestantského (přesněji helvétského, resp. kalvínského), přijal náboženskou víru své ženy. Především to bylo pro jistou modernost protestantismu. Nové a moderní musely být – ve srovnání s poměry rakousko-uherskými – rovněž Charlottiny (americké, unitářské) názory na muže, ženu, rodinu, společnost, její fungování apod. Nemůže pak být pochyb, že rodinná výchova zanechala v mladém Janovi první výrazný otisk. I když rodina byla svým způsobem „sešněrována“ náboženským konceptuálním schématem, neznamenalo to, že nepodporuje volnost a svobodu svých dětí. O katolictví – v souvislosti s ortodoxií – píše: „*Já nikdy nechápal ortodoxii. Vezměte si třeba katolíky. Papež je prý neomylný. Prosím. Když si to někdo myslí, já mu to neberu. Já si myslím, že papež byl jednou taky malý kluk a hrál špačky a cvrkal kuličky jako já, a pak mladík a dělal asi stejné chyby jako my, a nějak se mi nezdá, že by někdo mohl najednou přestat žít jako člověk a ergo přestal chybovat.*“ Není bez zajímavosti, že citát pokračuje připomenutím ortodoxního katolického rozhodnutí upálit Jana Husa nebo v Masarykově době nového ortodoxního směru – marxismu. „*Nevěříš, že je neomylný? Na Sibiř s tebou. Raději si to honem rozmysli, kamaráde. Tohle je největší potíž se všemi ortodoxy. Že nesnesou nikoho, kdo v ně nevěří. A to je taky má potíž s nimi. Já jsem mírný jako ovečka, ale jak mi řekne někdo, že od teďka musím bečet bů, bů místo bé, bé, začnu kolem sebe kopat.*“ (Fischl 1996: 16-17)

Jde jen o potvrzení názoru, že v rodině Masarykových o katolictví zřejmě nepanovalo nejlepší povědomí. Rovněž T. G. M. z pozic badatele a učenice vidění běhu českých dějin nahlíží z pozic protestantských (po lince Hus, jednota bratrská, národní obrození a vznik samostatné republiky jako jednoznačné spění ke svobodě) a dostává se už v průběhu života do různě vyostřených polemik s táborem katolickým, který filozofii českých dějin vidí kráčet od doby christianizace prostřednictvím mise Konstantina a Metoděje v 9. století (se zjevnými snahami uvést slovanskou liturgii v soulad s římským ritem) přes snahy císaře římského a krále českého Karla IV. ve 14. století o obnovení zbožnosti přes Tridentinum v půlce 16. století s cílem pokusit se na evropském kontinentě znovu o „totální křesťanství“ přes dobu barokní až po lidové písmáky, kteří připravili půdu pro národní obrození – vlastně emancipaci celého spektra české společnosti (věda, výchova, divadlo, politický systém, zemědělství, průmysl aj.) vrcholící vyhlášením samostatné republiky. Oba názorové tábory mají své zastánce i odpůrce, ale mezigenerační diskuse (ve své době symbolizovaná

Masarykem na straně jedné a historikem Josefem Pekařem na straně druhé) v zásadě trvá podnes a zůstává neuzavřená. Možnost svobodně vyslovit soud, volně se rozhodnout – to byly rysy, kterými se vyznačovala nejen Masarykova matka Charlotta, ale i jeho otec Tomáš. Pěkným dokladem jsou anonymní články obou rodičů hned v prvním sešitě revue *Naše doba* (č. 1, 1894), kterou T. G. M. začal vydávat na podzim 1893: jeden se týká Ameriky viděné Čechem, druhý skladatele Bedřicha Smetany. Oba články v zásadě hlavně polemizují s ustrnulým povědomím a se stereotypy: první napsal Tomáš (pod pseudonymem *Beseda*), druhý Charlotta (pod značkou *Ch*); zatímco Tomáš poukazuje na svobody, které požívá žena na americkém kontinentě, na čisté vztahové záležitosti mezi mužem a ženou i možnost, že celá společnost nasycená ideály svobody může vést k vyšší mravní úrovni, Charlotta poukazuje na zjevné skladatelovo češství a nebojí se skladatele Smetanu postavit na vrchol národního snažení. Ani přínáležitost k protestantismu nespovážala Masarykovým ruce při psaní a dovolila vyjádřit se svobodně a volnomyšlenkářsky.

K totalitě a ortodoxním lidem se Jan Masaryk stavěl příkře. Měl svébytné pojetí komunikace (dokázal být bodrým, vtipným, ba až rozpustile dětským společníkem, který nezkazí žádnou dobrou zábavu) a dokázal rychle navazovat dialog s nejrůznějšími lidmi a societami, a to nejen v češtině, ale i v jiných jazycích, jimž se – jako dítě pocházející z multilingvní rodiny – výborně učil (srov. v této souvislosti knihu *Úsměvy Jana Masaryka*, několikrát úspěšně vydanou, ukazující na Janův rozptyl ve stylech řeči i na schopnosti přinést svým sdělením nové informace, ale zároveň tím přesvědčit a bavit). „*Já nemám rád lidi, kteří mají plnou hubu svobody a volnosti a doma jsou despoti. K čemu je, hrome, všechna řeč o svobodě, když člověk křičí na svou ženu a tyranizuje písařku? Svoboda v každodenním životě. Na tom nezáleží. Totalitáři nezbavují jenom národy politické samostatnosti. Nejhorší je, že okrádají lidi o osobní svobodu. Musíte dýchat pěkně na jejich komando. Eins – vdechnout, zwei – vydechnout. Když se vám nelíbí jejich vzduch nebo tempo, pomůžou vám, abyste nedýchal vůbec. (...) nejvíc ze všeho člověk potřebuje svobodu, chce volně dýchat. Je nešťastný, když se s ním oře, když si nemůže okopávat zahrádku, jak on sám chce, když mu kážou, aby pěstoval mrkev, zrovna když se těšil na kedlubny, když nemůže vychovávat děcka, jak sám chce, když nad ním stojí někdo s rákoskou – nebo kanónem – a hlídá ho na každém kroku. Já mám pochybnosti o tom, že by totalitní režimy dokázaly zvýšit životní standard po hmotné stránce. Ale i kdyby dokázaly dát každému soukromý bazén a vlastní helikoptéru, nikdy osobní svobodu.*“ (Fischl 1996 : 17-18)

Z politikova životopisu především víme, že v průběhu života prošel mnoha typy škol. V raném mládí poznal rovněž „školu ulice“, např. na přelomu století, kdy české prostředí prostoupila vlna antisemitismu a T. G. M. se zapojil do *hilsneriády*. Výborně se učil v obecné škole, ale po přechodu na reálné gymnázium na Malé Straně i po přestupu na Akademické gymnázium v ulici Na rejdišti se školní výsledky zhoršily. Zpravidla se uvádí, že se Jan dostal do špatných kruhů jisté pražské společnosti (Polák 1992), ale z korespondence pozdější je možno dovodit i nedobré vztahy otec-syn a Janovo soupeření s otcem v době citových zmatků dospívání. V době závěrečných zkoušek, ještě před ústní maturitou, rodina, patrně zejména na přání otcovo, připadla na myšlenku poslat Jana na americký kontinent. Mravní kúru měl realizovat u podnikatele a filantropa Charlese R. Cranea, mj. Tomášova přítele a podporovatele myšlenky československé samostatnosti. Nejprve žil Jan v New Yorku, později pracoval v Craneově slévárně v Brigeportu (Connecticut), jeho pracovní morálka nebyla dobrá, zhoršil se i jeho psychický stav. Na konci července 1907 se za ním Charlotta s manželem vypravili: Charlotta se po třiceti letech a naposledy vracela na americký kontinent, viděla znovu syna Jana a pronesla přednášky českým ženám z krajanských spolků o pokrokovém ženském hnutí v českých zemích. I když Jan pil, kouřil a našel si vztah k ženám, prostě prošel všemi fázemi dospívání, Charlotta se projevila jako

skutečná milující matka: tolerantní a uznávající proměnu chlapce v muže. Bylo to již v době, kdy Charlotta opustila helvétskou víru, aniž by pak k nějaké víře tendovala, a začala naopak koketovat se sociálními demokraty. V Americe se Jan obrací k hudbě a hře na piáno, k zálibám své matky Charlotty; sám by se rád býval stal skladatelem nebo pianistou, konečně s hudebníky udržoval přátelské vztahy v průběhu celého života (houslista Jan Kubelík, skladatelé Leoš Janáček nebo Jaroslav Ježek, dirigenti Václav Talich nebo Rafael Kubelík, na piáno později doprovázel operní divu Jarmilu Novotnou). V letech 1912 a 1913 pobýval ve zvláštní škole, kde mu mimo jiné diagnostikovali hebefrenii (typ schizofrenie), za první světové války sloužil v rakousko-uherské armádě. Po jejím skončení pak ve službách ministerstva zahraničí (od roku 1919).

Z autopsie přímo v rodině poznal rovněž roli vysokoškolského učitele, jímž byl jeho otec, filozof, sociolog a později státník Tomáš G. Masaryk, první československý prezident. Sám se pak setkával v průběhu života zejména se školstvím anglosaským, které se lišilo a dosud se různí od českého školského systému velice výrazně rysy strukturními i obsahovými a vůbec celým přístupem k vzdělávacímu procesu a jeho místu v soustavě výchovy a vzdělávání. Muselo mu imponovat, a opět to nepochybně byla otázka svobody, svobodného výběru informací a svobody úsudku, že Američané nebo Angličané uznávají v životě především otázky volnosti a svobody. „*O svobodě jsme měli nechat mluvit učitele. Děti se měly učit o svobodě ve škole. Docela vědecky. Tak jako se učí psát a počítat. A měl to být povinný předmět. Náramně povinný. Každý den. Měli jsme je učit, že svoboda není jenom takové to láska-páska, vlast-mast, že to není jenom to básnické volání po křídlech. Měli jsme je učit, jaký je rozdíl mezi skutečnou svobodou a anarchií. Jak svobodu je třeba vždycky spojit s kázní. Jak každý může dělat, co chce, ale jen pokud při tom nešlape sousedovi na kuří oko.*“ (Fischl 1996 : 20) Jak lépe je možno žákům a studentům vyložit, oč jde při prosazování ideálů svobody do praxe. Citát je mimo jiné pěkným vyjádřením asertivity, jednoho z rysů svobody jedince, jeho práv i odpovědnosti vůči sobě i druhému. Úsilí vytvářet harmonickou společnost a nerozdělovat, naopak sblížovat rozporná stanoviska a hledat kompromisy jako v diplomacii, to je možné vypořádat z názorů Jana Masarykova uložených v jeho úvahách.

Uvažoval o problematice svobody jako obsahu učiva nejednou. Dokonce pomýšlel také na možnosti, jak svobodu mladému člověku přiblížit a vyložit. Případl při tom na starou myšlenku „negativního učení“, „negativní učebnice“, spočívající v prezentování chyby a následné její opravy; ze známějších učebnic je tak napsána kupř. Blahoslavova bratrská rétorika s titulem *Vady kazatelů*. „*Někdy si myslím,*“ uvádí Jan Masaryk, „*že by nebylo zlé, kdyby každý prošel taky kursem všeho toho, co je opak svobody. My jsme si takový kus absolvovali, a dokonce jsme si leckterý rok i zopakovali. Ve skutečnosti jsme asi seděli v univerzitě nesvobody tak dlouho, že si na to naši lidé už pomalu zvykli. Ale krátký kurs, ne tak intenzivní jako ten, kterým jsme prošli my, by byl pro moc lidí dobrý. Někdy jsem si přál, kdyby tak třeba Angličané a Američané prošli takovým docela kraťoučkým prázdninovým kusem nesvobody. Vsadím se s vámi, že by se nikdo v Americe už nikdy neodvážil mluvit o izolacionismu a Angličany by už nikdo nikdy nenašel tak nepřipravené, jako byli v roce 1939, když měli všeho všudy dva kanony v Britském muzeu. Taky by si pak víc vážili svých zahrádek. S lidma je těžko. Dovedou si věci vážít plně, jen když je na chvíli ztratili. To platí o svobodě zrovna tak jako o všem ostatním. Dokud vám žena vaří a pere a štipuje punčochy, přijímáte to všechno jako samozřejmost. Až když ji doktor pošle do postele, vidíte najednou všechny ty tisíce každodenních malých obětí, kterých jste si po léta nevšimal. A se svobodou to máte stejné. Dokud vám někdo nestojí za zády, nepoloží vám browning mezi lopatky a nediktuje vám, co máte psát a říkat a učit, nevíte opravdu, jaká je to veliká věc, když smíte říkat a učit, čemu sám věříte.*“ (Fischl 1996 : 21)

Je nepochybné, jak Janu Masarykovi musela imponovat literatura, v níž se autoři vyjadřovali svobodně a v níž i postavy se chovaly a vyjadřovaly svobodně a volně. Nesporně mu musely imponovat Haškovy *Osudy dobrého vojáka Švejka* a Švejk přímo jako jeden z „českých typů“ (detailněji je charakterizuje Jedlička 1992). Zatímco jedni považují Švejka za literaturu téměř brakovou a marginalizují význam Švejka (tzv. švejkování je nesporně jedním z nepochopení postavy i Haškova díla), jiní – a právem – v postavě Švejka vidí postavu přímo tragickou, která se směje skrze slzy a odkrývá skutečný běh světa plného absurdit; je to literatura, z níž je za smíchem přímo cítit tragika, slzy a pláč. Švejk rozhodně není přízemní hlupák, ale projektuje se do určité role, v níž je možno fyzicky přežít. Hašek přímo příkladově použil sémiotiku „smíchu naruby“ a zapojil tak svoji knihu i postavy z ní do linie světové smíchkové kultury (M. M. Bachtin, A. J. Gurevič aj.).

Některá vystoupení Masarykova, zejména v rozhlase, mohou připomenout Švejka. Leckdy sám na Haškovu postavu přímo upozorňoval. Haškova literární postava zůstává dlouho živá v českém prostředí meziválečné doby. Ožívá znovu za 2. světové války, již po Haškově smrti, u jiných autorů, vesměs beze jména a dosud anonymních, jako životný typ: Švejk již neslouží do roztrhání těla c. a k. monarchii a císaři, ale novému pánovi – Hitlerovi a jeho smečce, využívá přitom stejného instrumentáře postojů, jako by šlo o Švejka z dob první světové války; jako by tím mělo být vyjádřeno, že svět se svými pohlaváry a oficíry se příliš nemění, mění se jen epocha a jména pohlavárů a oficírů. Švejk znovu osvědčuje svoje umění demystifikovat.

Role demystifikátora byla Masarykovi jistě sympatická, projektuje se do ní zvláště ve vysílání BBC v době druhé světové války. Neváhá si šprýmy dělat z celé německé válečné mašinerie, z Hitlera i jeho okolí. Kniha *Volá Londýn*, soustřeďující Masarykovy projevy z let druhé světové války v britském rozhlase, je pěkným dokladem.

Vážil si svobody, volnosti i demokracie, odmítal marxismus i komunistické hnutí, ale nelze říci, že je nenáviděl. Spíše se snažil vysvětlit, v čem je toto a podobné směřování vadné a ideologie nevhodná pro občanskou společnost. „*Jo, holečku, ale demokracie, to je záležitost výchovy,*“ uváděl. Byl si vědom výchovy a vzdělávání českých lidí v minulých století, závislosti na Vídni a habsburském dvoře, měl představu o pozvolném budování občanského povědomí a občanské společnosti. K demokracii najdeme u Masaryka pěkný příklad: „*Já si vzpomínám, před válkou, když jsem jel tramvají, to je ten nejdemokratičtější vehíkl na světě – můj soused, on byl ajzboňák nebo dělal u soustruhu v Kolbence, vytáhl z levé kapsy Rudé právo, a když to dočetl, vytáhl z pravé kapsy České slovo, a když byl hotov s oběma, tak se ke mně obrátil a řekl, že si oba kecají rozumy a že on si myslí, že by to mělo být tak a tak. To je demokracie, Poslouchat každého, kdo má co říct, a pak povědět, co si myslíš sám. Jenomže k tomu potřebujete dvě maličkosti. Předně musíte mít možnost slyšet obě strany a za druhé musíte smět říct, co si myslíte. A ne aby se vychovávala děcka k tomu, že nakonec nebudou věřit, že každý krajíc má dvě strany, a nebudou myslet za sebe, protože za ně bude na všechny otázky odpovídat někdo nahoře.*“ (Fischl 1996: 33)

V ukázce je krásný příklad etického uvažování, které by se mělo uplatňovat ve výchově každé doby. Nejenom ve výchově, mělo by být přirozenou součástí rozhodování v občansky vybudované společnosti; občané by měli znát klady i zápory určité skutečnosti, o níž se má hlasovat nebo rozhodovat v referendu. Jen předložení faktů k rozhodnutí nepostačí, jen jejich srovnání může být skutečnou cestou k poznání. Měl smysl vykládat složité problémy na názorných příkladech, případně takový způsob uvažování oceňoval u druhých, kupř. u Karla Čapka, s nímž se dobře znal, oceňoval tyto schopnosti být při výkladu názorným: „*S Karlem Čapkem jsme si také mockrát povídali o malých národech a o těch velkých. Velký básník. A velký zahradník před Hospodinem. Jednou, když jsme zas mluvili o těchhle věcech,*

řekl: Podívej se na támhleten strom. Jsou na něm velké větve a malé větve. Ty velké podpírají ty malé. Jde z nich míza do těch malých. A neberou těm malým větvím mízu. Kdyby se takhle chtěly chovat velmoci jako ty větve na tom stromě.“ (Fischl 1996: 38)

Zamýšlel se rovněž nad otázkou „odporu ke zlému“, kterou řešil nejen L. N. Tolstoj, ale i Janův otec T. G. M., který českému prostředí ruskou literaturu a umění v podstatě objevil, zprostředkoval a pomáhal prezentovat prostřednictvím Ruské knihovny pořádané společně s V. Mrštíkem. T. G. M. však s myšlenkou „neprotivit se zlu násilím“, pronesenou již na sklonku středověku českým myslitelem Petrem z Chelčic, nesdílel – Jan tu situaci opět vyjádřil pěkným příkladem: „*Táta byl taky křesťan, ale byl zdravý chlap a nedal by si líbit, aby ho někdo praštil a on mu to nevrátil s úroky. Já si myslím, že táta měl pravdu. Nikdy jsem o tom nepochyboval. Já si myslím, že člověk musí dělat všechno co jen může, aby odporoval zlému. Ono, holečku, mezi námi, já nevím, jestli by to nebývalo pro nás lepší jít do toho po Mnichově. Já vím, že Beneš stál před náramně těžkým rozhodnutím, a nevím, co bych dělal, kdybych byl v jeho kůži, ale... Víte, on Hitler moc věřil na to, že svět nebude odporovat zlému. Letos v létě, když to tak smutně dopadlo s Francií, Churchill byl taky před těžkým rozhodnutím. Moc lidí na jeho místě by bylo hodilo ručník do ringu. Ale Churchill věděl, že může zachránit lidskou důstojnost, jen když budeme odporovat zlému až do konce. Kdyby pro nic jiného – a pozor, já vím moc dobře taky o jeho slabostech –, pro tohle Churchill bude vždycky velký člověk.*“ (Fischl 1996:44)

Podobně jako antičtí filozofové věřil, že se výchovou k mravnosti lidé stanou dobrými a krásnými na duchu. Odráží se v tom jistě nejen humanismus otcův, ale i matčina výchova v duchu moderního protestantismu. Výchova v rodině je nejméně důležitá jako výchova prostřednictvím institucí, které si společnost vytváří. „*Humanismus, kamaráde, začíná ve fámilii. Protože on humanismus není nic jiného, než chtít po lidech, aby se měli rádi. Jinak to není manželství. Ono náramně moc manželů žije legalizovaní souložníci.*“ (Fischl 1996:54) Vedle rodinné výchovy je potřebné i vzdělávání formální, „*bez vzdělání se v tomhle století nedá žít plný život, ale vzdělání, holečku, není všechno*“. Rozvíjí pak úvahu o typech učitelů, způsobech učení, ověřování teoretických znalostí a vědomostí praxí, o úloze člověka ve společnosti, v občanské společnosti sociálního typu. „*Být pro lidi užitečný, to je u mne humanismus. Člověk nesmí žít jen pro sebe. Musí sloužit. Musí myslet na to, jak ulehčit život mámě, jak to zařídit, aby kamarád, kterému stůně žena, nemusel mít strach, že se mu nikdo nepostará o děcka, zatímco je v práci, co udělat, aby v naší vesnici byla hnojiště dost daleko od pumpy a aby děcka nedostala tyfus, co udělat, aby kluk z poslední chalupy moh taky jít študovat na univerzitu. Na tohle všechno musíme myslet pořád. Ve dne v noci. Pro tohle musíme pracovat a pro tohle musíme taky ledacos vzdát. To je humanismus.*“ „*On totiž humanismu, aspoň jak já mu rozumím, není nic abstraktního. Žádné takové ty idealistické fantazie a blábolení o bratrství všech lidí. Ono je na světě moc lidí, se kterými bych nechtěl být v jedné fámilii. Ale praktická pomoc každému, kdo si to zaslouží.*“ „*Mít rád lidi, milovat lidi, tohle je celé tajemství a jediný recept na štěstí. To platí pro všechny. Pro mě, pro vás, pro Stalina, pro Trumana, pro celý svět.*“ (Fischl 1996: 56-57)

Výchova ke svobodě a demokracii, výchova k humanismu i výchova mladého člověka ke konkrétní profesi zajímala Jana Masaryka. O věcech náboženských a o svém pojetí Boha příliš nemluvil ani nepsal. Viktor Fischl připomíná (Fischl 1992: 65), že se nikdy Masaryka neptal, v co věří, nicméně „*vím jen, že jeho Bůh byl Bůh snášenlivý, trpělivý, odpouštějící, ale ne odpouštějící všechno, který chtěl po lidech, jen aby se měli rádi.*“ Nesporně Masaryk tíhl k múzickému umění – k hudbě, poezii, malířství, sochařství i k duchovním věcem. Věřil v sílu a možnosti umění, zejména překračovat hranice a sbratřovat. Na Dvořákově festivalu v Londýně uvedl (1941), že Dvořákovi by náležela jeho stolička ministra: „*Vy to třebas nevíte, ale tohle je důležitá politická práce. Dvořák nebyl žádný politik. Nebyl ani vyslanec,*

ani ministr zahraničí. Ale žádný diplomat nikdy nemohl mluvit za svůj folk jasnější a účinnější řečí. (...) Dvořák byl, holečku, náš nejlepší diplomat.“ Ve vzpomínkách se najdou i bystré charakteristiky zemí, ale i politiků, s nimiž se v průběhu života, zejména ve funkci ministra zahraničních věcí, měl možnost osobně setkat nebo setkávat (E. Beneš, F. D. Roosevelt, král Hakon, král Carol, J. V. Stalin, W. Churchill, A. Eden aj.).

Conclusion

V životě chtěl stavět mosty: mezi lidmi, mezi Východem a Západem, mezi národy. Aniž by získal univerzitní vzdělání jako otec Tomáš nebo prezident Edvard Beneš, nic to neubralo na jeho originalitě a tvůrčím pojetí zahraniční politiky a mezinárodních vztahů. Svoji práci pro záměry vykonával s malými přestávkami od roku 1919 do konce života 10. března 1948 (nejprve *chargé d'affaires* ve Washingtonu, 1920-1925 osobní tajemník ministra zahraničních věcí E. Beneše, od roku 1925 československým vyslancem v Londýně, od 1. 1. 1939 na dovolené, resp. rezignoval na funkci vyslance, od roku 1940 ministr zahraničních věcí londýnské exilové vlády a krátce ministr obrany, po skončení války opět ministr zahraničních věcí), uvažovalo se o něm na pozici generálního tajemníka OSN.

Nebyl bez chyb, rád je s přibývajícím věkem přiznával. Hovořil rovněž o rodinném zatížení, duševních depresích, kterými trpěla nejen matka Charlotta, ale rovněž jeho sourozenci (bratr Herbert, nadaný malíř, sestra Alice apod.). Jeho odchod proto mohl být v březnu 1939 odvozován z rodinné anamnézy. Výzkumy však dávají tušit, že za smrtí Jana Masaryka patrně stálo cizí zavinění; v této souvislosti již existuje bohatá literatura faktu (výběrově srov. Boháč 2006 aj.).

Bylo uvedeno výše, že Jan Masaryk po sobě nezanechal ucelený systém, spíše ve zmínkách zanechal svědectví o svém pojetí výchovy. Bylo opřeno o výchovu rodinnou, jakou poznal v dětství až do dospívání, o výchovu školskou i o výchovu životem, o „univerzitu života“, kterou absolvoval americkým pobytem, v pozici nasazeného vojáka v době 1. světové války, pracovníka zahraničního ministerstva, válečného ministra zahraničních věcí i člověka, který na prahu nové doby a možných demokratických pořádků vidí naopak tendence k totalitarismu.

Je spíše s podivem, že více nezasahoval do problematiky vývoje českého školského systému už v době meziválečné. Nečinil to často ani T. G. Masaryk. Přitom už v době meziválečné existovaly zjevné rozpory mezi teorií a praxí školství: nízké platy učitelů, slabá legislativa (školství se opíralo o tzv. malý školský zákon z roku 1922), neexistence ústavů vychovávajících učitele apod. Žádnou aktivitu nelze zaznamenat ani v době poválečné, kdy školství se stalo předmětem Košického vládního programu a později inklinovalo k typu jednotné školy v gesci státu. Sama originální postava Jana Masaryka i jeho názory na výchovu a vzdělávání ve svobodném duchu nicméně zůstávají jako světlý bod jeho života i imperativ všem, kdo usilují o zlepšení „věcí lidských“ za pomoci výchovy a vzdělávání. Jan Masaryk se tím zapojuje do řady humanisticky smýšlejících osobností, na jejímž počátku nesporně stál programátor míru, tolerance a vzdělávání J. A. Komenský.

Affiliation

Příspěvek je jedním z výstupů interního vědeckého projektu IG VŠE F1/7/2018 a institucionální podpory FFÚ VŠE IP100040.

References

- [1] BOHÁČ, L. Jak to nebylo : Rozpaky nad knížkou Jana Havla Smrt Jana Masaryka očima kriminalisty a nejen nad ní. Praha : Academia, 2006.
- [2] FISCHL, V. Hovory s Janem Masarykem. Vyd. 6. Praha : Česká expedice, 1996.
- [3] JEDLIČKA, J. České typy aneb Poptávka po našem hrdinovi. Praha : Nakladatelství Franze Kafky, 1992.
- [4] KOMENSKÝ, J. A. Didaktika velká. Přel. Augustin Krejčí. Vyd. 3. Brno, Komenium 1948.
- [5] KOSATÍK, P. Jiný T. G. M. Praha : Paseka, 2018.
- [6] Naše doba : revue pro vědu, umění a život sociální, roč. 1, 1894, 1, s. 1-952 + I-VIII (ve fondech NK Praha).
- [7] POLÁK, S. Charlotta Garrigue Masaryková. Praha : Mladá fronta, 1992.

Supporting Self-Directed language learning by theory of connectivism in context of the Covid-19 Pandemic

Iveta Romanová, Constantine the Philosopher University in Nitra, iveta.romanova@ukf.sk

Abstract

Since the emergence of smart technologies and their increasing impact on everyday life, boundaries between settings in which students learn and in which they use technology for other activities could not be clearly identified, and connectivism, as the learning theory, has been introduced. The immediate shift from conventional to fully virtual learning due to the COVID-19 pandemic has caused that self-directed learning, supported by theory of connectivism, could be considered as a crucial skill for remote language learning. The paper introduces the concept of self-directed language learning and analyses it from the viewpoint of English learners' subjective perspective in context of current situation.

Keywords

Connectivism, self-directed language learning, COVID-19 pandemic.

Introduction

The COVID-19 pandemic has undoubtedly caused the largest disruption of education system in history. Massive closures of formal and non-formal educational institutions have affected learners around the world. As most countries have opted to ensure educational continuity, the integration of smart technologies is crucial during this period for transmitting learning processes directly to learners' homes in order to continue teaching and learning process. Undoubtedly, established language learning theories and approaches could be also viewed from other perspective when they are seen through technology in context of the COVID-19 pandemic. Behaviorism, cognitivism and constructivism belong to three broad learning theories that were developed in time when language learning was not that impacted by technology and not even completely moved to the online environment. Implementation of both face-to-face interaction and online learning experience, commonly referred to as blended learning, has already shown great benefits when teaching and learning foreign language, however, it needs to be stressed that its impact was rather considered within conventional language classes and not in fully virtual ones. In addition, in context of the COVID-19 pandemic, none of the instruction is delivered in traditional face-to-face mode and blended learning models usually include some face-to-face component.

The main aim of the paper is to introduce connectivism as the learning theory for the digital age that dispenses with a potential to move language learning from internal, individualistic activities performed within traditional face-to-face classes to group activities using smart technologies in networked online environment. At the same time, increased learner's autonomy, resulting from the remote learning, requires students to obtain the necessary skills to self-direct their language learning. Due to this fact, the concept of self-directed language learning is also presented and analysed with focus on English learners' experience that was collected in a form of diaries within the first wave of school closure in Slovakia.

Main Part

The concept of connectivism represents the learning theory introduced by George Siemens. To explain, including technology and connection making as learning activities begins to move learning theories into a digital age [5, p. 3]. In connectivism, the starting point for learning occurs when knowledge is actuated through the process of a learner connecting to and feeding information into a learning community [3, p. 2]. A community could be described as the clustering of similar areas of interest that allows for interaction, sharing, dialoguing, and thinking together [5, p. 3]. Connectivism advocates a learning organization whereby there is not a body of knowledge to be transferred from educator to learner and where learning does not take place in a single environment; instead, knowledge is distributed across the Web, and learners' engagement with it constitutes learning [2, p. 20].

Formal learning is like riding a bus: the driver decides where the bus is going; the passengers are along for the ride. Informal learning is like riding a bike: the rider chooses the destination, the speed, and the route [1, p. 315]. From this viewpoint, it could be assumed that the shift in emphasis regarding the role of learner and teacher could be considered as one of the biggest changes resulting from restrictions imposed as the result of the COVID-19 pandemic. While in the face-to-face classroom, teacher was often responsible for organizing time, creating and structuring learning activities or providing knowledge, in a networked learning environment, a connectivist learner has to be able to learn independently within learning community as well as engaged in creating and sharing educational activities away from educational institutions. In order to achieve this goal, students require expert guidance, in this case from a language teacher who could be perceived as an advisor that helps them to achieve increased autonomy by making them aware of the learning process, their own learning styles, strategies and attitudes. This opinion was also supported by learner's experience when noted: *"Before school closure, I limited my English learning to time blocks of 60 minutes per week, waiting for what teacher is going to teach me within class, and, nowadays, I am learning English in accordance with my own interests I have set for myself and teacher is helping me to achieve these goals."* Therefore, self-directed learning could be defined as a process in which learners take the initiative, with the help of teacher and other learners, in formulating learning goals, diagnosing learning needs, identifying material resources for learning, and choosing and implementing appropriate learning strategies and evaluating learning outcomes [4, p. 18].

At the same time, self-directed learning can be challenging for language learners educated remotely. As it has been introduced, language development is a social construct that requires peer interaction that might be currently also underestimated. Moreover, body language, which can be also missing in online language learning, is an essential tool humans use to communicate and that was also confirmed in learner's diary: *"I prefer classroom learning over virtual classes because my English develops much more in daily interactions with teacher and peers, as I do not feel self-confident to speak online, sometimes even without the possibility to see each other."* The motivational factors of learners are also very important in order to successfully self-direct their learning. If their confidence level is low, it is not likely that they will take up connectivist learning. Based on our experience, some students find it motivating to direct their learning, and on the other hand, some of them would have preferred more coordination and assignments to give their language learning direction, as stated: *"I am missing more guidance from my language teacher because I struggle to keep myself motivated and focused when I am learning English alone."*

Conclusion

In spite of all limitations when using smart technologies for teaching and learning foreign language, their integration is crucial during critical situations such as the COVID-19 pandemic. However, remote language learning is becoming a trend that should be expected to continue even beyond the eventual end of the pandemic. In such case, the existence of online learning community is important to allow students to recognise the effects of their language learning in context of peer interaction. The paper introduced connectivism as a pedagogical approach that can serve as a valuable teaching framework for the development of learning communities. Nevertheless, online language learning requires learner to be self-directed to a greater extent with focus on his motivation, persistence, self-discipline and independent work. After all, self-directed learning refuses the idea of student's passivity but expects him to be actively involved in knowledge construction and focuses on dialogue between learner, teacher and the whole learning community. To conclude, it could be assumed that the exposure of learners and teachers to connectivism and self-directed learning is important as the entrance of massive online language learning seems to be considered in the educational domain.

References

- [1] CROSS, J. *Informal learning: Rediscovering the natural pathways that inspire innovation and performance* [online]. 2011 [cit. 2020-10-31]. Dostupné z <https://books.google.sk/books/about/Informal_Learning.html?id=eqv2s4xRsAEC&redir_esc=y>.
- [2] HILL, A. – KOP, R. *The Challenges of Connectivist Learning on Open Online Networks: Learning Experiences During a Massive Open Online Course* [online]. 2011 [cit. 2020-10-26]. Dostupné z <https://www.researchgate.net/publication/50888826_The_Challenges_of_Connectivist_Learning_on_Open_Online_Networks_Learning_Experiences_During_a_Massive_Open_Online_Course>.
- [3] HILL, A. – KOP, R. *Connectivism: Learning theory of the future or vestige of the past?* [online]. 2008 [cit. 2020-10-26]. Dostupné z <<http://www.irrodl.org/index.php/irrodl/article/view/523/1103>>.
- [4] KNOWLES, M. *Self-directed learning: A guide for learners and teachers*. New York : New York Association Press, 1975. p. 32.
- [5] SIEMENS, G. *Connectivism* [online]. 2004 [cit. 2020-10-26]. Dostupné z <<https://www.academia.edu/2857071/Connectivism>>.

Internet meme as an instrument of political communication

Nataliia Tiapkina, Zaporizhzhia National University, nataliatiapkina@gmail.com

Abstract

The article describes Memes' narratives that were used for political communication during the presidential elections in the United States (2020) and Ukraine (2019). The following general narratives were used to criticize the political candidates in both countries: accusations of populism, corruption, power-hungriness, personal characteristics (age, weight, hair cut), and ties with Russia. Ties to oligarchs was also a popular narrative during the Ukrainian elections.

Keywords

Internet meme, narrative, political communications, communication technology.

Introduction

На современном этапе развития информационно-коммуникационных технологий отдельное внимание привлекает вирусная коммуникация, которая по масштабам распространения, эффективности воздействия, уровню доверия пользователей к информации значительно превосходит традиционные формы функционирования информационных потоков. Среди вирусной коммуникации особое место принадлежит мемам. Сегодня мемы используются блоггерами, владельцами страниц в социальных сетях, эксплуатируются политтехнологами в качестве инструментов экспансии и популяризации смыслов; как способ привлечения внимания и демонстрации причастности к социальным событиям. Справедливо отметить, что уже есть исследования мемов именно в плоскости их функционирования в социальных коммуникациях [1, с. 292; 2]. Особенность материала приспособляемость к актуальным социальным вопросам, например, пандемии Covid-19, выборам президента и даже к теме терактов, актуализирует научный интерес к рассматриваемой проблеме.

Main part

Вирусность мемов объясняется прежде всего нестандартностью отображения ситуации, комичностью и узнаваемостью образов. Главное назначения мемов – высмеять ситуацию, привлечь к ней внимание, что активно может использоваться в политической борьбе. Цель данного исследования: выделить тематические группы нарративов, распространяемых политическими мемами украинского сегмента социальной сети «Facebook» о выборах президента Украины (2019 г.), а также президента Соединенных Штатов Америки (2020 г.).

Чтобы распространяться как медиавирус, политические интернет-мемы должны иметь особые показатели – оригинальность, юмористически-саркастический характер, способность цеплять реципиента. К тому же не обязательно быть правдивым, точным, положительным или отрицательным, достаточно заинтересовать, вызывать эмоции в потребителя информации.

Для осмысления функционирования политических мемов в социальных сетях пользуемся термином «нарратив», который определяется как присущий человеку принцип организации сознания, способ осмысления мира, модель его освоения, а также человеческий модус бытия [3]. Нарративность – естественна для человека. Процесс познания мира осуществляется через выстраивание системы повествований, события которых располагаются по пространственно-временному принципу, сочетаются причинно-следственными связями, выстраиваются в рассказы [4]. И именно в этих рассказах прослеживается система ценностей, убеждения, идеалы и принципы. Нарративы, функционирующие в информационном пространстве, могут не иметь ничего общего с фактическим отображением действительности, привлекая внимание к отдельным ее качествам. Мемы как нарративы о актуальной социальной ситуации ярко демонстрируют фрагментарность, непоследовательность, гибкость и искривленность повествования. Вспомним нарративы мемов о Covid-19: фотография с Венеции, где в каналах города вода, благодаря отсутствию туристов, «впервые за долгое время стала чистой и прозрачной, а в город вернулись лебеди». Производный мем – «города по всему миру захватили горные козлы, олени и даже пума». «Новости об «исцелении» природы стали почвой для огромного количества мемов о том, что или кто еще «вернулся» на улицы разных городов мира, пока там нет людей. «Природа настолько очистилась, что в Нью-Йорк вернулись динозавры»» (информация сайта <https://esquire.ru>). Подобные метаморфозы мемов можно наблюдать и в политической коммуникации.

По данным, приведенным на сайте Interfax.com.ua, (<https://ua.interfax.com.ua/news/election2019/534946.html>) в первую тройку лидеров первого тура президентских выборов в Украине вошли Юлия Тимошенко, Владимир Зеленский, Петр Порошенко. Именно мемы об этих политиках активно функционировали в сети. Интересно было проследить, какие мысли распространяются через специально созданные медиаформы, которые называются «мемами». В центре внимания стали неофициальные страницы политиков в социальной сети «Facebook», а также страницы с определенной негативной оценкой их деятельности.

Наиболее разносторонне в социальной сети «Facebook» был представлен Петр Порошенко. Заметим, групп с негативной информацией наблюдаем значительно больше, чем с позитивной. Например, в период выборов в группе «Импичмент Порошенко» в период с ноября по декабрь было размещено более 800 фотографий различного тематического направления: тяжелая экономическая ситуация в Украине, работа Верховной Рады Украины и др., с преобладанием негативной информации. Кто стоит за функционированием групп сказать трудно, однако наличие положительно маркированного контента о Юлии Тимошенко дает основания считать ее причастность. В группах выставлено мемы с такими главными нарративами:

- негативная характеристика П. Порошенко, преимущественно внешности (28 мемов);
- причастности к власти последние 20 лет, связь с олигархами (12 мемов);
- пророссийскую позицию (4 мема);
- нарратив о том, что президентство П. Порошенко привело к бедности и разрушениям в стране (16 мемов);
- Петр Порошенко – диктатор (2 мема);
- инициатива внедрения военного положения (11 мемов);

- встреча с пророссийским политиком, другом В.Путина – Медведчуком (4 мема).

Кроме заявленных, в анализируемой группе наблюдаем нарративы об отношении Порошенко к церкви, причем одновременно осуждается вмешательство президента в церковные дела (имеется ввиду помощь в получении томоса об автокефалии Православной церкви Украины), а также продвигается тема, что П. Порошенко прихожанин Московского патриархата. Это явление фиксирует реализацию мемов как оторванных от жизни информационных посылов, которые могут одновременно утверждать обратное. Также в мемах о П.Порошенко наблюдаем антисемитскую тематику.

Группа «Українське Задзьобано» (<https://www.facebook.com>) за ноябрь-декабрь 2018 года имеет 156 сообщений. Представление текстов сатирически-юмористическое, преимущественно антироссийская тематика, томос, «русский мир» и др. За анализируемый период нами выявлено пятнадцать мемов о Юлии Тимошенко, всего лишь два о В. Зеленском (в этот период посыл, что выборы выиграет именно он еще не было). Тематика нарративов мемов о Ю.Тимошенко:

- пожилая женщина, которая рвется к власти;
- популистские заявления кандидата;
- способность приписывать себе несуществующие достижения (эта тема касается в основном фиктивной встречи с Д.Трампом);
- обвинения в больших затратах на рекламу избирательной кампании;
- характеристика пророссийской ориентации Ю.Тимошенко.

Интересным представляется факт о существовании противоположных нарративов о Ю.Тимошенко в группах, поддерживающих или критикующих кандидата, – «последний шанс для бабушки», «семь стариков и одна девушка».

Особый интерес вызывает сообщество «Бенин клоун» (<https://www.facebook.com/beninkloun/>), которое транслировало мемы о Владимире Зеленском. Контент сообщества формируется с помощью визуальной информации. Главные нарративы представленных в сообществе мемов за ноябрь – декабрь 2018 года (всего – 27 мемов):

- деятельность комика в сфере шоу-бизнеса (8 мемов);
- связи с олигархом И.Коломойским (14 мемов);
- неприхотливость при зарабатывании денег (3 мема);
- непонимание вопросов государственного управления (1 мем);
- отсутствие авторитета на международном уровне (1 мем).

Слабо в «Facebook» представлена через мемы кандидатура Юрия Бойко, оппоненты будто не замечают высокого рейтинга кандидата (4 место). Это можно объяснить, низким уровнем представления лектората Ю.Бойко в интернете.

Для критики кандидатов в президенты Украины используются такие общие нарративы: связь с олигархами, кандидата называют агентом Кремля, обвиняют в популизме (в основном касается кандидатов, которые были в системе государственного управления), стремлении любым способом получить власть, а также в непонимании механизмов государственного управления. В анализируемый

период больше всего мемов о Юлии Тимошенко и Петре Порошенко. Заметим, нарративы, которые эксплуатируются производителями мемов, продолжают транслировать информацию, которая уже распространена в обществе: деятельностью в высших органах власти, личностными характеристиками (возраст, вес, черты характера, национальность), связями с олигархами и Российской Федерацией.

Украинский сегмент «Facebook» зафиксировал нарративы, которые передаются через мемы, и о президентских выборах в Соединенных Штатах Америки. Эти нарративы сходны с украинскими, например, Д.Трампу приписывается связь с Кремлем и пророссийские симпатии (мем «Щенок Путина»), производители мемов потешаются над внешностью президента, его жестикуляцией и яркой мимикой. В реализации мемом есть и особенности: мем Трампа в виде лягушонка Пепе, который его сторонники использовали в расистских шутках для троллинга демократов, а его высказывание «Make America great again» обрело характеристики медиавируса. Сорок пятого президента США в украинском интернете сравнивают с Виктором Януковичем, который до последнего держался за власть (мем «Астанавитесь!»).

Значительно меньше в украинском сегменте интернета мемов о Джо Байдене. Объясняем это влиянием либеральных медиа США на информационное поле Украины – формированием позитивного образа Д.Байдена в представлениях украинцев. В основном нарративы мемов о Джо Байдене касаются возраста кандидата, этот же нарратив распространяется и на Дональда Трампа. В украинском сегменте интернета нами зафиксированы мемы, нарративы которых критикуют большой интерес украинцев к американским выборам и их низкую явку на местные выборы 2020 году.

Conclusion

Политические мемы появляются на почве общественно важных событий – экономического кризиса, достижений, войны, победы, успеха или позора, а также при выборах главной руководящей должности в стране. Именно актуальностью мемы обязаны своей популярностью – большим количеством «лайков» (одобрений) потребителями информации. Политические мемы имеют общечеловеческую нарративную структуру, их тематика определяется требованиями к должности президента страны – профессионализмом, высокими морально-этическими качествами, внешней привлекательностью, а также молодостью. Функционирование различных сообществ и групп в социальной сети, а также разнообразие распространяемых нарративов свидетельствует о процессах демократизации, плюрализма мнений, а также о политической борьбе за пост президента разными способами, в том числе и с помощью создания и распространения мемов.

References

- [1] ЧЕРНЯВСЬКА, Л. Комунікаційна модель медіапростору України. Дистертація ... д.н.соц.ком. 27.00.01 – теорія та історія соціальних комунікацій. Інститут журналістики Київського національного університету імені Тараса Шевченка, Міністерство освіти і науки України. Київ, 2019. 444 с.
- [2] КАФТАН, В. Медиавирусы как информационно-коммуникативная технология современного общества. Журнал философских исследований. 2017. № 3. С.116–134.

- [3] ИЛЫИН, И. Нарратив. Постмодернизм [online]. Словарь терминов. Москва : ИНИОН РАН (отдел литературоведения) INTRADA, 2001. <<http://yanko.lib.ru/books/philosoph/ilyin-book.htm>>
- [4] СІНЬКЕВИЧ, О. Наративна персональна ідентичність в добу масової культури. Вісник Дніпропетровського університету. Серія: Філософія. Соціологія. Політологія. 22, вип. 24 (2). С. 124–130.

Didactic games as a method for activating students in the educational process on secondary school

Eva Tóblová, Univerzita Komenského, Pedagogická fakulta, toblova@fedu.uniba.sk,
Barbora Jaslovská, Univerzita Komenského, Pedagogická fakulta,
jaslovska@fedu.uniba.sk

Abstract

The paper deals with the use of didactic games in the teaching process in secondary school. The main part of the article is to find out the opinions of students on the application of didactic games in activating secondary school students in teaching in the subject of pedagogy. To evaluate the research, we chose a qualitative method - the focus group method (group interview).

Keywords

Activating didactic methods, games, didactic games, teacher, students, educational process, application of didactic game.

Introduction

Didaktickú hru zaraďujeme medzi aktivizujúce vyučovacie metódy. Prostredníctvom didaktickej hry aktívne zapájame žiakov do vyučovacieho procesu a aktívne udržiavame ich pozornosť. Študenti by si prostredníctvom didaktickej hry mali jednoduchšie osvojiť nové poznatky. Nemali by mať pocit práce a povinnej účasti na hodine ale pocit zábavy a oddychu. Dôležité je správne zaradenie didaktickej hry do fázy vyučovacieho procesu.

Main part

Cieľom vzdelávania sa stalo doplnenie klasických spôsobov výučby o nové, inovatívne metódy. Tieto sa snažili v žiakoch potláčať pasivitu a zameriavali sa na rozvoj aktívneho myslenia, hravosti, tvorivosti a slúžia dodnes k aktivizácii a zvýšeniu efektivity a motivácie v edukačnom procese. Jedným zo spôsobov aktivizácie je metóda využívajúca didaktické hry.

Didaktická hra je vhodným prostriedkom k tomu, aby študenti dobre zvládli učivo, aby sa tešili na výučbu a získavali nové vedomosti zaujímavejšou a prirodzenejšou cestou. Didaktická hra v žiakoch podporuje sebavedomie, sebaovládanie a zmysel pre spravodlivosť. K naplneniu edukačných cieľov, vďaka ktorým dochádza prostredníctvom didaktických hier sa deti učia taktiež riešiť aj konkrétne problémy, adaptujú sa na nové podmienky. Sú dobrým pomocníkom pri rozvíjaní sociálnych vzťahov medzi žiakmi, deti sa učia spolupracovať, komunikovať jeden s druhým (Santlerová, 1993).

Hlavným cieľom realizovaného výskumu bolo prostredníctvom vybraných didaktických hier aktivizovať žiakov strednej školy na vyučovaní na predmete pedagogika. Súčasťou realizovaného výskumu bol návrh 4 vyučovacích hodín s využitím didaktických hier ako aktivizujúcich metód. Následne sme pomocou focus group interview zisťovali: Ktoré aspekty didaktických hier vo výučbe študenti vnímajú ako pozitívne a ako negatívne? Ako vplývajú didaktické hry vo výučbe na vnútornú motiváciu študentov? Ako vplývajú

didaktické hry na spoluprácu študenta s učiteľom a ostatnými? Ako vplyvajú didaktické hry na zlepšenie vzťahu k vyučovaciemu predmetu? Ako vplyvajú didaktické hry vo výučbe na záujem študentov o preberané učivo?

Výskumný problém sme charakterizovali ako pasivitu študentov na vyučovaní. Tento problém pramení z nízkej aktivizácie študentov na tradičnom vyučovaní. Porovnaním teoretických poznatkov a iných výskumov sme chceli zistiť mieru aktivity študentov na vyučovaní a následným aplikovaním didaktických hier sme sledovali, akým spôsobom sa zmení dynamika vyučovacieho procesu. Na vyhodnotenie výskumu sme si vybrali kvalitatívnu metódu - metódu fokusovej skupiny (skupinový rozhovor). Túto metódu sme zvolili z dôvodu predpokladaných pestrých odpovedí participantov. Metóda fokusovej skupiny ďalej poskytuje rozmanitosť a možnosť získať väčšie množstvo odpovedí a názorov účastníkov na daný problém. Rozhovor neobsahoval presné poradie odpovedajúcich, študenti sa do rozhovoru zapájali dobrovoľne a spontánne. Otázky sme vytvárali na základe určitých zásad, aby sme zvýšili efektivitu fokusovej metódy. Všetky otázky boli otvoreného charakteru a boli zamerané na pocity a vplyv daného javu. Snažili sme sa vyhnúť sugestívnym otázkam, ktoré by mohli ovplyvniť výsledok výskumu.

Z celkového rozsahu skupinového rozhovoru sme vytvorili 5 kategórií, ktoré obsahujú kľúčové výroky študentov. Kategórie: A: Zapojenie sa, aktivita na hodine; B: Atmosféra, zaujímavosť hodiny; C: Jednoduchšie zapamätanie si učiva; D: Diskusia, vyjadrenie názoru; E: Motivácia. (Krajčová, 2020)

Empirickú časť uzatvárame zodpovedaním na výskumné otázky, ktoré sme si stanovili na začiatok výskumu.

Ktoré aspekty didaktických hier vo výučbe študenti vnímajú ako pozitívne?

Najväčším pozitívom študenti označili aktívne zapojenie sa do vyučovacieho procesu, a to najmä prostredníctvom aktivít realizovaných na hodine. Z výsledných odpovedí môžeme konštatovať, že túžia byť zapojení do priebehu hodiny. Ďalším pozitívom pre nich je energický, netradičný spôsob, ktorý v nich evokuje uvoľnenú a príjemnú atmosféru. Študenti označili aktivizujúce hodiny za prekvapivé a zaujímavé oproti klasickým hodinám, na ktorých prevláda monotónnosť. Prostredníctvom aktivít si študenti vedia jednoduchšie osvojiť a dlhodobo zapamätať učivo. Na základe hry alebo aktivity si vedia odvodiť teoretické informácie danej problematiky. Kladné hodnotenie získal aj priestor na diskusiu a vyjadrovanie vlastných myšlienok a postojov. V neposlednom rade študenti kladne hodnotia narastajúcu motiváciu, ktorá vzniká kombináciou všetkých predošlých aspektov.

Ktoré aspekty didaktických hier vo výučbe študenti vnímajú ako negatívne?

Najväčším negatívnym faktorom didaktických hier je časové obmedzenie. Študenti upozorňujú na fakt, že niektoré aktivity si vyžadujú väčší časový interval, ktorý by mohol mať negatívny dopad na splnenie obsahového výkonu hodiny. Zároveň uvádzajú, že pri správnom naplánovaní vhodnej aktivity sa tento nedostatok vytráca. Ďalšie negatíva zahŕňajú skupinové aktivity, pri ktorých často dochádza k nerovnomernému rozdeleniu práce medzi skupiny.

Ako vplyvajú didaktické hry vo výučbe na vnútornú motiváciu žiakov?

Z priebežného zistenia odpovedí študentov môžeme predpokladať, že vnútorná motivácia študentov by sa dlhodobou aplikáciou takýchto metód mohla zvyšovať. Toto tvrdenie by si však vyžadovalo potvrdenie až po realizácii dlhodobejšieho výskumu v uvedenej oblasti.

Ako vplývajú didaktické hry na spoluprácu študenta s učiteľom a ostatnými žiakmi?

Aktivity, ktoré boli zapojené do vyučovacích hodín hodnotili študenti pozitívne. Vo svojich tvrdeniach uvádzajú, že prostredníctvom aktivít majú priestor na spoluprácu medzi sebou a v nemalej miere dochádza aj k zlepšeniu komunikácie medzi nimi a učiteľom, na základe ktorej sa medzi nimi buduje bližší vzťah.

Ako vplývajú didaktické hry na zlepšenie vzťahu k vyučovaciemu predmetu?

Študenti poukazujú na fakt, že spôsob, akým je hodina realizovaná, má veľký vplyv aj na samotný vzťah k danému predmetu. Na základe výpovede respondentov môžeme povedať, že aktivity, didaktické hry vo väčšej miere pozitívne ovplyvňujú postoj študentov k predmetu. Aktivizujúce metódy im poskytujú iný pohľad na predmet a zároveň pomocou nich vytvárajú zaujímavejšiu vyučovaciu hodinu, ktorá následne vytvorí ich bližší vzťah k predmetu.

Ako vplývajú didaktické hry vo výučbe na záujem študentov o preberané učivo?

Didaktické hry a aktivizujúce metódy poskytujú študentom lepšiu predstavivosť preberaného učiva. Pozitívne hodnotia práve tento vplyv aktivizujúcich metód, na základe ktorých, môže byť pre nich lákavé, aj na prvý pohľad nezaujímavé učivo. Prostredníctvom aplikácie aktivizujúcich metód bolo učivo pre študentov zrozumiteľnejšie a ľahšie zapamätateľné. (Krajčová, 2020)

Conclusion

Didaktické hry z dlhodobého hľadiska pomáhajú prehĺbovať vzťah medzi študentmi navzájom, ale aj medzi samotným učiteľom a študentom a pomáhajú pozitívne rozvíjať komunikačný kanál medzi nimi.

Z uskutočneného výskumu vyplýva, že je potrebné aby učitelia častejšie zapájali didaktické hry do priebehu vyučovacieho procesu, pretože práve tento spôsob výučby v študentoch prebúda nielen vonkajšiu, ale aj vnútornú motiváciu. Na základe didaktických hier boli študenti oveľa aktívnejšie zapojení do vyučovacieho procesu, vyučovacia hodina bola pre nich zaujímavejšia a hravejšia. Jednoduchšie a rýchlejšie si vedeli zapamätať učivo, vedeli spájať teoretické poznatky s praktickým životom a v neposlednom rade pociťovali väčší priestor na vyjadrenie ich vlastných názorov a postojov, pričom dochádzalo k zlepšovaniu ich komunikačných schopností.

Didaktická hra obsahuje výrazný sebarealizačný prvok v oblasti poznávacích činností. Zámerne evokuje produktívne aktivity a rozvíja myslenie, lebo väčšina didaktických hier je založená na riešení problémových situácií. Výsledok hry ako didaktickej metódy vždy závisí na tom, aká je v triede klíma, ale i na tvorivosti a organizačných schopnostiach učiteľa. (Sochorová, 2011)

References

- [1] KOTRBA, T., LACINA, L. 2007. *Praktické využití aktivizačních metod ve výuce*. 1. vydanie. Společnost pro odbornou literaturu, Brno. 2007, 186 s. ISBN 978-80-87029-12-1

- [2] KRAJČOVÁ, D. 2020. *Didaktické hry ako metóda aktivizácie žiakov v edukačnom procese*. Univerzita Komenského: Pedagogická fakulta, Bratislava.
- [3] KRPÁLKOVÁ-KRELOVÁ, K., DOHNALOVÁ, K. 2019. *Preference of Activation Methods by Teachers of Economic Subjects at Secondary Schools*. Schola Nova, Quo vadis? [elektronický zdroj] Praha : Extrasystem, 2019.
- [4] PECINA, P., ZORMANOVÁ L. 2009 *Metody a formy aktivní práce žáků v teorii a praxi*. 1. vyd. Brno: Masarykova univerzita, 2009, 147 s. ISBN 978-802-1048- 348
- [5] SANTLEROVÁ, K. 1993, *100 didaktických her ve vyučování čtení a psaní*. Brno: Datis, 1993, 49 s.
- [6] SOCHOROVÁ, L. 2011. Didaktická hra a její význam ve vyučování. [online]. Dostupné na: <https://clanky.rvp.cz/clanek/s/Z/13271/DIDAKTICKA-HRA-A-JEJI-VYZNAM-VE-VYUCOVANI.html/>
- [7] TÓBLOVÁ, E. (2019). *Aktivizujúce vyučovacie metódy*. Univerzita Komenského: Pedagogická fakulta, Bratislava. 148 s., ISBN 978-80-223-4817-1

Book industry in the PRC Educational strategy: modern trends and development prospects

Chen Tsziegen, Kharkov State Academy of Culture, tsziegen@gmail.com

Abstract

The main trends and prospects for the development of the PRC book industry in the field of education are considered.

Keywords

The book industry of the PRC, education in the PRC, book publishing houses of the PRC, the integration of education and the book industry.

Introduction

Китай имеет богатую традицию, как в развитии образования, так и в истории книжности. Провозглашенная в 1949 г. Китайская народная республика (КНР) встала на путь внедрения обязательного образования под контролем государства. В сентябре 1950 года Национальная конференция издателей приняла решение о политике единой национальной поставки учебных материалов для начальных и средних школ. Было создано Издательство народного образования (People's Education Press) как единственное в стране специализированное учреждение по исследованию, составлению и публикации национальных учебников для начальной и средней школы. Постепенно оно продолжало расти и превратилось в крупную профессиональную издательскую компанию, издающую различные учебники и учебные пособия. В годы «культурной революции» его деятельность была практически свернута. Реформы, начатые после 1977 года, в полной мере коснувшиеся системы образования, затронули и сферу книжной индустрии. В настоящее время образовательный контент — один из крупнейших сегментов книжного рынка. Издательские группы и издательства, специализирующиеся на издании учебной литературы, возглавляют рейтинги крупнейших и наиболее успешных издательств страны. В целом, большинство издательств в той или иной мере занимаются изданием учебной литературы. Учебная литература на сегодняшний день составляет 15,79% рынка, занимая третье место и уступая лишь детской литературе и литературе по социальным вопросам [1].

В этом году заканчивается срок выполнения Национального плана Китая по среднесрочному и долгосрочному реформированию образования, принятому в 2010 г. и охватывающему все уровни образования. В частности, этим документом предусматривались конкретные шаги по развитию информационной инфраструктуры образования. Предполагалось, что к 2020 году все школы в городской и сельской местности должны быть охвачены общенациональной сетью онлайн-образовательных услуг. Планом предусматривалась необходимость активного развития системы учебных онлайн-ресурсов, внедрение качественных международных онлайн-ресурсов для обучения, разработки учебных онлайн-программ, создание электронных библиотек и виртуальных лабораторий, создание открытых и гибких платформ государственных услуг по доступу к образовательным ресурсам, популяризацию и публичное распространение качественных образовательных ресурсов, а также

продвижение высококачественного дистанционного образования на уровне, позволяющем выдачу диплома по окончании учебы [2].

Опыт КНР в обеспечении потребностей населения в учебной литературе нуждается в обобщающем исследовании. Цель данной статьи — рассмотреть современные тенденции и перспективы книжной индустрии, направленные на успешную реализацию образовательной стратегии в КНР.

Main part

Книжные издательства, специализирующиеся на образовательном контенте, условно можно разделить на три большие группы : издательства, связанные с Министерством образования КНР и работающие на национальном рынке; издательства, связанные с образовательными департаментами в отдельных провинциях и работающие в границах этих провинций; университетские издательства, охватывающие сферу высшего образования. Кроме того, издательства различаются по тому, на какой уровень образования они ориентированы (начальная, средняя, высшая школа). Отдельную группу составляют издательства, специализирующиеся на справочной литературе и литературе для изучения иностранных языков.

Следует учитывать тот факт, что издание учебников в КНР полностью контролируется государством. Издание учебников для начальной и средней школы утверждается национальным комитетом, созданным на уровне каждой провинции, а затем соответствующим комитетом Министерства образования. Издание учебников для высшей школы утверждается на уровне министерства. Только после этого они могут публиковаться и распространяться на территории страны [1].

Тенденцией последнего десятилетия стало объединение ряда крупных издательств с другими медиа и создание издательских и медиа-групп, что во многом было обусловлено как экономическими, так и технологическими факторами. Укрупнение издательского бизнеса и слияние его с медиа-бизнесом является на сегодняшний день общемировой тенденцией. В этом проявляется и понимание того, что в условиях распространения электронной коммуникации, книга начинает восприниматься как одна из разновидностей медиа. Примером такой корпорации на рынке образовательных услуг является China Education Publishing Media Co., Ltd., учрежденная 31 марта 2011 года. Это одна из крупнейших национальных издательских и медиа-групп, а также крупнейшая издательская группа в области образования в Китае. Она включает в себя пять дочерних компаний — издательств с многолетней историей, таких как People's Education Press, Higher Education Press, China Press, China Teaching Equipment Co., Ltd. и China Education Books Import and Export Co., Ltd. Основным направлением ее деятельности является исследование, написание, редактирование, публикация и распространение различных изданий образовательного характера на всех уровнях, торговля авторскими правами, импорт и экспорт книг и учебного оборудования, исследования, разработка и производство учебного оборудования, разработка программного обеспечения, выставки, реклама и образовательные услуги. Благодаря высокому уровню подготовки изданий образовательного характера, сильному влиянию бренда и многочисленным ресурсным преимуществам, корпорация занимает лидирующие позиции среди отечественных аналогов. Ежегодно она издает около 20 000 книг, аудиовизуальных, электронных, цифровых и других публикаций, а также десятки периодических

изданий. Являясь крупнейшей издательской группой в Китае, ее продукция охватывает образование на всех уровнях [3].

Еще одной тенденцией развития книжной индустрии, специализирующейся на образовательном контенте, является интеграция ее с самим процессом образования. Китайские специалисты обозначают ее как «Издательство+Образование» [4]. Она предполагает, что в условиях электронной коммуникации намечается трансформация издательских компаний от предоставления образовательного контента к предоставлению образовательных услуг. Многочисленными являются примеры создания издательствами образовательных платформ. Такая интеграция позволит достигнуть больших результатов в обеспечении образовательных потребностей населения и не утратить свои позиции издательствам в условиях новой информационной среды.

С одной стороны, издательства обладают авторскими правами, они имеют сложившийся бренд, располагают образовательным контентом, с другой стороны, в условиях распространения новых информационных технологий им приходится конкурировать с новыми медиакомпаниями, предоставляющими образовательные услуги в электронной среде. Такая ситуация является новым вызовом для книжной индустрии.

Комплекс «Публикация + образование» реализуется в пяти основных областях: во-первых, выпуск традиционных изданий в сфере образования, во-вторых, предоставление мультимедийных образовательных продуктов, в том числе продуктов электронного обучения в автономном режиме и онлайн-обучении, в-третьих, предоставление образовательных контент-услуг, в том числе предоставление учебного оборудования, создание цифровой обучающей платформы, обучение, оборудование для учащихся и даже школьную форму и питание, в-четвертых, обеспечение полноценного школьного образования, например, инвестирование в создание различных школ, детских садов, в-пятых, предоставление комплексных образовательных решений, интеграция различных образовательных ресурсов и помощь учащимся во всестороннем развитии ().

Дальнейшие перспективы развития издательской индустрии в образовательном сегменте напрямую зависят от стратегии развития образования. Если традиционное образование, имеющее богатую традицию, и дальнейшие действия могут быть связаны лишь с ее поддержанием и совершенствованием, то с развитием новых медиа, новых технологий и новых бизнес-моделей перспективы онлайн-образования на сегодняшний день практически безграничны. Мировые тенденции, показателем которых являются активные инвестиции, в полной мере демонстрируют перспективность онлайн-образования, которые в будущем воплотятся в следующих формах.

Крупномасштабные платформы высококачественных контент-ресурсов будут доминировать в различных сегментах рынка, на которых предоставляется образовательный контент. В настоящее время конкуренция на рынке в области онлайн-образования недостаточна, и существует ситуация сегрегации. В будущем, с дальнейшим продвижением реформ в образовательной сфере и в книжной индустрии, дальнейшая маркетингизация онлайн-образования станет общей тенденцией. В условиях достаточной рыночной конкуренции в сфере онлайн-образования рынок будет занят двумя или тремя крупными компаниями, а высококачественные образовательные ресурсы также будут сосредоточены на крупных образовательных платформах. Основной тенденцией станет функционирование ориентированных на

обслуживание, удобных для пользователей, крупномасштабных образовательных онлайн-платформ с универсальными услугами. Это приведет к еще большей интеграции образования и издательств.

В еще большей мере в этой сфере будут активно внедряться разнообразные технологические инновации, направленные на повышение качества образовательных услуг, такие как интеллектуальное тестирование, виртуальные тренинги, технологии VR. В тоже время, на сегодняшний день внедрение технологических инноваций сталкивается с проблемой быстрого устаревания технологий, отсутствие практического опыта в работе с определенными технологиями, которые быстро обновляются, высокие затраты. Однако, эти проблемы могут быть успешно решены в условиях успешной интеграции образовательной и издательской сферы, а также объединение их в масштабные проекты.

Появятся новые терминалы для приема образовательного контента. В настоящее время приемными терминалами для онлайн-обучения в основном являются компьютеры, мобильные телефоны и iPad. В будущем эти три приемных терминала продолжат существовать, но их формы могут измениться, а их функции улучшиться.

Безусловно, в сфере Образование+Издательство активно будут применяться технологии искусственного интеллекта и больших данных, что значительно расширит возможности и эффективность в обучении студентов. Можно ожидать, что в качестве лучшего онлайн-образовательного терминала появится робот, оказывающий поддержку.

Conclusion

Таким образом, современными тенденциями в развитии книжной индустрии является объединение ряда издательств в крупномасштабные издательские группы и слияние их с другими медиа; интеграция книжной индустрии и образования, приводящая к созданию издательствами образовательных платформ; диверсификация услуг, предоставляемых издательствами; переход издательств от предоставления образовательного контента к предоставлению образовательных услуг. Дальнейшими перспективами развития тренда «Образование+Издательство» будет дальнейшая интеграция этих сфер, возникновение крупных высокотехнологических платформ с предоставлением широкого спектра образовательных услуг, развитие новых технологий для их создания, предоставления и восприятия.

References

- [1] The Book Publishing Industry In The Chinese Mainland: [Электрон. ресурс].
- [2] URL: <https://www.encyclopedia.com/books/international-magazines/book-publishing-industry-chinese-mainland>
- [3] China: National Plan for Medium- and Long-Term Education Reform and Development: 2020, issued in 2010: [Электрон. ресурс].
- [4] URL: <https://uil.unesco.org/document/china-national-plan-medium-and-long-term-education-reform-and-development-2020-issued-2010>

[5] China Education Publishing & Media Holdings Co. Ltd.: [Электрон. ресурс]. URL: <http://www.cerpmh.com/english/introduction.shtml>

[6] [Циньвэнь Панг "Издательство + Образование": настоящее и будущее]

[7] : [Электрон. ресурс]. URL: <http://www.pac.org.cn/hangyeyanjiu/gaoduanshidian/>
(кит.)

Publishing activity of scientific libraries of Ukraine in the electronic media communication space

Yulia Zaklinska, Kharkiv State Academy of Culture, zaklinskayum@gmail.com

Abstract.

The author considers the features of publishing activity of scientific libraries of Ukraine in modern electronic realities. The author characterizes the specifics of the publishing products of libraries, as well as the organization of library book publishing.

Keywords.

Scientific libraries, publishing, electronic document flow, organization of publishing activities of libraries, Ukraine.

Introduction

В условиях инновационных преобразований в современном электронном социально-коммуникационном пространстве трансформируются все основные направления библиотечной деятельности. Научные библиотеки Украины активно приобщаются к издательскому процессу, ликвидируя пробелы в существующей системе книгоиздания, книгораспространения, книгохранения и книгоиспользования, интегрируя издания собственной генерации в национальное и мировое информационно-коммуникационное пространство, оставаясь основными коммуникационными структурами, главной социальной миссией которых является сбор, обработка, хранение, распространение и эффективное использование профильной для данной библиотеки печатной и электронной документированной информации.

Отдельные аспекты издательской деятельности научных библиотек Украины освещены в ряде статей Т. Дубас, Т. Колесниковой, С. Назарьевой и др. [2, 3, 5, 6]. Однако пока нет публикаций комплексного характера. Таким образом, актуальность, теоретическое и практическое значение темы исследования усиливаются из-за отсутствия фундаментальных трудов, посвященных научному осмыслению проблемы издательской деятельности библиотек в общем и научных библиотек в частности. Недостаточная разработанность проблемы, с одной стороны, и насущная необходимость ее решения, с другой, стали объективными факторами для выбора темы, обусловили целесообразность данного исследования.

Main part

Издательская деятельность присуща библиотекам генетически. Зарубежные библиотеки накопили значительный опыт издательской деятельности, истоки которой восходят ко II-I тысячелетиям до н.э. Об этом свидетельствует, в частности, исторический факт формирования фонда священной библиотеки древних иудеев, о чем сообщается в Библии. Создание фонда началось с уложенных в Ковчег ветхозаветных заповедей Господних, высеченных Моисеем на каменных скрижалях [8]. То есть с самого начала библиотечный фонд формировался из книг, написанных самими авторами-библиотекарями. Они также переписывали собственные труды,

передавали их в другие библиотеки для временного использования. Сейчас библиотечное книгоиздание за рубежом – это важная составляющая книжной индустрии.

В Украине издательская деятельность берет свое начало в XI веке с возникновением первых библиотек. Во времена Киевской Руси «в монастырях регулярно составляют летописи, хронографы, которые тщательно фиксируют все события, происходящие на его территории; тиражируются рукописи; создаются архивы и библиотеки. Центрами переписывания книг в то время были Киев, Владимир Волынский, Галич, Новгород, Переяслав, Чернигов и другие города. Над каждой новой книгой работали, кроме книгописцев, переводчики, художники, мастера-пергаментщики, ювелиры, поэтому по цене одной такой книги можно было приобрести добротный дом или 12 г земли» [7, с. 8-9].

XX век обеспечил новые возможности для развития издательской деятельности научных библиотек Украины. Среди них: расширение сети библиотечных и книгоиздательских учреждений, увеличение ассортимента их книжной продукции; формирование государственной системы книгоиздания и книгораспространения; трансформационные преобразования этих сфер в условиях развития медиасреды; налаживание подготовки кадров для библиотечной и книжной отраслей; материально-техническое и финансовое обеспечение библиотечной и издательской деятельности, расширение и углубление информационных потребностей общества и рост требований к качеству библиотечных услуг.

В то же время к расширению масштабов издательской деятельности библиотек Украины побуждали и негативные кризисные явления в библиотечной и издательской отраслях: рост цен на книжную продукцию; недофинансирования библиотек, сокращение объемов комплектования; отсутствие в государстве издателей, которые целевым порядком выдавали продукцию на заказ библиотек; ликвидация так называемых «библиотечных серий», которые бы печатали продукцию библиотечной проблематике; уменьшение количественной и качественной подготовки библиотечных специалистов, способных эффективно работать в условиях цифровых преобразований; недостаточное компьютерное обеспечение библиотечной отрасли, интернет-технологий замедляет интеграцию научных библиотек Украины в мировое информационное пространство; определенная разрозненность деятельности издательских, книготорговых, библиотечных учреждений и др. Книжное сообщество в целом еще не воспринимает библиотеку как издателя, рассматривая ее только как информационного посредника, покупателя. Это несколько тормозит широкое распространение в обществе книжной продукции библиотечного происхождения и др.

С развитием медиапространства, под влиянием цифровизации и конвергенции, трансформируется и издательская деятельность научных библиотек Украины. Среди основных направлений: цифровые трансформации издательского рынка, управления медиапроизводством, редакционно-издательского процесса, издательских продуктов библиотек собственной генерации. Будущее украинской издательской сферы в электронном пространстве Украины специалисты видят в четырех основных векторах: рыночном, управленческом, технолого-процессуальном и продуктивном [4].

В нынешних условиях электронизации издательской деятельности библиотек Украины собственная издательская продукция создается в двух форматах: 1) параллельно в печатном и электронном виде; 2) только в электронном формате. В

издательском электронном репертуаре библиотек присутствуют как полнотекстовые, так и библиографические ресурсы.

Анализ издательской продукции научных библиотек Украины позволил выявить три основные группы изданий, выходящих в печатной и электронной формах: 1) предназначенные для обеспечения профессиональных интересов библиотекарей – в научно-практических и научно-методических изданиях; 2) рассчитанные на относительно широкий спрос на справочно-библиографические издания; 3) выпуск научно-справочных и научно-исследовательских изданий [1, с. 225-226]. Третье направление является наиболее перспективным для научных библиотек Украины.

Издательская деятельность научных библиотек Украины характерна широтой типового диапазона издательской продукции. Как в традиционном, так и в электронном форматах. Среди приоритетов: электронные каталоги, информационные бюллетени, библиографические и биобиблиографические пособия, полнотекстовые документы научного и справочного характера; авторефераты диссертаций, монографии, справочники, путеводители, дайджесты, методические пособия (рекомендации); сборники научных трудов, издаваемых усилиями библиотеки, материалы научных и научно-практических конференций и др. Эти библиотечные издания, как правило, представлены и в печатном (тираж 100-300 экз.), и в электронном виде (на сайте библиотеки).

В последние годы в связи с развитием медиатехнологий наблюдается тенденция к увеличению в документном потоке издательской продукции научных библиотек Украины электронных изданий без их печатных версий. Среди основных из них: аналитические обзоры, библиографические пособия (указатели, справочники, словари, списки), биобиблиографические пособия, информационные бюллетени (списки новых поступлений), каталоги, БД украиноведческого и краеведческого характера, путеводители (в т.ч. по библиографическим пособиям и справочным изданиям, методические разработки (указания, рекомендации), отчеты о научно-исследовательской и научно-методической работе, календари знаменательных и памятных дат, реферативные сборники, экспрес-информации, буклеты, рекламы, афиши, медиапрезентации, квесты, выставки, памятки читателям, блокноты, викторины, проспекты, практикумы-тренинги, научные доклады, научные статьи, монографии, справочники, материалы научных и научно-практических конференций, проводимых библиотекой, монографии, дайджесты и др. Многовариантность форм предоставления интеллектуальной продукции научных библиотек Украины обусловлена субъективными и объективными причинами: первая – разные финансовые, материально-технические и кадровые ресурсы библиотек; вторая – отсутствие в Украине единых критериев определения тематики, типо-видового состава, требований к качеству библиотечных изданий, отсутствие доказательной базы целесообразности их создания и представления в широкое пользование в традиционном и/или электронном виде. В этих условиях большинство научных библиотек принимают решение самостоятельно, исходя из потребностей своих пользователей и финансовых возможностей, поскольку в Украине библиотечная продукция, как правило, является некоммерческой, распространяется бесплатно, путем книгообмена и через систему обязательного экземпляра.

Издательская деятельность библиотек Украины требует соответствующей организации на национальном (национальные, универсальные и специальные библиотеки), региональном (государственные универсальные и специальные библиотеки регионального уровня) и локальном уровнях. Всестороннее изучение

сайтов научных библиотек Украины позволило выстроить определенную иерархическую структуру, что свидетельствует о месте научных библиотек в развитии издательской деятельности. На первом месте научные библиотеки национального уровня: Национальная библиотека Украины имени В. И. Вернадского, Национальная библиотека Украины имени Ярослава Мудрого, Национальная историческая библиотека, Национальная научная медицинская библиотека Украины; на втором месте научные библиотеки регионального уровня: Львовская научная библиотека Украины имени В. Стефаника, Харьковская государственная научная библиотека имени В. Г. Короленко, Одесская национальная научная библиотека им. М. Горького, Государственная научно-техническая библиотека Украины; на третьем – областные универсальные научные библиотеки Украины: Винницкая областная универсальная научная библиотека имени К. А. Тимирязева, Волынская государственная областная универсальная научная библиотека имени Елены Пчелки, Днепропетровская областная универсальная научная библиотека им. Первоучителей славянских Кирилла и Мефодия, Донецкая областная универсальная научная библиотека им. Н. К. Крупской, Житомирская областная универсальная научная библиотека им. Олега Ольжича, Запорожская областная универсальная научная библиотека им. А. М. Горького, Ивано-Франковская областная универсальная научная библиотека имени И. Франко, Кировоградская областная универсальная научная библиотека им. Д. Чижевского, Луганская областная универсальная научная библиотека им. А. М. Горького, Николаевская областная универсальная научная библиотека им. А. Гмырева, Одесская областная универсальная научная библиотека им. М. Грушевского, Полтавская областная универсальная научная библиотека имени И. П. Котляревского, Ровенская областная универсальная научная библиотека, Сумская областная универсальная научная библиотека им. Н. К. Крупской, Тернопольская областная универсальная научная библиотека, Харьковская областная универсальная научная библиотека, Херсонская областная универсальная научная библиотека им. Олеся Гончара, Хмельницкая областная универсальная научная библиотека имени Николая Островского, Черкасская областная универсальная научная библиотека имени Тараса Шевченко, Черниговская областная универсальная научная библиотека им. В. Г. Короленко. К научным можно отнести библиотеки высших учебных заведений национального уровня, издательская деятельность которых приобретает значительные динамические обороты.

Чем выше уровень научной библиотеки (национальный или региональный), тем разнообразнее по типам, видам, тематике издательский поток ее собственной научной и научно-аналитической продукции. Номенклатура библиотечного книгоиздания должна соответствовать профилю библиотеки, только в этом случае можно избежать излишнего дублирования. Издательскую деятельность научных библиотек Украины в медиакоммуникационном пространстве можно определить как системное обеспечение библиотеками всего «жизненного цикла» издательской продукции собственной генерации: создание, изготовление, научная обработка, хранение, распространение и использование. То есть, речь идет об органичном сочетании в библиотечном книгоиздании собственно создания издательской продукции электронного формата и ее распространения. Научные библиотеки, формируя и наращивая массив собственной электронной издательской продукции в интернете, стремятся наиболее полно и оперативно раскрыть ее содержание и обеспечить свободный доступ к ней не только фактически зарегистрированных читателей библиотеки, но и отдаленных (виртуальных) пользователей сетевых ресурсов интернет.

Мультимедийная среда создает также надежную базу для налаживания тесной коммуникации (общения, сотрудничества, партнерства) между всеми участниками издательского процесса: автором, читателем, издателем, библиотекой, книготорговой фирмой. В центре издательской коммуникации стоит библиотека как генератор новой эксклюзивной продукции: сотрудник библиотеки, автор издания, издатель и его читатель могут быть одной личностью.

Информационно-коммуникационные технологии позволяют наладить сотрудничество научных библиотек Украины не только на внутробиблиотечном уровне (между библиотеками различных типов и видов) в целях координации, кооперации, интеграции библиотечного книгоиздания на региональном, национальном и мировом уровнях, но и на внешнебиблиотечном уровне – с архивами, информационными центрами, музеями, издательскими, книготорговыми фирмами, редакциями средств массовой информации, типографиями, студиями звукозаписи, фото- и киностудиями, видеопредприятиями, производителями продуктов на оптических дисках, интернет-провайдерами и др. коммерческими и некоммерческими учреждениями. Неотлагательной задачей является создание единого в Украине координационного центра библиотечного книгоиздания и единого реестра издательской продукции библиотек всех типов и видов с целью разработки государственной стратегии, согласования содержания и организации этого вида деятельности библиотечных учреждений, ликвидации дублирования, формирования интегрированного ресурса издательской продукции библиотек.

Conclusion

Научные библиотеки Украины накопили значительный опыт издательской деятельности. Библиотечное книгоиздание сформировалось как относительно самостоятельная сфера научной и практической деятельности библиотек, направленная на создание, распространение и использование издательской продукции собственной генерации. Современные медиакоммуникационные реалии требуют правовых, содержательных, организационных, технико-технологических, кадровых и финансовых трансформаций в издательской деятельности библиотек Украины. Электронное книгоиздание имеет тенденцию к увеличению, что характерно не только для украинских, но и для зарубежных библиотечных учреждений. Важной является разработка национальной стратегии библиотечного книгоиздания в Украине, которая бы согласовывала на национальном уровне приоритетные направления качественного развития издательской деятельности библиотек в современном электронно-коммуникационном пространстве.

References

- [1] Горшков Ю. А. Библиотека в стратегии современного экономического роста книгоиздания : монография / Рос. гос. б-ка, Науч.-исслед. отд. библиотековедения. Москва : Пашков дом, 2007. 326, [1] с.
- [2] Дубас Т. Видавнича діяльність наукової бібліотеки в контексті інтенсифікації інформаційних обмінів: методичні аспекти // Наук. пр. Нац. б-ки України ім. В. І. Вернадського : зб. наук. пр. / НАН України, Нац. б-ка України ім. В. І. Вернадського, Асоц. б-к України. Київ, 2017. Вип. 46. С. 45–61.

- [3] Дубас Т. Організація видавничої діяльності в сучасній бібліотеці: нові тенденції в бібліотечному просторі // Наук. пр. Нац. б-ки України ім. В. І. Вернадського. 2016. Вип. 43. С. 461-475.
- [4] Женченко Марина. Цифрові трансформації видавничої галузі : монографія. 2-ге вид., змін. і доп. Київ : Жнець, 2019. 440 с.
- [5] Колесникова Т. Електронні форми бібліотек ВНЗ як вищий рівень інформатизації бібліотечної діяльності в освіті // Вісн. Кн. Палати. 2011. №3. С. 23-27.
- [6] Назар'єва С. Бібліотека як видавець наукових видань // Бібл. форум: історія, теорія і практика. 2017. № 1. С. 6–10.
- [7] Сєдих В. В. Історія бібліотечної справи в Україні : навч. посіб. / Харків. держ. акад. культури. Харків : ХДАК, 2013. 213 с.
- [8] Столяров Ю. Н., Кушнарєнко Н. Н., Соляник А. А. Еволюція бібліотечного фондоведення / под ред. Ю. Н. Столярова. М. : «Издательство ФАИР», 2007. 688 с.

Jan Chromý – Katarína Krpálková Krelová

Reviewed Papers of the International Scientific Conference

Média a vzdělávání – Media & Education 2020

Sborník recenzovaných příspěvků mezinárodní vědecké konference

Média a vzdělávání – Media & Education 2020

Vydal Extrasystem Praha

Myslíkova 27

110 00 Praha 1

Czech Republic

Elektronická publikace

Vydání první

154 stran 10,77 AA

ISBN 978–80–87570–51–7

Praha, 2020

